

ПРОВЕРКА
1957 г.

27102
1.

336с(9)
X-98
Е. Е. Хрулевъ.

ФИНАНСЫ РОССИИ

И ЕЯ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

с-29458

~~169880~~

66904

~~Госплан — Россия~~
~~Кроме этого — Россия~~

Филиал МГУ
им. М. В. Ломоносова
в г. Ульяновске
Научная библиотека

ПЕТРОГРАДЪ.

1916.

Замѣченныя опечатки.

<i>стр.</i>	<i>строка</i>	<i>напечатано</i>	<i>слѣдуетъ читать</i>
20	10 снизу	находится	находятся
23	13 сверху	70,1	—70,1
26	18 снизу	правительства	правительство
29	14 сверху	условія ссудъ:	условія ссудъ и
56	1 снизу	437715	437795
109	4 снизу	въ бюджетѣ	въ бюджетѣ въ отдѣлѣ „чрезвычайные доходы“
117	5 снизу	369.000.000	398.665.000
132	24 сверху	иначе говоря	.Иначе говоря
132	4 сверху	Изъ таблицы № 1 (см. стр. 58)	Изъ таблицъ № I и II (см. стран. 55—58)
137	6 сверху	(стр. 60)	(стр. 58)
144	9 сверху	(см. стр. 58)	(см. стр. 55)

Вмѣсто предисловія.

Въ 1907 г. авторъ издалъ свой трудъ „Финансы Россіи въ связи съ экономическимъ положеніемъ ея населенія“.

Книга эта выдержала два изданія и разошлась въ такомъ количествѣ экземпляровъ, которое превзошло ожиданія автора и тѣмъ самымъ указало, насколько общество интересуется экономическими вопросами. Разумѣется, этотъ интересъ могъ возникнуть только подъ вліяніемъ тяжелыхъ моментовъ, переживавшихся Россіей послѣ японской войны, и возникновенія новыхъ условій политической жизни страны, при появленіи которыхъ чуть не каждый обыватель рассчитывалъ на измѣненіе ихъ, надѣясь, что законодательныя учрежденія обратятъ на нихъ свое вниманіе сугубо.

Въ своемъ трудѣ авторъ, въ предисловіи, между прочимъ, сказалъ слѣдующее:

„До настоящаго времени русское государство разсматривалось его „Правительствомъ“ совершенно отдѣльно отъ русскаго народа, населяющаго и составляющаго государство. По этому взгляду народъ составлялъ только объектъ управленія, а представителемъ государства являлось „Правительство“, заботившееся „о Государствѣ“ не столько съ внутренней, сколько съ чисто внѣшней стороны.

Финансовая устойчивость государства и платежныя способности населенія разсматривались независимо отъ состоянія народнаго хозяйства и экономическаго благосостоянія страны исключительно съ точки зрѣнія суммъ, могущихъ поступить въ государственное казначейство для удовлетворенія „государственныхъ“ потребностей.

Не имѣя тѣсной связи съ населеніемъ и не стремясь къ ней, не справляясь съ его дѣйствительными нуждами и потребностями, правительство полагало, что установленіемъ возможно полной и всепроникающей опеки надъ населеніемъ можно создать сплоченное сильное государство, и потому

последовательно проводило въ жизнь принципъ строгой централизаціи, не позволявшей народу проявлять самодѣятельность даже въ разрѣшеніи вопросовъ мѣстной жизни, касающихся населенія ближайшимъ образомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣло ни силъ, ни возможности удовлетворить требованія мѣстной жизни.

Идя по этому пути и рассматривая все стомилліонное крестьянское населеніе какъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, нуждающихся въ особомъ попеченіи, правительство установило надъ нимъ строгую и всестороннюю опеку, которая непрерывно усиливалась, несмотря на то, что условія культурнаго роста страны требовали расширенія самодѣятельности крестьянства. А въ концѣ концовъ система бюрократической опеки вылилась въ формѣ института земскихъ начальниковъ, лишившаго крестьянъ и тѣни самостоятельности и окончательно парализовавшаго проявленіе ихъ самодѣятельности.

При такомъ строго бюрократическомъ строѣ государственной жизни, экономическая жизнь населенія не могла развиваться въ нормальныхъ условіяхъ, и Россія неизбежно была обречена на то тяжелое положеніе, которое она нынѣ переживаетъ.

Въ настоящее время, когда русскій народъ получилъ возможность участвовать чрезъ своихъ представителей въ коренномъ переустройствѣ всѣхъ сторонъ государственной жизни, всѣ политическіе вопросы могутъ быть урегулированы въ ближайшемъ будущемъ совокупной дѣятельностью народа и правительства. Следовательно, и экономическая жизнь населенія въ ближайшемъ будущемъ можетъ быть измѣнена въ смыслѣ удовлетворенія насущныхъ ея требованій.

Такимъ образомъ, причины, тормозившія возрожденіе экономической жизни населенія, будутъ устранены, и новые люди, въ новыхъ условіяхъ дѣятельности, при общемъ довѣрїи къ нимъ, могутъ съ большимъ успѣхомъ проводить въ жизнь народа необходимыя реформы, не встрѣчая на своемъ пути препятствій, неизбежно встрѣчавшихся представителями стараго режима, когда они стремились провести въ жизнь тѣ или другія мѣры“.

Прошло съ тѣхъ поръ 8 лѣтъ. Многіе изъ намѣченныхъ авторомъ вопросовъ получили разрѣшеніе, но, тѣмъ не ме-

нѣе, экономическая жизнь населенія не стоитъ на томъ пути, на которомъ она должна была бы стоять для скорѣйшаго достиженія благосостоянія населенія. Главнымъ образомъ это произошло потому, что совмѣстная плодотворная работа правительства и законодательныхъ учреждений не осуществилась, а постоянно наблюдавшаяся рознь въ ихъ дѣятельности, разобщенность правительства отъ общества, мѣшала дружной работѣ, которая повела бы экономическую жизнь Россіи по надлежащему пути. Въ теченіе 8 лѣтъ дѣятельность правительства и законодательныхъ учреждений сводилась къ политической борьбѣ, въ которой плодотворной работѣ отводилось очень мало мѣста. Въ результатѣ оказалось, что на экономическую сторону жизни правительство и законодательныя учреждения *не обращали никакого* вниманія, тогда какъ они могли бы твердо установить дальнѣйшій путь для достиженія благосостоянія населенія.

Съ возникновеніемъ настоящей войны опасенія общества за устойчивость нашего металлическаго обращенія и вообще за будущее нашей промышленности и экономической и финансовой жизни, разумѣется, усилились и порождаютъ сильнѣйшее безпокойство.

Многія лица, знакомыя съ трудомъ автора, обращались къ нему съ вопросомъ, почему онъ въ настоящее время не выскажетъ своего мнѣнія по всѣмъ этимъ вопросамъ, не дастъ толчка къ тому, чтобъ разобраться въ вопросахъ, имѣющихъ такое серьезное значеніе для государственно-экономической жизни въ ближайшемъ будущемъ.

Подъ вліяніемъ этихъ вопросовъ авторъ и рѣшилъ выпустить свой новый трудъ— „Финансы Россіи и ея промышленность“.

Предлагая настоящій очеркъ вниманію общества, авторъ далекъ отъ мысли, что онъ исчерпываетъ *всѣ* вопросы, вызываемые экономической жизнью страны. Убѣжденный въ томъ, что война измѣнитъ къ худшему условія нашей финансово-экономической жизни,—которыя и до сего времени были не особенно благопріятны,—и породитъ новыя болѣе тяжелыя условія, авторъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе общества только на нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе серьезныя и поддающіяся учету уже въ настоящее время.

Въ большихъ кругахъ господствуетъ убѣжденіе, что по

окончаніи войны наша экономическая жизнь быстро возродится и что само населеніе безъ какого-либо вспоможенія со стороны правительства быстро оправится отъ понесенныхъ потрясеній и быстро начнетъ увеличивать свое благосостояніе.

Врядъ ли такое мнѣніе достаточно обосновано.

Населеніе быстро оправится отъ понесенныхъ потрясеній и быстро начнетъ увеличивать свое благосостояніе только при условіи, если правительство и законодательныя учрежденія наконецъ поймутъ, что необходимо снять съ него путы, которыя задерживаютъ его дѣятельность.

Нужно имѣть въ виду, что при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ заключенія мира, въ чемъ сомнѣній быть не можетъ, мы должны считаться со слѣдующимъ:

Съ громадной потерей людей изъ среды наиболѣе трудоспособнаго возраста, исчезновеніе которыхъ для страны является вмѣстѣ съ тѣмъ исчезновеніемъ громаднаго капитала. По расчетамъ нѣмецкихъ экономистовъ, каждый работоспособный гражданинъ представляетъ для Германіи цѣнность въ 135.000 марокъ, или, иначе говоря, около 63.000 рублей.

Допуская, что русскій работоспособный человекъ не представляетъ изъ себя такой цѣнности, какъ нѣмецъ (куда ужъ намъ сравнивать себя съ нѣмцами!), а представляетъ изъ себя цѣнность наполовину меньшую, положимъ въ 35.000 рублей, все таки, при потерѣ на войнѣ ранеными и убитыми только 2.000.000 людей, мы получимъ громадную сумму въ семь миллиардовъ рублей. Эта фантастическая цифра должна быть еще увеличена. Страданія, которыя переносятъ и будутъ еще переносить люди, потерявшія близкихъ на полѣ брани, или люди, обязанныя содержать неработоспособныхъ раненыхъ воиновъ, всѣ эти лица не будутъ прежними работниками, такъ какъ все перенесенное и переносимое ими не можетъ не отразиться на ихъ трудоспособности.

Изъ этого явствуетъ, какія громадныя жертвы понесетъ страна и насколько производительность труда въ странѣ должна уменьшиться!

Втеченіе всего времени войны вся наша промышленность была и будетъ направлена не къ тому, чтобъ увеличивать благосостояніе страны, а къ тому, чтобъ его уменьшить, ибо все вооруженіе, вся амуниція, производимыя промышлен-

ностью,—все это ничто иное, какъ уничтоженіе сбереженій страны и ея капиталовъ. Пушки, ружья, снаряды и прочая амуниція, нынѣ изготовляемая, не увеличиваютъ капиталовъ страны, а, напротивъ, ихъ уменьшаютъ. Такимъ образомъ, во все время войны и нѣкоторое время послѣ нея вся промышленность работаетъ и будетъ работать (для составленія хотя бы небольшихъ запасовъ) не ради увеличенія благосостоянія страны, а ради уменьшенія его.

По окончаніи войны придется воспособить населенію занятыхъ нынѣ врагами мѣстностей, на что пойдутъ громадныя суммы. Кромѣ того, нѣкоторое время, необходимое для устройства своей жизни, все это населеніе не будетъ въ состояніи работать для увеличенія благосостоянія страны, такъ какъ оно будетъ занято исключительно устройствомъ своего очага и подготовленіемъ къ работѣ въ будущемъ.

По окончаніи войны населенію придется уплачивать колоссальную сумму на проценты по займамъ и на погашеніе ихъ. Если на военныя надобности и затѣмъ на ликвидацію войны будетъ истрачено всего только 20 милліардовъ, то 5 /₀ на нихъ составятъ одинъ милліардъ, на который увеличатся государственные расходы и который страна должна ежегодно уплачивать изъ своихъ средствъ, изъ своего заработка *). Хотя сумма внутреннихъ займовъ и останется въ странѣ, но, тѣмъ не менѣе, смотрѣть на эти милліарды, какъ на свободные денежные капиталы всей массы населенія, какъ на сбереженія, невозможно, ибо такихъ свободныхъ, ищущихъ помѣщенія капиталовъ населеніе не имѣетъ и займы поглощаетъ только благодаря кредиту. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что проценты и погашеніе по займамъ будутъ платить

*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что кромѣ внѣшняго займа, заключеннаго въ 1914 г. на сумму 113.490.000 р., въ теченіе 1914 и 1915 годовъ заключено и будетъ заключено внутреннихъ займовъ на сумму 3.500.000.000 р., краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства будетъ выпущено на 4.000.000 р и на 3.300.000 выпущено вновь кредитныхъ билетовъ, которые затѣмъ должны быть изъяты изъ обращенія посредствомъ внутреннихъ займовъ; кромѣ того, втеченіе сего года заключено и будетъ заключено внѣшнихъ займовъ краткосрочныхъ на сумму свыше 2 милліардовъ рублей. Такимъ образомъ война въ теченіе полутора года поглотила свыше 14 милліардовъ рублей. Надо полагать, что для продолженія войны и для ликвидаціи послѣдствій ея придется истратить еще болѣе значительныя суммы.

не только тѣ, кто за время войны и благодаря ей получилъ какую-либо выгоду, но въ громадномъ большинствѣ тѣ, которые никакой выгоды изъ войны не извлекли, а, напротивъ, благодаря войнѣ обѣднѣли.

Кромѣ внутреннихъ займовъ, втеченіе войны будутъ выпущены на громадныя суммы внѣшніе займы, по которымъ придется уплачивать проценты и погашеніе золотомъ за границу, что особенно тяжело отзовется на финансовомъ положеніи страны.

При такихъ условіяхъ смотрѣть болѣе или менѣе оптимистично на положеніе страны послѣ заключенія почетнаго мира не приходится.

Въ какой формѣ и съ какимъ дефицитомъ выльется нашъ бюджетъ на 1916 г. еще неизвѣстно, но несомнѣнно, что бюджеты на 1916 и на 1917 г.г. будутъ сведены съ дефицитами, которые увеличатъ нашу задолженность; эти дефициты безпокойства вызывать не должны, потому что представляютъ ничтожныя суммы въ сравненіи съ суммами, затраченными на войну и ея ликвидацію, а еще болѣе потому, что онѣ являются вслѣдствіе уничтоженія винной монополіи, послѣдствія котораго еще не достаточно оцѣнены и которое выражается въ увеличеніи народнаго труда и сбереженій, вливающихъ въ громадныхъ суммахъ въ сберегательныя кассы. Но, тѣмъ не менѣе, смотрѣть на бюджетные дефициты, какъ на постоянныхъ спутниковъ нашего бюджета, невозможно, и правительство и законодательныя учрежденія должны озаботиться покрытіемъ ихъ въ будущемъ.

Чѣмъ же ихъ можно покрыть?

Только налогами, взятыми съ населенія. Слѣдовательно, у населенія должны быть средства, которыя позволили бы ему платить съ большей легкостью необходимыя для покрытія дефицита суммы.

Дефицитъ долженъ увеличиться еще и потому, что государственная жизнь не можетъ оставаться въ тѣхъ рамкахъ, въ которыхъ она находилась до войны. Потребуются громадныя суммы для урегулированія все болѣе осложняющейся жизни. Народное образованіе, культурныя начинанія, приведеніе нашихъ путей сообщенія въ соотвѣтствіе съ экономическими требованіями и проч. и проч., потребуютъ громадныхъ суммъ, и эти суммы, увеличивая государствен-

ную роспись, должны такимъ образомъ увеличить размѣръ налоговъ.

Чѣмъ же могутъ быть пополнены всѣ эти расходы?

Изъ всѣхъ налоговъ, которые предусматриваются нашей государственной росписью, менѣе всего способны пополнить государственныя потребности налоги поземельные и съ недвижимыхъ имуществъ, выражающіеся у насъ въ ничтожныхъ суммахъ (по росписи 1914 года налоги поземельные выражались въ суммѣ 40.929.000 р., съ недвижимыхъ имуществъ городскихъ—въ суммѣ 27.358.000 р. и квартирный налогъ въ суммѣ 8.963.000 р., а всего въ суммѣ 71.250.000 р.), т. е. 2,3%, всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ (2.922.110.000 р.), а на 1916 г. налоги съ недвижимыхъ имуществъ и подати исчислены въ суммѣ 118.953.876 руб. или 3,6% обыкновенныхъ доходовъ. Какіе бы налоги ни были введены Правительствомъ для урегулированія нашего бюджета, всѣ они, обременяя населеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ не дадутъ крупныхъ суммъ, могущихъ свободно, легко покрыть ожидаемые дефициты при существующихъ условіяхъ экономической жизни. Слѣдовательно, нужно принять особыя мѣры къ тому, чтобъ поднять благосостояніе населенія настолько, чтобъ большая часть населенія могла быть болѣе способна, чѣмъ нынѣ, къ принесенію жертвъ для увеличенія государственныхъ доходовъ.

Все это вмѣстѣ взятое указываетъ на то, что закончившаяся почетнымъ миромъ война будетъ живо чувствоваться въ первые годы населеніемъ, потому что раны, нанесенныя войной государству, будутъ глубоки.

Со временемъ, разумѣется, всѣ эти раны залечатся и война обнаружитъ свои плоды, очень можетъ быть и весьма полезные для будущаго страны, но въ первое время послѣ войны, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, страна не можетъ не находиться въ тяжеломъ положеніи, и потому надѣяться на быстрое увеличеніе благосостоянія населенія вскорѣ по окончаніи войны или даже въ близкомъ будущемъ *при существующихъ условіяхъ экономической жизни страны нѣтъ никакого основанія*. Для болѣе быстрого расцвѣта нашей экономической жизни нужны особыя мѣры, которыя возбудили бы силы государственнаго организма для плодотворной работы.

Японская война не вызвала у насъ сильнаго напряженія, но и то, послѣ ея окончанія, втеченіе трехъ лѣтъ, населеніе

должно было залечивать свои раны, что и отразилось на состояніи промышленности, которая только послѣ 1909 года стала оправляться. Послѣ войны 1870 г. во Франціи и въ Германіи промышленность втеченіе шести лѣтъ переживала тяжелое положеніе и только по истеченіи шести лѣтъ германская промышленность начала развиваться. Надо полагать, что при существующихъ условіяхъ экономической жизни даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ мира наша экономическая жизнь не начнетъ развиваться сейчасъ же послѣ окончанія войны, а пройдетъ нѣкоторое, болѣе или менѣе продолжительное время, пока раны не будутъ залечены и населеніе не возстановитъ своихъ силъ.

Тяжесть нашего положенія усугубляется еще и слѣдующимъ.

На почвѣ международнаго торговаго общенія мы будемъ *встрѣчаться со странами союзными и нынѣ враждебными намъ, обезсиленными матеріально, пожалуй, не меньше, чѣмъ мы, наводненными такъ же, какъ и мы, денежными знаками и облигаціями займовъ, выше тѣхъ нормъ, которыя могли быть свободно восприняты свободными капиталами населенія. Всѣ эти денежные знаки и займы должны гнесты внутренніе рынки европейскихъ странъ въ большей или меньшей степени, и потому каждая изъ нихъ будетъ принимать соотвѣтствующія мѣры для возможно скорѣйшаго возстановленія своихъ экономическихъ силъ за счетъ другихъ государствъ *)*.

Благодаря этому, всѣ государства, находящіяся нынѣ въ состояніи войны, и всѣ нейтральныя государства должны будутъ принять особыя мѣры къ развитію своей промышленности за счетъ промышленности другихъ странъ, иначе говоря, возникнетъ промышленная борьба на международномъ рынкѣ въ особо интенсивной формѣ, борьба, къ которой намъ нужно быть готовыми и которая при неблагоприятныхъ

*) Какъ тяжело положеніе воюющихъ странъ, можно видѣть, на примѣръ, изъ слѣдующаго (см. Новый Экономистъ № 19). За десять мѣсяцевъ 1914 г. ввозъ во Францію опредѣлился въ 5.728,5 милл. франковъ, за десять мѣсяцевъ 1915 г. въ 6.583,3 м. ф., а вывозъ въ 1914 г. въ 4.433,4 м. ф., а въ 1915 г. 2.446,0 м. ф. Такимъ образомъ, сальдо торговаго баланса во Франціи за 10 мѣс. 1914 г. опредѣлилось въ минусъ 485.775.000 р., а въ 1915 г. въ минусъ 1 551.487.000 р. Очевидно, Франціи предстоитъ громадная забота, чтобъ скорѣе исправить свой торговый балансъ за счетъ другихъ странъ.

условіяхъ можетъ тяжело отразиться на нашей экономической жизни. Но, развивая свою промышленность, иностранныя государства не могутъ развить свою сельско-хозяйственную промышленность настолько, чтобъ избавить себя отъ ввоза сырыхъ продуктовъ, который проявляется въ большей степени изъ странъ менѣе культурныхъ (въ томъ числѣ и Россіи). И потому имъ, для урегулированія своихъ расчетныхъ балансовъ, необходимо обратить вниманіе на еще большее развитіе промышленности не сельско-хозяйственной, которая, давая заработокъ своему населенію, вмѣстѣ съ тѣмъ позволила бы вывозить производимые товары въ другія страны, въ томъ числѣ и въ Россію, и тѣмъ покрывать недочеты въ расчетныхъ балансахъ.

Нужно имѣть въ виду и нужно хорошо помнить, что настоящая война, главнымъ образомъ, возникла изъ-за обладанія рынками, такъ какъ развитіе промышленности европейскихъ странъ (за исключеніемъ Россіи) требовало этихъ рынковъ для помѣщенія всѣхъ товаровъ, производимыхъ промышленностью. Если Германія добивалась всемірной гегемоніи (какъ добивается ея и Англія), такъ только потому, что она стремилась дать возможно большій заработокъ своему населенію и для этого стремилась развить свою промышленность а, увеличивая тѣмъ самымъ количество вырабатываемыхъ товаровъ, она должна была позаботиться объ экономическомъ завоеваніи рынковъ для ихъ распространенія.

Все это и даетъ ясную картину интенсивности борьбы на почвѣ завоеванія рынковъ въ самомъ близкомъ будущемъ. Насколько эта борьба будетъ интенсивна, можно видѣть изъ того, что уже въ настоящее время въ странахъ намъ союзныхъ, враждебныхъ и нейтральныхъ учреждаются комитеты и союзы для разработки вопросовъ, связанныхъ съ возможностью лучше и полнѣе использовать свою промышленность для наводненія ихъ товарами нашего внутренняго рынка.

Если судить объ отношеніяхъ *нашего* общества къ этимъ вождедѣніямъ по газетнымъ статьямъ, появляющимся въ большомъ числѣ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что мы особенно радуемся этимъ вождедѣніямъ и ждемъ не дождемся широко отворить таможенные ворота, для заполнения нашего рынка иностранными товарами, болѣе дешевыми. Русскіе вообще отличаются своимъ гостепрїимствомъ, и потому не

желаютъ умалять своей репутаціи и въ отношеніи иностраннаго ввоза, тѣмъ болѣе, что это позволить пріобрѣтать заграничные товары по болѣе дешевымъ цѣнамъ и, между прочимъ, французскіе фрукты, устрицы, шелковыя издѣлія и проч.

Затѣмъ, мы должны быть готовы къ тому, что внѣшнихъ займовъ, даже на относительно не большую сумму, послѣ войны втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ мы заключить не сможемъ, и потому притока къ намъ иностранныхъ капиталовъ въ видѣ займовъ ожидать нельзя *).

При такихъ условіяхъ, когда нашъ расчетный балансъ до сего времени проявлялся въ минусахъ, въ среднемъ, свыше 400 милл. рублей, намъ нужно быть готовыми къ тому, что въ будущемъ при увеличившейся суммѣ внѣшнихъ займовъ, результаты расчетныхъ балансовъ будутъ еще болѣе плачевны, что они будутъ высасывать еще болѣе громадныя суммы народныхъ сбереженій.

Нужно предвидѣть, что по окончаніи войны странѣ придется пережить тяжелыя минуты, вслѣдствіе переоцѣнки цѣнностей и новаго уклада жизни. Безболѣзненно этотъ процессъ пройти не можетъ, и потому онъ долженъ точно также отразиться на жизни страны. Правда, новый укладъ принесетъ благіе результаты, но, тѣмъ не менѣе, пережить его населенію придется.

Все это вмѣстѣ взятое и побуждаетъ автора возбудить нѣкоторые финансовыя и экономическіе вопросы, могущіе имѣть особое значеніе, и которые необходимо выяснить и урегулировать возможно скорѣе.

Если мы безпристрастно посмотримъ на наше положеніе, какимъ бы тяжелымъ оно ни представлялось, если мы сознаемся въ нашихъ ошибкахъ и, затѣмъ, безъ страха, съ должной энергіей, примемся за созданіе новыхъ условій для экономической и политической жизни, то, разумѣется, благосостояніе населенія можетъ возрасти быстро и всѣ страхи разсѣются какъ дымъ на вѣтру.

Авторъ въ своемъ очеркѣ касается только финансовой и экономической стороны жизни населенія и полагаетъ, что

*) Мы можемъ имѣть иностранные капиталы на другихъ основаніяхъ, если измѣнимъ свою экономическую политику, о чемъ и будетъ сказано впоследствии.

выводы его и указанія доказательны и представляютъ большой интересъ для лицъ, желающихъ болѣе скорого приведенія финансовъ государства въ равновѣсіе и поднятія народнаго благосостоянія для лицъ, искренно желающихъ блага дорогой родинѣ.

Авторъ не касается бюджетныхъ вопросовъ, ибо въ настоящее время трудно сдѣлать правильные подсчеты всѣхъ требованій на нужды государства и подсчетъ налоговыхъ средствъ, которыми населеніе должно покрыть эти расходы, тѣмъ болѣе, что налоговые вопросы находятся въ стадіи разработки и по нимъ еще не собраны статистическія данныя. Это возможно сдѣлать съ большей или меньшей точностью только по окончаніи войны и по приведеніи въ извѣстность средствъ, необходимыхъ для залеченія ранъ, нанесенныхъ войной странѣ, какъ непосредственно, такъ и посредственно.

Точно также авторъ не скрываетъ отъ себя, что его выводы и указанія вызовутъ со стороны нѣкоторыхъ лицъ горячія возраженія, ибо для большинства нашего общества, смотрящаго на сельское хозяйство, какъ на главныя производительныя силы страны, „такъ какъ только сельское хозяйство можетъ создать благосостояніе Россіи“—его взгляды представятъ совершенной новостью, пожалуй, могутъ не раздѣляться правительствомъ и, къ сожалѣнію, законодательными учрежденіями.

Но, твердо вѣря въ правильность своихъ указаній и выводовъ, авторъ считаетъ необходимымъ высказать ихъ, ибо всестороннее освѣщеніе вопроса поможетъ скорѣйшему установленію правильнаго пути, по которому необходимо слѣдовать для скорѣйшаго же достиженія благосостоянія дорогой родины, *памятуя постоянно, что борющіяся нынѣ страны послѣ войны будутъ находиться не въ менѣе тяжеломъ положеніи и энергично примутся за возстановленіе своихъ экономическихъ силъ за счетъ другихъ странъ и главнымъ образомъ за счетъ Россіи.*

Глубоко вѣря въ необходимость разъясненія затронутыхъ вопросовъ заранѣе, до окончанія войны, дабы имѣть готовое рѣшеніе къ моменту заключенія мира, и глубоко убѣжденный въ томъ, что, какъ бы ни было тяжело экономическое положеніе Россіи послѣ заключенія почетнаго мира (а другого, разумѣется, быть не можетъ), она, какъ сказочный богатырь,

сумѣеть быстро сбросить съ себя всю эту тяжесть и покажетъ всему міру свою мощь, если искусственными мѣрами ее не будутъ связывать по рукамъ и ногамъ, а, напротивъ, помогутъ ей развязать навязанныя ей путы иностраннаго экономическаго засилья,—авторъ и выпускаетъ свой трудъ въ настоящее время.

4 января 1916 г.

I.

Золотой фондъ.

Тяжелое положеніе, въ которомъ окажется Россія послѣ войны (при условіи заключенія самаго почетнаго мира), усугубляется еще и тѣмъ, что по расчетнымъ балансамъ мы уплачиваемъ за границу ежегодно около полмилліарда рублей, что мѣшаетъ намъ упрочить наше металлическое обращеніе и грозитъ въ недалекомъ будущемъ (если не будутъ приняты мѣры) разстройствомъ его и тяжкимъ разстройствомъ нашей экономической жизни.

Золотое обращеніе во всѣхъ странахъ Европы, не исключая и Италіи, явилось естественно. Во всѣхъ этихъ странахъ расчетные балансы активны. У насъ расчетный балансъ всегда былъ пассивенъ. Мы ежегодно платили и платимъ по расчетнымъ балансамъ громадныя суммы и весь золотой фондъ составили исключительно только внѣшними займами, по которымъ ежегодно уплачиваемъ отъ 4 до 5 процентовъ.

Не лишнее вспомнить, при какихъ условіяхъ у насъ составилъ золотой фондъ.

Къ 1892 году у насъ имѣлся запасъ золота въ 772 милл. рублей, въ большей своей части (466 милл. р.) составленный министромъ Вышнеградскимъ; къ 1903 году запасы золота выражались въ суммѣ 933,1 милл. р. (т. е. увеличились на 161,1 милл. р.) и, кромѣ того, въ обращеніе золота было выпущено 731,9 милл. руб. Все это золото, въ суммѣ 983 милл. руб., было получено слѣдующимъ образомъ: внѣшними займами и эмиссіями желѣзнодорожныхъ облигацій и городскихъ займовъ—привлечено изъ заграницы золота на сумму 870.000.000 руб.; сальдо торговыхъ балансовъ выразилось въ нашу пользу за одиннадцать лѣтъ въ суммѣ 1.614.900.000 руб., золота добыто на сумму 508.500.000 руб. иностранныхъ капиталовъ за это время вложено въ русскія предпріятія свыше двухъ милліардовъ франковъ, т. е. свыше

750.000.000 рублей (изъ осторожности принимается только эта сумма). Такимъ образомъ, за одиннадцать лѣтъ страной получено золота на сумму свыше 3.743.400.000 рублей.

Несмотря на полученіе изъ заграницы такой громадной суммы, изъ нея золота осталось въ странѣ только 893.000.000 рублей и, кромѣ того, промышленности потребовалось 121.000.000 рублей, а сумма въ 2.729.400.000 руб. ушла обратно за границу для расплаты по расчетнымъ балансамъ въ среднемъ, по 248.100.000 руб. въ годъ. Втеченіе послѣдующихъ четырехъ лѣтъ, до 1907 года включительно, вслѣдствіе японской войны, отливъ золота за границу проявился въ громадныхъ суммахъ, и за четыре года по расчетнымъ балансамъ нами уплачено около 2.100.000.000 рублей. Это явленіе—естественное, и нечего удивляться, что война потребовала тяжелыхъ жертвъ со стороны государства. Но вотъ война окончилась, мирная жизнь вступила въ свои права, промышленная и торговая жизнь стала развиваться, и, тѣмъ не менѣе, съ 1908 по 1913 г. включительно, Россія по расчетнымъ балансамъ за шесть лѣтъ уплатила 3.485.000.000 р., которые были пополнены въ большей своей части внѣшними займами и эмиссіями всего на сумму 2.272.000.000 рублей.

Бывшій Министръ Финансовъ графъ С. Ю. Витте утверждалъ, что введенная имъ реформа металлическаго обращенія во время японской войны выдержала свой экзаменъ и блестяще доказала, насколько правильно она была введена. Въ правильности этого утвержденія позволительно сомнѣваться. Экзаменъ она выдержала исключительно только потому, что втеченіе этого времени были получены путемъ займовъ изъ заграницы слѣдующія суммы: въ 1904 г.—282.000.000, въ 1905 г.—344.300.000 р., въ 1906 г.—439.000.000, т. е., иначе говоря, за это время мы получили 1.065.000.000 р. золота изъ заграницы, при чемъ втеченіе этого времени, къ нашему счастью, были обильные урожаи, позволившіе намъ заключить активные торговые балансы, сальдо коихъ достигло 1.445.000.000 рублей. Естественно, что такое счастливое сочетаніе четырехлѣтнихъ урожаевъ, съ заключеніемъ внѣшнихъ займовъ на сумму 1.065.000.000 рублей, дало возможность выдержать экзаменъ металлическому обращенію, которое при иныхъ условіяхъ этого экзамена выдержать не могло бы. Если бы втеченіе этихъ четырехъ лѣтъ внѣшніе

займы не были заключены или были заключены на меньшія суммы, нашъ золотой фондъ долженъ былъ бы соотвѣтственно уменьшиться, и въ первомъ случаѣ (при отсутствіи внѣшнихъ займовъ) упалъ бы до ничтожной суммы 161.000.000 руб., а въ слѣдующемъ 1908 г. исчезъ бы окончательно, такъ какъ въ 1908 г. мы по расчетному балансу уплатили за границу золота еще 474.900.000 рублей.

Если представить себѣ какую-нибудь семью, которая тратитъ не только всѣ свои заработки, но еще относительно громадныя суммы для оплаты процентовъ по своимъ обязательствамъ, для путешествія за границу и для покупки иностранныхъ товаровъ, суммы, которыя она получаетъ, заключая все новые и новые займы, то мы должны признать, что эта семья идетъ быстро къ обѣдненію и что для спасенія ея благосостоянія, по меньшей мѣрѣ, необходимо устроить надъ ней администрацію, которая привела бы въ порядокъ ея денежные дѣла.

Въ такомъ же точно положеніи находится и Россія.

Она не только возвращаетъ за границу все то, что получаетъ по торговому балансу, но и выбрасываетъ за границу громадныя суммы для оплаты своихъ долговыхъ обязательствъ, на оплату громадныхъ расходовъ своихъ путешественниковъ за границей и на покупку иностранныхъ товаровъ, не обращая вниманія на то, что могла бы производить эти товары у себя въ странѣ. Въ концѣ концовъ все это и отражается на результатахъ (сальдо) расчетныхъ балансовъ, которые поражаютъ своими цифрами.

II.

Наши расчетные балансы.

Каждый, изучающій экономическое положеніе какой-либо страны, прежде всего долженъ обратить вниманіе на результаты расчетныхъ балансовъ, ибо въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются не только экономическая политика Правительства страны, состояніе народнаго хозяйства и экономическое положеніе населенія, но и талантливость или безталантливость Правительства и степень культурности руководящаго Правительства и законодательныхъ учрежденій. У насъ, къ сожалѣнію, не понимаютъ значенія расчетныхъ балансовъ, и потому на ихъ результаты не обращаютъ никакого вниманія (даже Министерство Финансовъ).

Многіе экономисты не могутъ даже составить расчетныхъ балансовъ и не даютъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что цѣна иностранной валюты опредѣляется результатами расчетныхъ балансовъ, а не величиной золотого запаса, хранящагося въ государственныхъ кассахъ. „Нельзя не удивляться“—говорятъ они—„бездѣятельности финансоваго вѣдомства въ области урегулированія валютнаго вопроса, когда оно можетъ это сдѣлать, имѣя запасы золота свыше 1½ миллиарда рублей“.

Казалось бы, каждый долженъ знать, что курсъ валюты, т. е. заграничныхъ векселей, опредѣляется спросомъ и предложениемъ валюты на рынкахъ или, иначе говоря, единственно только результатами расчетныхъ балансовъ. Поэтому правительства всѣхъ государствъ обращаютъ особое вниманіе на эти результаты, какъ на показателей экономического благосостоянія страны.

Когда расчетный балансъ въ странѣ активенъ, спросъ превышаетъ курсъ векселей, т. е., иначе говоря, курсъ валюты этой страны; если же странѣ приходится уплачивать золото по расчетнымъ балансамъ, то предложеніе его векселей превышаетъ спросъ, и въ такомъ случаѣ курсъ обязательно па-

даетъ. Искусственно курсъ можетъ быть поддержанъ правительствомъ покупкой за счетъ своей наличности, своихъ запасовъ, валюты на иностранныхъ рынкахъ, но эта поддержка можетъ быть только временной, такъ какъ никакіе запасы золота не выдержатъ постоянной покупки валюты на иностранныхъ рынкахъ за счетъ этихъ запасовъ, если по расчетнымъ балансамъ государство должно уплачивать сотни милліоновъ за границу и если страна искусственнымъ образомъ не будетъ восполнять запасы золота.

У насъ, при постоянномъ отливѣ громадныхъ суммъ золота по расчетнымъ балансамъ, металлическій фондъ держался на высокомъ уровнѣ только потому, что мы его восполняли заключеніемъ ежегодно, на громадныя же суммы, внѣшнихъ займовъ, которые привлекали золото въ страну извнѣ, чѣмъ и поддерживалась цѣна рубля.

Въ Англіи, имѣвшей громадный приливъ золота, благодаря своему активному расчетному балансу, этотъ вопросъ поставленъ ясно и просто. Тамъ не имѣется никакихъ опасеній за металлическое обращеніе (даже въ настоящее время размѣнъ не прекращенъ). Всѣ платежи производятся золотомъ и чеками, и банкноты выпускались Англійскимъ Банкомъ скорѣе для большаго удобства народа, чѣмъ для необходимости замѣнить денежными знаками золото въ обращеніи. Притокъ золота былъ постояненъ и неисчерпаемъ, и потому золотой запасъ былъ сравнительно ничтоженъ и колебался отъ 275 до 400 милліоновъ рублей, при громадной міровой торговлѣ Англіи. Только въ послѣднее время Англійскій Банкъ увеличилъ свой золотой запасъ до 800 милліоновъ фунтовъ рублей, выпустивъ для этого банкноты и билеты казначейства на сумму 50 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ и вытянувъ изъ обращенія на эту сумму золота. То, что золотой запасъ въ Англіи ниспадалъ до ничтожной суммы 275 милліоновъ рублей, указываетъ, что тамъ золотой фондъ не составляетъ обезпеченія кредитнаго обращенія и что золотое обращеніе въ Англіи и безъ этого запаса вполне обезпечено. Увеличеніе золотого запаса до 800 милліоновъ рублей было произведено съ легкостью выпускомъ въ обращеніе билетовъ государственнаго казначейства и банкнотъ, что еще лучше доказываетъ, насколько обезпечено металлическое обращеніе въ Англіи и какъ мало значенія имѣетъ въ этомъ металли-

ческой запасъ. Если Англійскій Банкъ собралъ золота на 800 милл. рубл., то, очевидно, собралъ его только на всякій случай, въ предвидѣніи, что война можетъ затянуться, какъ говоритъ англійское правительство, на три года, что приходится платить золото Америкѣ за военные заказы и что можетъ быть и для помощи союзникамъ необходимо имѣть золото въ кассѣ. Вотъ какъ идеально поставлено золотое обращеніе въ странѣ, гдѣ расчетный балансъ былъ активенъ и не подвергался большимъ колебаніямъ *).

Во Франціи, Италіи, Швейцаріи, Австріи и Германіи до послѣдняго времени точно также расчетные балансы были активны и не вызывали необходимости накопленія громадныхъ золотыхъ запасовъ. Только Франція имѣла относительно большой запасъ золота, доходившій даже до полутора миллиардовъ рублей, при билетномъ обращеніи въ 2 миллиарда рублей. По закону 11 Февраля 1906 года предѣльная сумма выпуска кредитныхъ билетовъ опредѣлена въ 5.800.000.000 франковъ, т. е. въ 2.175.000.000 рублей, при чемъ не установлено никакого соотношенія суммы билетовъ съ суммой золотого запаса, и потому золотой запасъ можетъ быть незначительнымъ; это указываетъ, что и во Франціи не смотря на золотой запасъ, какъ на обезпеченіе металлическаго обращенія (старые провинціальныя банки, существовавшіе во Франціи до 1848 г., имѣли право выпускать билеты на сумму, не превышающую въ три раза сумму наличнаго запаса золота) **).

Яркой иллюстраціей всего сказаннаго можетъ служить испытываемая нами острая нужда въ иностранной валютѣ, когда наши порты закрыты, вывоза нѣтъ и мы не можемъ получить взаменъ хлѣба и своихъ сырыхъ продуктовъ, обычно вывозимыхъ за границу, необходимаго для оплаты текущихъ расходовъ за границей золота, а теперь, во время войны, требующагося въ особенности въ громадныхъ количествахъ. И

*) Въ послѣднее время, когда приливъ золота въ Англіи прекратился для урегулированія расчетнаго баланса, Англія прибѣгла къ героическому средству—къ продажѣ американскихъ цѣнностей, бывшихъ у англичанъ на громадныя суммы; этимъ она достигла до нѣкоторой степени отлива золота изъ страны. Къ этой мѣрѣ въ настоящее время прибѣгаетъ и Франція, расчетный балансъ которой въ послѣднее время сложился не въ ея пользу.

**), На 31 декабря 1915 г. количество билетовъ въ обращеніи увеличилось до 13.634.000.000 франковъ при наличности золота въ 4.920.000.000 франковъ.

паденіе курса нашего рубля при заграничныхъ платежахъ до непонятныхъ, повидимому, предѣловъ объясняется только тѣмъ, что мы не имѣемъ притока золота изъ заграницы, а правительство не можетъ безконечно пересылать заграницу золото изъ своего запаса. Единственнымъ способомъ имѣть иностранную валюту по болѣе или менѣе нормальному курсу является заключеніе внѣшнихъ займовъ, могущихъ покрыть всѣ наши заграничные расходы.

Всѣмъ этимъ и объясняется тотъ для нѣкоторыхъ непонятный вопросъ, почему наблюдается рѣзкое паденіе заграницей нашего рубля и почему у насъ нѣтъ иностранной валюты для оплаты выписываемыхъ изъ заграницы предметовъ, когда имѣется запасъ золота въ суммѣ свѣше 1700 мил. руб.

Въ большую ошибку впадаютъ тѣ, которые смотрятъ на курсъ рубля съ точки зрѣнія имѣющихся запасовъ золота. Какіе бы запасы мы не имѣли, эти запасы, еслибъ и могли урегулировать курсъ рубля, то только временно и не могутъ превосходить извѣстныхъ предѣловъ, такъ какъ, истративъ запасы золота, страна окажется въ самомъ безпомощномъ положеніи.

Въ настоящее время, когда все общество встрепенулось и подъ вліяніемъ переживаемыхъ тяжелыхъ минутъ объединилось въ лозунгъ: „все для арміи, все для войны“, нужно подумать и о томъ, что необходимо еще и объединеніе силъ для благопріятнаго рѣшенія вопроса относительно ближайшаго будущаго нашей экономической жизни.

Хотя этотъ вопросъ—вопросъ сложный, но онъ долженъ быть разрѣшенъ ради будущаго, чтобъ послѣ войны мы не оказались въ критическомъ положеніи и могли итти по пути увеличенія благосостоянія страны, то есть населенія. Этотъ вопросъ нужно разрѣшить совокупными усиліями немедленно, и въ этомъ отношеніи наши законодательныя учрежденія могутъ принести громадную пользу, самымъ подробнымъ образомъ выяснивъ причину пассивности нашихъ расчетныхъ балансовъ, и заранѣе намѣтивъ мѣры, необходимыя для ихъ урегулированія.

Этотъ вопросъ нужно разрѣшить немедленно еще и потому, что онъ можетъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и результаты его могутъ сказаться втеченіе ближайшихъ лѣтъ.

Чтобъ составить себѣ ясное представленіе о нашихъ расчетныхъ балансахъ, лучше всего разсмотрѣть и изучить отдѣльныя статьи ихъ за послѣднія семь лѣтъ.

Всякій знаетъ, какая разница существуетъ между торговыми и расчетными балансами. Торговый балансъ выражается въ суммахъ, являющихся результатами торговыхъ оборотовъ страны. Если страна отпустила товаровъ на одну сумму и получила изъ заграницы товаровъ на другую сумму, то разница этихъ суммъ и указываетъ, что втеченіе года страна должна получить или уплатить извѣстную сумму золотомъ, ибо международные обороты производятся только на золотую единицу, хотя бы платежи при посредствѣ банковыхъ учрежденій и были произведены векселями и чеками.

Но, кромѣ торговаго обмѣна, въ международныхъ отношеніяхъ производится еще и другого рода экономической обмѣнъ, который сильно вліяетъ на окончательные результаты полученія страной золота или его уплаты. Уплата процентовъ по внѣшнимъ займамъ, погашеніе внѣшнихъ займовъ, расходы путешественниковъ за границей, расходы государства за границей по вооруженію арміи и флота, по плаванію судовъ за границей и по представительству, оплата фрахта по перевозкѣ товаровъ на иностранныхъ судахъ, все это и еще много другихъ статей вызываетъ платежи золота за границу. Съ другой стороны, новые внѣшніе займы, помѣщеніе за границей акцій, облигацій и городскихъ займовъ, займы частныхъ кредитныхъ учрежденій у заграничныхъ кредитныхъ учрежденій, расходы представителей иностранныхъ государствъ въ странѣ, расходы иностранныхъ путешественниковъ, все это суммы, которыя уплачиваются иностранцами странѣ. Разница этихъ суммъ, съ прибавленіемъ къ нимъ тѣхъ запасовъ золота, которые находились и находится въ странѣ, укажетъ суммы золота, которыя страна должна была втеченіе года получить изъ заграницы или уплатить за границу. Этотъ, такъ сказать, „кассовый“ способъ исчисленія расчетныхъ балансовъ представляется самымъ простымъ и самымъ удобнымъ, потому что онъ болѣе точно опредѣляетъ результаты экономическаго общенія страны со всѣмъ міромъ. Есть другой способъ подсчитыванія расчетныхъ балансовъ, это высчитываніе въ отдѣльности всѣхъ этихъ суммъ, но этотъ способъ кропотливый и не можетъ дать точныхъ результатовъ потому, что многія

изъ вышеперечисленныхъ статей баланса не только не могутъ быть точно установлены, но даже не могутъ быть опредѣлены приблизительно, (напримѣръ, суммы частныхъ лицъ и учреждений за границей, уплаченный фрахтъ и проч. и проч.). Поэтому такого рода балансъ составить точно невозможно. Первый способъ составленія расчетнаго баланса представляетъ ту особенность, что онъ чрезвычайно простъ и достаточно точенъ. Всякій понимаетъ, что если у него къ 1 января находилось 100 р. денегъ, втеченіе года онъ получилъ 300 р. жалованья, да занялъ 600 р., а къ 1 января слѣдующаго года у него осталось 200 р. въ карманѣ, то это еще не доказываетъ, что онъ нажилъ 200 р., а доказываетъ, что втеченіе года онъ прожилъ 800 р., изъ которыхъ 600 р. получилъ посредствомъ займа, и что, слѣдовательно, втеченіе года онъ обѣднѣлъ на 500 рублей. Вотъ этотъ „кассовый подсчетъ“ и представляетъ самые вѣрные результаты, которые, перенесенные на экономическую жизнь населенія, даютъ болѣе или менѣе точные подсчеты результатовъ экономической жизни страны.

Разсматривая расчетные балансы, слѣдуетъ имѣть въ виду, что сальдо ихъ *при погодныхъ* исчисленіяхъ могутъ быть сведены только приблизительно, ибо нѣкоторыя статьи балансовъ *погодно* точно не могутъ быть установлены, и потому показываются приблизительно. Напримѣръ, покупки и продажи внѣшнихъ займовъ, фондовъ и дивидендныхъ бумагъ погодно *точно* установлены быть не могутъ; точно также не могутъ быть установлены точно погодно суммы, вносимыя иностранными банками въ наши банки и обратно имъ уплачиваемыя; ошибки возможны въ довольно большихъ предѣлахъ, въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, ибо для регистраціи переводимыхъ суммъ необходимо извѣстное время. Но если даже допустить, что ошибки выражаются въ 100.000.000 руб., то всѣ онѣ въ рядѣ лѣтъ взаимно уничтожаются и, въ концѣ концовъ, за цѣлый рядъ лѣтъ получается болѣе точная картина. И чѣмъ больше мы возьмемъ періодъ, тѣмъ меньше могутъ быть ошибки, такъ какъ при такомъ способѣ исчисленія расчетныхъ балансовъ, *когда получаютъ кассовые остатки*, ошибки наименѣе возможны. Поэтому таблица расчетныхъ балансовъ погодно рисуетъ приблизительно вѣрную картину, въ большинствѣ случаевъ съ ошибкой въ сторону минуса ихъ, т. е. *преуменьшая* минусъ ихъ сальдо, а въ концѣ концовъ за цѣлый рядъ лѣтъ предста-

вляеть картину болѣе или менѣе вѣрную съ возможной ошибкой въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, т. е. ошибкой въ сущности ничтожной.

Нужно имѣть въ виду, что въ расчетный балансъ не входятъ суммы, привозимыя нашими сельскохозяйственными рабочими изъ заработковъ своихъ, главнымъ образомъ изъ Германіи. Въ послѣднее время такихъ рабочихъ выходило на заработки все болѣе и болѣе: въ 1909 году плакатныхъ паспортовъ для рабочихъ было выдано 513.059, а въ 1913 году рабочихъ изъ заграницы возвратилось 856.875 человекъ. Если считать, что каждый рабочій принесетъ отъ 80 до 100 рублей заработка, то это составитъ сумму около 70.000.000 руб., которые они приносили намъ изъ заграницы и, разумѣется, приносили только въ видѣ золота. На суммы, привезенныя съ заработковъ рабочими (выходящими на работы по плакатнымъ паспортамъ), не показанныя въ расчетныхъ балансахъ, должны быть увеличены сальдо минуса нашихъ балансовъ.

Такимъ образомъ, все вышеизложенное указываетъ, что расчетные балансы представляютъ приблизительную картину уплачиваемаго нами заграницу золота, представляя эту картину въ преуменьшенномъ видѣ, и что возможные погодныя ошибки въ расчетномъ балансѣ нисколько не уменьшаютъ значенія погодныхъ цифръ расчетныхъ балансовъ, такъ какъ и въ отдѣльности, а еще болѣе въ общемъ, онѣ доказываютъ болѣе или менѣе точно, что наше положеніе заслуживаетъ серьезнаго обсужденія.

Расчетные балансы въ милліонахъ рублей.

	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
1) Къ 1 января запасы золота выражались въ суммѣ	1265,6	1347,4	1717,4	1811,8	1846,7	1979,4	2144,0
2) Втеченіе года добыто золота на	54,5	62,9	69,3	67,2	61,7	63,6	67,8
3) Торговый базисъ выразился въ суммѣ	178,4	581,3	431,4	491,3	391,3	200,4	—
4) Внѣшнихъ займовъ и эмиссій произведено на	415,9	350,3	308,0	356,0	451,9	389,9	521,5
5) Изъято золота изъ обращенія	61,3	—	—	—	27,1	134,5	34,4
Итого	1975,7	2341,9	2526,1	2726,3	2778,7	2767,8	2767,7
6) Употреблено золота промышленностью	25,0	25,0	25,0	25,0	25,0	25,0	25,0
7) Уплачено внѣшнихъ долговъ и займовъ	128,4	40,2	79,2	119,0	46,7	125,8	127,0
8) Увеличилось золота въ обращеніи на	—	19,8	60,8	14,1	—	—	—

	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
9) Торговый баланс въ суммѣ	—	—	—	—	—	—	70,1
10) На 31 декабря запасы золота выражаются въ суммѣ .	1347,4	1717,4	1811,8	1846,7	1979,4	2144,0	2031,5
11) Балансовая разница	474,7	539,5	549,3	1721,5	727,6	473,0	514,1
Итого	7975,7	2341,9	2526,4	2726,3	2778,7	2767,8	2767,7
12) Слѣдовательно сальдо расчетнаго баланса выражается въ суммѣ минусъ .	474,9	539,3	549,3	721,5	727,6	473,0	514,1
Привозъ товаровъ	760,4	785,9	952,5	1022,7	1036,7	1220,5	936,2
Вывозъ товаровъ	938,8	1327,2	1383,9	1514,0	1428,0	1420,9	866,1
	178,4	581,3	431,4	491,3	391,3	200,4	70,1
На 1 Января въ обращеніи.							
	1904	1907	1910	1912	1913	1914	1915
Золота	774,8	642,0	580,9	655,8	628,7	494,2	459,8
Кредитныхъ билетовъ	578,7	1194,2	1173,8	1327,0	1493,8	1664,6	3030,1
Итого	1353,5	1836,2	1754,7	1982,8	2122,5	2158,8	3489,9
Уплачено за границей по вышедшимъ въ тиражъ облигациямъ внѣшнихъ займовъ и процентовъ .	236,8	228,8	216,1	223,3	232,9	252,3	228,9

Втеченіе семи лѣтъ по расчетнымъ балансамъ мы уплатили за границу золота 3.999.900.000 рублей и были годы 1911 и 1912 г.г., когда мы заплатили по расчетнымъ балансамъ 721,5 и 727,6 милл. рубл., несмотря на то, что по торговымъ балансамъ мы въ эти годы получили 491,3 и 391,3 милл. рублей.

Уплачивая ежегодно по нашимъ обязательствамъ около 230.000.000 руб. за границу, мы сверхъ этого умудрились втеченіе семи лѣтъ уплатить почти два миллиарда рублей, съ непонятнымъ упорствомъ желая обогатить за нашъ счетъ иностранцевъ. Щедрость наша, поистинѣ русская, прямо удивительна. Мы сыплемъ деньги иностранцамъ, желая заслужить ихъ благоволеніе и благодарность и не обращаемъ вниманія на то, что этими деньгами, этимъ золотомъ, мы могли бы поднять благосостояніе нашей страны, русскаго народа, который, казалось бы, долженъ быть намъ ближе и дороже, чѣмъ иностранцы, хотя бы и наши союзники, а мы къ тому же стремимся обогатить нашихъ естественныхъ враговъ.

III.

Возможность урегулированія результатовъ расчетныхъ балансовъ.

Какимъ же образомъ можно урегулировать результаты расчетныхъ балансовъ и привести ихъ въ такое положеніе, при которомъ они были бы показателями не высасыванія народныхъ сбереженій, а наоборотъ, увеличенія сбереженій. Для этого имѣется главнымъ образомъ только три способа: увеличить вывозъ нашъ на такую сумму, которая могла бы не только покрыть невыгодное сальдо расчетныхъ балансовъ, но и превышать его, уменьшить елико возможно громадныя расходы русскихъ путешественниковъ за границей и уменьшить ввозъ иностранныхъ товаровъ, замѣнивъ ихъ товарами отечественнаго производства.

Вывозъ нашъ за послѣднія 20 лѣтъ, въ среднемъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: продукты земледѣлія (хлѣбъ въ зернѣ, мука, крупа, отруби, разныя сѣмена, ленъ, пенька и проч. продукты) составляютъ въ среднемъ 62,4% общей цѣнности всего вывоза; животныя и продукты животноводства (птица живая и битая, яйца, скоть, масло коровье, кожи выдѣланныя и невыдѣланныя, мягкая рухлядь, шерсть, щетина, волосъ конскій, перо, пухъ и проч. продукты) составляютъ 14,98% общей цѣнности вывоза, лѣсъ и продукты лѣса 8,83%, сахаръ и спиртъ—2,45%, и прочіе товары 11,34%. Изъ разсмотрѣнія таблицы вывоза оказывается, что вывозъ нашъ колеблется въ очень сильной степени: въ 1906 г. онъ выражался въ суммѣ 1.095.000.000 р., въ 1908 г. онъ упалъ больше, чѣмъ на 150.000.000 р. и выразился въ суммѣ 938.800.000 р.; въ 1911 г. вывозъ поднялся до 1.469.643.000 р., въ 1913 г. онъ опять упалъ почти на 100.000.000 р. Цѣнность нашего вывоза объясняется главнымъ образомъ міровымъ урожаемъ, который, какъ извѣстно, зависитъ отъ Бога, тогда какъ опредѣленіе цѣнъ на хлѣбъ зависитъ не отъ насъ, а отъ міровыхъ причинъ и устанавливается безъ нашего участія въ Америкѣ и въ Лондонѣ. Для того, чтобъ поднять нашъ вывозъ на значительную сумму, т. е. на такую, которая могла бы анулировать минусъ на-

шего расчетнаго баланса, намъ пришлось бы усилить вывозъ хлѣба и продуктовъ животноводства еще на громадную сумму, около 700.000.000 рублей.

Разсматривая картину нашего вывоза, мы видимъ, что за послѣднія 14 лѣтъ вывозъ нашъ почти удвоился, но ввозъ нашъ увеличился въ еще большей степени. Вывозъ хлѣбовъ въ 1900 г. выражался въ 483 милл. пудовъ, въ 1911 г. онъ возросъ до 932 милл. пудовъ, въ 1912 г. упалъ до 661 милл. пудовъ. Вывозъ продуктовъ животноводства ежегодно увеличивается, и съ 1900 г. увеличился втрое, достигнувъ въ 1913 г. суммы въ 294.000.000 рублей.

Изъ этой картины ясно, что нашъ вывозъ можетъ увеличиваться постепенно, но что, тѣмъ не менѣе, онъ находится въ зависимости отъ такихъ причинъ, которыя въ большей или меньшей степени не находятся у насъ въ рукахъ, и что если мы будемъ продолжать вывозъ хлѣба во все увеличивающейся пропорціи, то врядъ ли отъ этого наше населеніе будетъ богатѣть и хорошо питаться. Во всякомъ случаѣ, вывозъ хлѣбовъ и продуктовъ животноводства имѣетъ свои предѣлы и, казалось бы, представляется яснымъ, что мы не можемъ увеличить вывоза хлѣба и продуктовъ животноводства на сумму до 700.000.000 рублей, и не можемъ увеличить вывоза хлѣба еще на 550—600.000.000 пудовъ не только потому, что мы въ настоящее время не получаемъ такого количества хлѣбовъ, которое, при громадномъ вывозѣ, удовлетворило бы и внутреннее потребленіе, но еще и потому, что наши конкуренты—Сѣверная Америка, Австралія, Аргентина, Канада и Индія, не позволяютъ намъ вывезти такое количество хлѣба, такъ какъ цѣна на него упадетъ настолько низко, что, вывозя его въ большомъ количествѣ, мы за него получимъ болѣе низкую цѣну. Слѣдовательно, основывать наше будущее благополучіе на увеличеніи вывоза хлѣба и продуктовъ животноводства нѣтъ никакого основанія, и эту мысль слѣдуетъ отбросить. Какъ бы мы не развивали нашу сельскую промышленность, мы можемъ увеличить нашъ вывозъ въ общемъ на небольшую сумму сравнительно съ общей суммой вывоза, но въ скоромъ времени не можемъ покрыть необходимой намъ суммы, въ 700.000.000 р., и не можемъ установить такой вывозъ ежегодно постояннымъ, не можемъ фиксировать его, а тѣмъ болѣе ежегодно увеличивать его въ соотвѣтствіи съ увеличиваю-

щимся ввозомъ иностранныхъ товаровъ; одинъ годъ можетъ дать большой вывозъ, а другой можетъ дать и минусъ. Кромѣ того, казалось бы, слѣдуетъ помнить, что, поощряя вывозъ хлѣба и продуктовъ первой необходимости, мы тѣмъ самымъ лишаемъ свое населеніе избытка этихъ продуктовъ, то есть уменьшаемъ степень его питанія.

Уменьшить расходы нашихъ путешественниковъ за границей мы можемъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, занявшись устройствомъ нашихъ курортовъ, и въ особенности Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ, Черноморскаго побережья и Крыма. Устройство курортовъ всѣхъ вообще и въ указанныхъ мѣстностяхъ въ частности могло бы наполовину если не больше уменьшить наблюдающійся нынѣ отливъ золота за границу черезъ нашихъ путешественниковъ. Если Правительство и законодательныя учрежденія сдѣлаютъ ариѳметическій подсчетъ, что выгоднѣе для государства: затратить хотя-бы 300.000.000 р. на приведеніе нашихъ курортовъ въ надлежащее положеніе, уплачивая по нимъ 15.000.000 р. процентовъ по внутреннимъ займамъ для этой цѣли,—или продолжать выбрасывать за границу сотни милліоновъ въ годъ нашими путешественниками,—то, можетъ быть, и придутъ къ заключенію, что выгоднѣе затратить громадную сумму на наши курорты.

Къ сожалѣнію такого подчета правительства дѣлать не желаетъ.

Изъ вышеприведенной таблицы расчетныхъ балансовъ болѣе или менѣе ясно представляется, какія суммы мы уплачиваемъ за границу благодаря путешественникамъ. Удивляться этому нѣтъ никакого основанія, потому что каждый отдѣльный человѣкъ заботится прежде всего о себѣ и не думаетъ о томъ, что результатомъ всѣхъ вообще расходовъ русскихъ за границей является обѣднѣніе родины. Каждый русскій путешественникъ уѣзжаетъ за границу потому, что у себя на родинѣ, благодаря безучастности правительства, онъ не встрѣчаетъ минимальныхъ удобствъ, которыхъ онъ вправѣ требовать, желая возстановить свое здоровье или отдохнуть, и расходуя на это свои трудовыя деньги. Какіе милліоны тратятся русскими путешественниками подсчитать точно довольно трудно, но приблизительно это можно сдѣлать на основаніи исчисленія числа заграничныхъ паспортовъ, выданныхъ русскимъ путешественникамъ, и на основаніи сопо-

ставленія расчетныхъ балансовъ, приведенныхъ выше, а еще лучше на основаніи того и другого. Вѣдь несомнѣнно, что, если въ одинъ годъ поѣдетъ 10.000 путешественниковъ, тратящихъ каждый по 1.000 р., всѣ они истратятъ только 10.000.000 р., но если въ иной годъ поѣдетъ вмѣсто 10.000—8.000 путешественниковъ, но каждый изъ нихъ истратитъ не по 1.000, а по 5.000 рублей, то въ результатѣ окажутся переведенными за границу 40.000.000 р., такъ что числомъ путешественниковъ опредѣлить расходы совершенно точно невозможно, а сопоставленіе расчетныхъ балансовъ, приведенныхъ выше, можетъ подрисовать картину болѣе точно.

Напримѣръ, въ 1910 г., при сальдо торговаго баланса въ нашу пользу въ 431.400.000 р., по расчетному балансу было заплачено 549,3 милл. руб., а въ 1911 г., при сальдо торговаго баланса въ нашу пользу въ 491,3 милл. р., сальдо расчетнаго баланса выразилось въ 721,5 милл. р. Изъ сопоставленія этихъ цифръ видно, что въ 1911 г. отливъ золота за границу *усилился* на 230.000.000 р. Чѣмъ же можно объяснить такой громадный отливъ?

Затѣмъ, въ 1913 г. сальдо торговаго баланса (200,4 м. р.), внѣшніе займы и эмиссіи (389,9 м. р.) и изъятое изъ обращенія золото (134,5 м. р.) составляютъ сумму 724,8 м. р., а тѣ же статьи расчетнаго баланса въ 1914 г. составляютъ сумму 484, 8 м. р. Разница должна бы увеличить сальдо расчетнаго баланса въ 1914 г. противъ сальдо 1913 г. на 240 м. р. Между тѣмъ оно увеличено только на 41,1 м. р., а съ прибавленіемъ 23,4 м. р. разницы уплаченныхъ суммъ по внѣшнимъ займамъ составитъ 64,5 м. р. Почему же проявилось это уменьшеніе. Да потому, что со второй половины 1914 г. русскихъ путешественниковъ за границей было очень мало, и всѣ они должны были возвратиться на родину, истративъ за границей за полгода только 150—160 милл. руб.

Въ нашей политической жизни не случилось ничего, что могло бы объяснить внезапный отливъ зотота за границу; наши казенные заказы за границей не увеличились значительно противъ предшествующихъ годовъ; уплата суммъ по внѣшнимъ займамъ оставалась почти на одномъ и томъ же уровнѣ; промышленныя предприятия, учрежденныя на иностранные капиталы, вызывали оплату дивидендовъ въ одной и той же приблизительно суммѣ. Слѣдовательно, такой от

ливъ золота можетъ быть объясняемъ только отливомъ золота благодаря русскимъ путешественникамъ. Хотя по количеству выданныхъ заграничныхъ паспортовъ и нельзя совершенно точно опредѣлить расходы русскихъ путешественниковъ, но приблизительно и они могутъ указать намъ эти расходы. Въ 1911 г. выѣхало за границу 374.098 человекъ, изъ которыхъ возвратилось обратно 307.591 человекъ и осталось за границей 67.507 чел.; въ 1913 г. за границу выѣхало 463.338 чел., возвратилось 339.581 чел. и осталось за границей 123.757 чел. Если мы признаемъ, что изъ числа оставшихся за границей $\frac{3}{4}$ эмигрировали навсегда и только $\frac{1}{4}$ осталась на жительство за границей и если мы примемъ во вниманіе, что каждый изъ возвратившихся изъ-за границы путешествуеъ въ среднемъ 100 дней и проживаетъ за границей минимально только 10 р. въ день, считая въ этомъ и расходы по поѣздкамъ, то получимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія: въ 1911 г.—307.591 человекъ оставили за границей 307.591.000 р., а 16.000 чел. оставшихся за границей на время, проживая тѣ же 10 руб. въ день, за цѣлый годъ оставили за границей 58.000.000 р., т. е. всего русскіе путешественники оставили за границей въ 1911 г. 365.000.000 р. Въ 1913 г. 339.581 чел., проживая по 10 р. въ день, втеченіе 100 дней оставили за границей 339.581.000 р., а 31.000 чел., оставшихся за границей втеченіе года, оставили 113.000.000 руб., а всего втеченіе 1913 г. русскіе путешественники вывезли за границу 452.000.000. Число русскихъ, проживающихъ за границей, ежегодно увеличивается, почему сумма эта точно также ежегодно растетъ*). Эти цифры болѣе или менѣе сходятся съ цифрами, указанными выше, при подсчетѣ расчетныхъ балансовъ. И ничего нѣтъ удивительнаго, что путешественники наши тратятъ за границей ежегодно суммы свыше 400.000.000 руб., что тяжело отзывается на нашемъ расчетномъ балансѣ. Правительство давно могло бы уничтожить эти громадныя утечки золота, если-бы оно обратило вниманіе на наши курорты, взявъ при-

*) Въ этомъ расчетѣ не принимается во вниманіе расходъ иностранныхъ путешественниковъ въ Россіи, но расходы эти относительно очень невелики, такъ какъ туристовъ пріѣзжаетъ къ намъ нѣсколько сотъ человекъ, а остальные иностранцы пріѣзжаютъ или по дѣламъ на нѣсколько дней или для постоянныхъ заработковъ, и таковыхъ остается въ Россіи свыше 125.000 человекъ ежегодно. Всѣ они, въ концѣ концовъ, вывозятъ свои заработанныя деньги изъ Россіи, а не привозятъ ихъ къ намъ.

мѣръ съ иностранныхъ государствъ, гдѣ правительства не жалѣютъ средствъ на приведеніе курортовъ въ надлежащее положеніе, сообразуясь съ требованіями болѣе состоятельной публики для привлеченія ея, т. е. ея золота, въ страну. Но, къ сожалѣнію, слѣдуетъ констатировать, что правительство не обращаетъ на это никакого вниманія, почему мы и продолжаемъ выкачивать искусственно изъ страны наше золото, обогащая имъ иностранныя государства и, главнымъ образомъ, нашихъ естественныхъ враговъ, Германію и Австрію. Не грѣшно намъ поучиться и у враговъ тому, что могло бы быть намъ полезно, а у враговъ поступаютъ такимъ образомъ: напримѣръ, въ Германіи и Австріи, для курортныхъ мѣстностей правительство устанавливаетъ особенно льготныя условія ссудъ: лицамъ, желающимъ строить на курортахъ дачи и гостиницы, выдаются ссуды изъ $3\frac{1}{2}\%$ съ погашеніемъ, при чемъ ссуды выдаются въ размѣрѣ около 90% стоимости гостиницы или дачи. При такихъ условіяхъ, разумѣется, постройка дачъ и гостиницъ привлекаетъ громадныя капиталы, курорты процвѣтаютъ и вытягиваютъ золото изъ кармановъ иностранцевъ и, главнымъ образомъ, изъ кармановъ русскихъ путешественниковъ.

Германское правительство *уже съ настоящаго времени* начинаетъ заботиться о томъ, чтобъ по окончаніи войны путешественники вновь стали посѣщать нѣмецкіе курорты, для чего и хочетъ прельстить своихъ нынѣшнихъ враговъ такими удобствами и роскошью, которыхъ они не найдутъ въ другихъ мѣстахъ. Оно заранѣе заботится о томъ, чтобъ курорты перестроились, одѣлись болѣе роскошно и чтобъ, хотя на первое время, пока не забылась война, путешественники соблазнялись дешевизной жизни. Для этого правительство уже нынѣ, заранѣе, не жалѣетъ средствъ и даетъ курортамъ и собственникамъ дачъ и гостиницъ средства на самыхъ льготныхъ условіяхъ, чуть не даромъ. Все это правительство нашихъ враговъ дѣлаетъ, разумѣется, не ради прекрасныхъ нашихъ глазъ, а изъ чистаго расчета, учитывая, какую пользу страна можетъ извлечь изъ посѣщенія иностранцевъ. У насъ правительство относится къ этому вопросу самымъ халатнымъ образомъ и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда ему предлагаютъ простой и выгодный способъ оживить наше кавказское побережье, которое можетъ отвлечь массу русскихъ путешественниковъ отъ

заграничныхъ поѣздокъ, оставляетъ это предложеніе безъ вниманія по чисто формальнымъ причинамъ, не вникая въ то, что оно тѣмъ самымъ наноситъ вредъ странѣ, наноситъ вредъ нашимъ финансамъ. При такихъ условіяхъ, можно ли рассчитывать на правительство въ этомъ вопросѣ, имѣющемъ столь серьезное экономическое для страны значеніе? Разумѣется, мы, русскіе, будемъ продолжать наши паломничества за границу, гдѣ правительства, правильнѣе понимая свои задачи, болѣе заботятся о благѣ страны и ея населенія.

Но уменьшеніе расходовъ путешественниковъ можетъ повліять только до нѣкоторой степени на улучшеніе результатовъ нашего расчетнаго баланса и, надо полагать, не болѣе какъ на половину производимыхъ доселѣ расходовъ, т. е. на сумму около 200.000.000 руб. (казалось бы, и эта громадная сумма должна интересовать правительство!) такъ какъ русскіе еще долгое время будутъ путешествовать за границей, до тѣхъ поръ, *пока не найдутъ у себя дома тѣхъ же удобствъ, которыя они имѣютъ за границей*, а этого они скоро не получаютъ.

Затѣмъ, третье положеніе заключается въ томъ, чтобъ уменьшить ввозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ, замѣнивъ ихъ товарами отечественнаго производства. Этотъ вопросъ подлежитъ серьезному и всестороннему обсужденію. Уменьшеніе ввоза товаровъ, и притомъ тѣхъ, которые мы можемъ имѣть у себя, легко осуществимо, и притомъ на сумму, превышающую половину суммы, нынѣ уплачиваемой за иностранные товары. А при условіи умѣлаго покровительства нашей промышленности мы можемъ развить ее втеченіе относительно короткаго времени; это тѣмъ болѣе возможно, что въ числѣ ввозимыхъ нынѣ товаровъ не много такихъ, безъ которыхъ мы не могли бы обойтись, которые мы не могли бы производить у себя (какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго). Слѣдовательно при развитіи нашей промышленности мы можемъ, сокращая размѣръ ввоза, покрывать всѣ минусы расчетнаго баланса.

Какъ относительно нетрудно это сдѣлать, можно видѣть изъ примѣра, который даетъ намъ Германія. Въ 1909 г. вывозъ ея выражался въ суммѣ 3.053.000.000 рублей, а въ 1913 году онъ выражался уже въ суммѣ 4.693.000.000 р. За четыре года промышленность Германіи настолько возрасла, что она могла увеличить свой вывозъ на 1.640.000.000 руб.!

IV.

Положеніе нашей промышленности.

Все указанное выше рисуетъ намъ неутѣшительную картину того, что ожидаетъ насъ въ будущемъ, если правительство, въ единеніи съ обществомъ, не приметъ мѣръ къ поднятію народнаго благосостоянія, уничтоживъ установленныя нами же условія, при существованіи которыхъ иностранцы, и въ ихъ числѣ наши естественные враги, высасываютъ наши народныя силы.

Во всемъ мірѣ существуетъ убѣжденіе, что могущественнымъ рычагомъ къ поднятію народнаго благосостоянія можетъ служить не одно сельское хозяйство и не столько оно, сколько развитая промышленность. Такое убѣжденіе господствуетъ во всѣхъ странахъ Европы и Сѣверной Америки, и тамъ на промышленность обращаютъ особое вниманіе, а промышленники, наравнѣ съ крупными землевладѣльцами, въ обществахъ и даже въ рядахъ Правительства, занимаютъ почетнѣйшее мѣсто, такъ какъ на нихъ смотрятъ не только какъ на людей, желающихъ нажиться на томъ или иномъ предпріятіи (землевладѣльцы также желаютъ получить возможно большія прибыли изъ сельскаго хозяйства и стремятся обезпечить себя наиболѣе дешевымъ трудомъ рабочихъ), но главнымъ образомъ, какъ на людей, своимъ умѣніемъ, своими знаніями и своей энергіей желающихъ принести пользу родной землѣ. У насъ такое убѣжденіе и такое отношеніе къ промышленности и къ промышленникамъ должно было бы господствовать особенно ярко, ибо мы особенно ярко на собственномъ примѣрѣ должны убѣдиться, что одно сельское хозяйство не обогащаетъ населенія, какъ оно не обогатило его до сего времени, несмотря на громадный вывозъ хлѣба и другихъ сырыхъ продуктовъ. Къ сожалѣнію, у насъ, наоборотъ, не придають никакого значенія развитію промышленности, въ

томъ убѣжденіи, что промышленность—это паразитъ, который разѣдаетъ государство, такъ какъ промышленники—это вампиры, высасывающіе соки изъ населенія, а въ нѣкоторыхъ даже серьезныхъ органахъ печати часто можно встрѣтить какое-то особое враждебное отношеніе къ промышленнымъ предпріятіямъ, которыя „стремятся эксплуатировать населеніе“, что явствуетъ, будто-бы, изъ того, что заграничные товары дешевле и лучше отечественныхъ. Всякое покушеніе основать какое-нибудь промышленное предпріятіе встрѣчаетъ со стороны Правительства явное недружелюбіе. Уставъ можетъ получить утвержденіе только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, при чемъ вводятся ограниченія и правила, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть полезны для дѣла. Промышленники въ средѣ Правительства не встрѣчаютъ никакой предупредительности, въ законодательныхъ учрежденіяхъ они имѣютъ ничтожное по числу представителей и только въ Верхней Палатѣ, а наше чиновничество всѣхъ вѣдомствъ смотритъ на всѣ промышленныя предпріятія съ точки зрѣнія социализма: не слѣдуетъ ли это предпріятіе сдѣлать казеннымъ и, вмѣсто разрѣшенія устава или разрѣшенія устройства частнаго завода или фабрики, учредить казенный заводъ, который былъ бы порученъ тѣмъ же чиновникамъ *). Мало того, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда

*) Какъ ярко и вмѣстѣ съ тѣмъ оригинально наше чиновничество относится къ торговлѣ и промышленности, можно видѣть даже изъ такихъ простыхъ примѣровъ.

За время войны русскіе отвыкли отъ употребленія иностранныхъ минеральныхъ водъ. Казалось бы, слѣдуетъ воспользоваться этимъ и понизивъ цѣны на наши минеральныя воды отучить общество отъ иностранныхъ водъ, чтобы, въ концѣ концовъ, совсѣмъ избавиться отъ нихъ; и даже въ томъ случаѣ, если бы экспортъ нашихъ водъ, вслѣдствіе вздорожанія бутылокъ и пробокъ, стоилъ дороже, все-таки вопросъ о пониженіи цѣнъ на воды являлся вопросомъ государственныхъ интересовъ. Но управленіе кавказскихъ минеральныхъ водъ, по примѣру петроградскихъ торговцевъ, пользуясь отсутствіемъ иностранныхъ водъ, сочло болѣе выгоднымъ повысить цѣны на наши воды, совсѣмъ какъ наши торговцы, которыхъ сажаютъ за это въ кутузку. А духовенство, находя, что бюро похоронныхъ процессій даютъ большой доходъ, признало болѣе соответствующимъ своимъ интересамъ закрыть всѣ бюро и открыть свои, которыя давали бы такіе же большіе доходы (а, вѣроятно, и еще болѣе высокій доходъ), но только духовенству („Вечернее Время“, № 1341 и „Биржевыя Вѣдомости“ № 15305).

Правительство утвердило уставы организации союзовъ промышленныхъ обществъ, оно затѣмъ начинаетъ преслѣдовать эти союзы и, вооружившись газетными статьями о вліяніи трестовъ на экономическую и политическую жизнь Сѣверной Америки и не давая себѣ отчета въ томъ, что значить трестъ или синдикатъ вообще, какое значеніе могутъ имѣть синдикаты у насъ въ Россіи и почему тресты въ Америкѣ со стороны извѣстной части печати вызываютъ тревогу, опасенія и вообще нападки—возбуждаетъ судебное преслѣдованіе противъ этихъ обществъ, смѣшивая тресты съ синдикатами и утверждая, что „синдикаты, т. е. тресты“, могутъ принести намъ только вредъ, и затѣмъ прекращаетъ судебное преслѣдованіе по отсутствію въ дѣятельности синдиката состава преступления. Иначе говоря, за завѣдомо непреступную дѣятельность правительство возбуждаетъ преслѣдованіе „страха ради“, чтобъ наказать людей совершенно невиновныхъ, если только они принадлежать къ классу промышленниковъ. Къ сожалѣнію этотъ неправомѣрный и несправедливый актъ не нашель должной оцѣнки въ законодательныхъ учрежденіяхъ, а въ нѣкоторыхъ органахъ печати и въ обществѣ вызвалъ даже одобреніе. Такъ глубоко непониманія въ обществѣ значеніе для страны промышленности и такъ велико отрицательное отношеніе къ промышленникамъ!

Послѣ освободительной войны, въ Сѣверной Америкѣ возникла и окрѣпла мысль погасить во что бы то ни стало возможно скорѣй произведенные за время войны долги, для чего и стремиться развить свою промышленность, дабы не терпѣть убытковъ отъ невыгоднаго расчетнаго баланса. Ясно сознавая, что только этимъ путемъ можно достигнуть намѣченной цѣли—поднятія благосостоянія населенія и уменьшенія государственныхъ долговъ—Соединенные Штаты оградили себя такими таможенными пошлинами, которыя изображали изъ себя Китайскую стѣну. Все было обложено, и обложено въ такомъ размѣрѣ, что даже всемогущія дамы въ Сѣверной Америкѣ не могли получить метра иностраннаго кружева *).

*) Только пять лѣтъ тому назадъ, благодаря усиленнымъ хлопотамъ Пирпона Моргана, заявившаго, что онъ всю свою коллекцію драгоценныхъ вещей и кружевъ подарить Англій, если не будетъ разрѣшенъ ввозъ коллекцій въ Штаты, былъ разрѣшенъ въ Соединенныхъ Штатахъ ввозъ кружевъ при высокой таможенной пошлинѣ.

Подъ вліяніемъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ промышленная жизнь въ Америкѣ стала быстро развиваться и втеченіе 20 лѣтъ промышленность достигла такого уровня, что Соединенные Штаты начали вывозить товаровъ больше, чѣмъ привозить къ себѣ, и страна исправила свой расчетный балансъ. Само собой разумѣется, послѣ погашенія части долговъ населеніе стало требовать уменьшенія таможенныхъ ставокъ, дабы понизить цѣны товарамъ внутренняго производства, а въ то же время германцы, развивъ свою торговлю и умѣло пользуясь вывозными преміями, стали угрожать Америкѣ сильной конкуренціей на всѣхъ рынкахъ и въ томъ числѣ и на американскомъ. Въ это время и начали развиваться въ Америкѣ тресты, которые сослужили большую службу, потому что, понизивъ цѣну производства при массовомъ изготовленіи товаровъ, оберегли промышленность страны и позволили ей перенести тяжелый кризисъ и далѣе развивать свое производство. Но въ то же время тресты выдвинули людей съ громадными миллионными состояніями и со стальной энергіей, которые пожелали вліять и на политическую жизнь страны, что благодаря политическимъ условіямъ жизни страны представлялось возможнымъ.

Вотъ это послѣднее обстоятельство и вызвало понятное возбужденіе, а въ нѣкоторыхъ органахъ печати и озлобленіе противъ главъ трестовъ и самихъ трестовъ. Но всѣ изучавшіе исторію трестовъ и вліяніе ихъ на промышленность страны, указывая на ихъ недостатки, тѣмъ не менѣе всетаки признаютъ, что они произвели громадный переворотъ въ экономической жизни страны и были причиной того, что промышленность въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ поставлена на недостижимую высоту.

Благодаря трестамъ въ Америкѣ въ области промышленности проявилась вся сила творчества народа, ибо тресты были направлены, главнымъ образомъ, на удешевленіе производства. Удешевленіе это шло двумя путями: путемъ специализаціи производства и путемъ примѣненія болѣе совершенныхъ способовъ производства товаровъ, для массоваго ихъ изготовленія. Это творчество въ Америкѣ выразилось въ такихъ размѣрахъ, которымъ приходится поистинѣ удивляться. Напримѣръ, въ послѣдніе годы до войны (23 іюля 1914 г.) чугуны въ Англіи стоилъ 39,22 коп. за пудъ, а въ Америкѣ

48,94 к., но зато стальные болванки стоили въ Англіи 71,10 к., а въ Америкѣ 66,05 к., а сортовое желѣзо въ Англіи 99,06 к., а въ Америкѣ 87,70 к., иначе говоря, переработка одного пуда чугуна въ сортовое желѣзо стоила въ Англіи 59,84 к., а въ Америкѣ 38,76 к. Можно было-бы привести много подобныхъ примѣровъ (для многихъ они извѣстны, а потому нѣтъ надобности загромождать цифрами подтвержденіе этого).

Все это указываетъ, до какой степени тресты вліяли на всю экономическую жизнь Америки и какую громадную услугу они оказали странѣ.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что между трестами и синдикатами существуетъ громадная разница, которую не всѣ ясно себѣ представляютъ.

Тресты, соединяя ту или другую отрасль промышленности, обезличиваютъ всѣ промышленныя предпріятія въ этой области (всѣ фабрики и заводы). Приобрѣтая всѣ акціи и облигаціи всѣхъ промышленныхъ предпріятій той или иной отрасли и выпуская взамѣнъ ихъ свои акціи и облигаціи, они тѣмъ самымъ дѣлаются единственными распорядителями въ данной отрасли промышленности. Само собою разумѣется, что при такомъ положеніи тресты, сосредоточивая въ своихъ рукахъ миллиардные капиталы, являются могущественными организаціями, вліяющими не только на то или другое производство, но и на экономическую и политическую жизнь страны.

Синдикаты составляютъ только союзъ промышленныхъ предпріятій извѣстной отрасли, которыя синдикатами не обезличиваются, а остаются самостоятельными единицами. При этомъ союзъ не преслѣдуетъ политическихъ цѣлей, а учреждается ради цѣлей чисто практическихъ—распредѣленія заказовъ между заводами, наиболее приспособленными къ исполненію ихъ и могущими ихъ исполнять по болѣе дешевымъ цѣнамъ, и распредѣленія заказовъ по районамъ, что имѣетъ особенное значеніе у насъ при громадной отдаленности заказчиковъ отъ заводовъ *).

*) Точно также и въ цѣляхъ отпора непомѣрнымъ требованіямъ рабочихъ, образовавшихъ въ Америкѣ солидныя организаціи для поддержки своихъ требованій передъ заводами, каковой отпоръ у насъ до сего времени не проявлялся, да и не можетъ проявиться, такъ какъ, по своимъ уставамъ, наши синдикаты этой цѣлью не задавались, ибо каждый заводъ свободенъ въ своей внутренней жизни и дѣятельность его въ этомъ отношеніи синдикатомъ регулироваться не можетъ.

Затѣмъ, тресты—это организаціи постоянныя, ибо всѣ капиталы треста (т. е. акціи) находятся въ однѣхъ рукахъ, поэтому тресты являются учрежденіями могущественными.

Синдикаты — организаціи временныя, учреждаемыя въ опредѣленныхъ, весьма тѣсныхъ условіяхъ дѣятельности, при чемъ управленіе синдикатомъ находится въ рукахъ участниковъ. Поэтому при существованіи синдикатовъ образованіе трестовъ очень затруднено; синдикатъ это противовѣсъ треста.

Въ виду этого сравнивать дѣятельность американскихъ трестовъ съ нашими синдикатами нѣтъ никакого основанія, и на наши синдикаты нельзя смотрѣть, какъ на орудія могущественныя, имѣющія цѣлью обирать населеніе, доказательствомъ чего можетъ служить, что нѣсколько существующихъ въ Россіи синдикатовъ смотрятъ на свою задачу съ самой узкой точки зрѣнія.

Если въ Германіи проявилось необычайно быстрое развитіе промышленности, то это слѣдуетъ приписать исключительно синдикатамъ (не трестамъ), которые учреждались почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности и энергично и умѣло боролись со всякими покушеніями на ея развитіе, какъ со стороны отдѣльныхъ лицъ—промышленниковъ, желавшихъ подчинить себѣ какую-либо отрасль промышленности и такимъ образомъ образовать трестъ, такъ и со стороны иностранной конкуренціи, при чемъ правительство, смотря на синдикаты, какъ на средство развитія промышленности, не только всегда поддерживало ихъ, не входя въ теоретическія изысканія и противорѣчія ради популярности, но само входило со своими капиталами въ синдикатировавшіяся предпріятія, чтобъ имѣть въ синдикатахъ голосъ и регулировать дѣятельность синдикатировавшихся предпріятій, никогда не касаясь вопроса объ уменьшеніи прибыльности предпріятія, а напротивъ,—сочувствуя ей.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ этихъ союзовъ или синдикатовъ не было, мы замѣчаемъ, если не упадокъ промышленности, то, во всякомъ случаѣ, недостаточно сильное ея развитіе, ибо отдѣльные промышленники не въ состояніи бороться съ различными покушеніями на развитіе ихъ предпріятій и съ иностранной конкуренціей.

У насъ слово „синдикатъ“ является жупеломъ, которымъ пугаютъ всѣхъ и которымъ пугаютъ сами себя законодатель-

ныя учрежденія. Никто не далъ себѣ труда изучить вопросъ о значеніи промышленныхъ союзовъ въ Россіи, и потому и въ законодательныхъ учрежденіяхъ и съ министерскихъ трибунъ раздавались такія рѣчи по поводу синдикатовъ вообще, которыя оставляютъ желать многого. Это не были рѣчи понимающихъ интересы страны, а рѣчи съ чужого голоса, рѣчи лицъ, прочитавшихъ газетную статью и не дающихъ себѣ яснаго отчета въ томъ, чего можно достигнуть судебнымъ преслѣдованіемъ разрѣшенныхъ уже правительствомъ организацій и что могутъ дать странѣ синдикаты, умѣло подъ надзоромъ Правительства учрежденные, для борьбы съ иностранной конкуренціей *). Чтобъ представить себѣ ясно, въ какомъ состояніи находится наша промышленность и какъ настойчиво она требуетъ осторожнаго и умѣлаго ей покровительства внутри страны и, главнымъ образомъ, противъ иностраннаго ввоза, нужно посмотрѣть, какой средній доходъ получаютъ наши промышленныя предпріятія по различнымъ отраслямъ промышленности.

Средній дивидендъ на сумму всѣхъ основныхъ капиталовъ.

въ 1911 году:

Предпріятія по переработкѣ:

чугуна и желѣза	6,5
мѣди	11,4
проч. металловъ	4,3

Предпріятія:

ювелирныя	6,6
паровозостроительныя и вагоностроительныя	2,03
машиностроительныя	2,73
по производству земледѣльческихъ орудій	5,70
электромехан. и технич.	4,80

по обработкѣ:

хлопка	5,5
------------------	-----

*) См. интересную статью М. Лурье: „Будущее Германскаго Хозяйства“ (Августъ, 1915 г., „Вѣстникъ Европы“), въ которой авторъ указываетъ, какъ Германія надѣется возстановить народное хозяйство послѣ разоряющей ее нынѣ войны.

Въ 1911 году:

шерсти	4,5
шелка	9,0
льна	6,0
джута и пеньки	4,1
Смѣшанныхъ производств., какъ-то: искусств. шелкъ, ковры, кружево, тюль, ленты, канитель, резиново-ленточн., вязальн., шляпы, клеенка, обмундиров., искусств. овчина, зонтики, пуговицы	4,8
цементныя	11,0
кирпичныя	3,3
керамическія	3,7
фарфоровыя	7,5
стекольныя и зеркальныя	4,14
целлюлозныя	5,19
целлюлозо-бумажн.	12,0
бумажныя:	
писчебумажныя	6,1
картонныя	0,9
обойныя	4,9
металлургическія	4,09
нефтяныя	4,19
каменноугольныя	3,62
антрацитовыя	0,0
золотопромышленныя	8,0
платинопромышленныя	5,8
рудныя:	
мѣдныя	4,1
серебро-свинцовыя	0,7
цинковыя	0,0
соляныя и содовыя	10,02
железорудныя	9,9
марганцевыя	0,0
каменноломныя	10,1
асфальтовыя	0,0
свеклосахарныя	8,39
рафинадныя и свеклосахарн.	7,8
дрожжевыя	6,9
электрич. освѣщ. и трамв.	4,5

	Въ 1911 году:
телефонныя	3,1
по передачѣ силъ электрич.	0,0
газовыя	8,2
смѣшанныя газов., электрич. и водопроводн.	5,34
водопроводныя	8,0
недвиж., дачн. и курортн.	0,7
гостинницы и рестораны	5,4
торгов. помѣщеній	4,0
складочн.	3,9
химическія	4,06
парфюмерныя	7,9
пороховыя	5,58
спичечныя	6,8
резиновыя	14,1
по обработкѣ кожъ	5,89
по выдѣлкѣ кожаныхъ издѣлій	13,4
свѣчныя и мыловаренныя	6,6
костеожигательныя	18,0
лѣсопромышленныя	3,82

Изъ этой таблицы, кажется, ясно, что наша промышленность не обрѣтается въ авантажѣ и что, за исключеніемъ немногихъ отраслей промышленности, остальные перебиваются изо дня въ день и не представляются заманчивыми для вложенія въ нихъ капиталовъ. Хотя почти въ каждой отрасли есть единичныя предпріятія, приносящія хорошій доходъ, но нужно имѣть въ виду, что эти предпріятія сдѣлались доходными потому, что втеченіе долгихъ лѣтъ, они отказывались отъ дивиденда—и такимъ образомъ скопили значительные запасные и амортизаціонные капиталы, которые увеличиваютъ стоимость имущества и, слѣдовательно, составляютъ тотъ же основной капиталъ, а дивидендъ рассчитывается только на первоначальный основной капиталъ, почему и является большимъ, чѣмъ въ другихъ аналогичныхъ предпріятіяхъ, не имѣющихъ подсобныхъ (амортизаціонныхъ и запасныхъ) капиталовъ. Во всѣхъ остальныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, даже въ такихъ, которыя, казалось бы, должны процвѣтать, какъ напр. каменноугольныхъ, среди которыхъ образовался синдикатъ „Продуголь“, промышленники не только не благоденствуютъ, но терпятъ убытки и ликвидируютъ свои дѣла, несмотря на существованіе „вампира-синдиката“.

Все вышеизложенное вполне иллюстрируется таблицей, которая подтверждает, что кажущіеся большими дивиденды на первоначальный складочный капиталъ, въ дѣйствительности, далеко не такъ велики, если стоимость акцій опредѣлить не только первоначальной номинальной ихъ стоимостью, но и тѣми капиталами, которые числятся на балансѣ предпріятія. (См. таблицы стр. 41—44).

Ясно, что для процвѣтанія нашей промышленности необходимо особо внимательное отношеніе къ ней и со стороны Правительства и со стороны законодательныхъ учреждений (въ средѣ которыхъ, между прочимъ, раздаются голоса, что промышленникамъ совершенно достаточно получать 8% на свой капиталъ, и потому необходимо умѣрять ихъ аппетиты), и что необходимо постоянное обереженіе со стороны лицъ, власть имѣющихъ, той отрасли промышленности, которая забивается иностранной конкуренціей.

Всѣмъ вышеизложеннымъ авторъ, — не сторонникъ синдикатовъ, особенно спеціально торговыхъ, — не желаетъ подчеркнуть желательность синдикатовъ въ Россіи. И безъ синдикатовъ можно развить у насъ промышленность, но въ нѣкоторыхъ отрасляхъ ея, для планомѣрной борьбы съ иностраннымъ засильемъ, синдикаты можетъ быть были бы полезны, и въ такихъ случаяхъ учрежденіе синдикатовъ, *возможное только съ разрѣшенія Правительства*, не должно быть „жупеломъ“.

Можно было-бы привести цѣлый рядъ примѣровъ невнимательнаго отношенія къ развитію нашей промышленности, которое проявляетъ Правительство, не зная азбуки протекціонизма. Напримѣръ, всѣмъ памятеь, вѣроятно, вопросъ, поднятый въ началѣ 1912 г. и въ Думѣ и въ газетахъ по поводу законопроекта Министерства Торговли и Промышленности о поощреніи русскаго сельско-хозяйственнаго машиностроенія.

Сколько слезъ было пролито въ Государственной Думѣ по поводу того, что земледѣльческая промышленность должна пользоваться особеннымъ покровительствомъ, что наше земледѣліе не можетъ развиваться при высокихъ пошлинахъ на земледѣльческія орудія. Было произнесено много горячихъ и красивыхъ рѣчей, а результаты получились обратные. Русское сельскохозяйственное машиностроеніе послѣ этого закона

	Основной капитал по балансу на 1914 г.	Закладные и амортизационные капиталы по балансу на 1914 г.	Капитал, спаянный на каждую акцию.	Номинальная цена на акцию.	Средняя биржевая цена в 1918 г.	Дивиденд на акцию в 1918 г.	% дивиденд на весь капитал, спаянный на акцию.
Коммерческие банки:							
Азовско-Донской	50.000.000	42.634.000	463	250	606	37,50	8,10%
Волжско-Камский	18.000.000	21.120.000	543	250	923	55	10,13
Международный	60.000.000	49.523.000	456	250	510	34	7,46
Торгово-промышленный	35.000.000	11.395.000	331	250	338	22,50	6,79
Учетный и Ссудный	20.000.000	11.520.000	394	250	486	30	7,61
Частный Коммерческий.	40.000.000	4.338.000	277	250	265	18,75	7,76
Русский для внешней торговли	60.000.000	23.142.000	346,5	250	389	25	7,22
Русско-Азиатский	43.174.000	28.961.000	312	187,50	291	18,75	6,01
Сибирский	20.000.000	15.602.000	445	250	589	37,50	8,43
Соединенный	40.000.000	8.390.000	242	200	289	19	7,85
Земельные банки:							
Бессарабско - Таврический	8.750.000	7.633.000	468	250	659	41	8,76
Виленский	10.500.000	5.713.000	386	250	597	39	10,10
Донской	10.000.000	6.759.600	419	250	667	40	9,55
Киевский	7.500.000	6.122.000	454	250	675	40	8,81
Московский	12.500.000	7.790.000	406	250	810	45	11,08
Нижегородско - Самарский	9.010.500	8.328.000	481	250	680	42	8,73
Полтавский	7.600.000	9.400.000	447	200	585	36	8,06
Петроградо-Тульский	8.000.000	4.844.000	321	200	455	28	8,41
Харьковский	13.000.000	3.322.000	251	200	437	27	10,76

	Основной капитал по балансу на 1914 г.	Запасные и амортизационные капиталы по балансу на 1914 г.	Капитал, спаянный на каждую акцию.	Номинальная цена на акцию.	Средняя биржевая цена в 1913 г.	Дивиденд на акцию в 1913 г.	% дивиденд на капитал, спаянный на акцию.
Ярославско - Костромской	4.500.000	2.592.000	315	200	557	35	11,11%
Промышленные предприятия:							
Грибанова сыновей	2.250.000	1.051.000	147	100	62,50	3	2,04
Петроградской ниточной Мануфактуры	24.000.000	4.015.000	117	100	—	9	7,70
Ауэрбаха и К ^о	3.600.000	141.726	78	75	100	4,50	5,77
Брянское Каменноуг.	3.375.000	2.129.000	290	125	276	15	5,17
Горско-Ивановское	800.000	3.000	100,4	100	—	6	5,97
Грушевского антрацита	5.600.000	1.050.000	118	100	127	—	—
Петро-Маріевского	4.500.000	1.939.000	143	100	123	7	4,90
Селезневское	4.000.000	1.008.000	125	100	261	12	9,60
Франко-Русское	2.250.000	3.645.000	490	187,50	—	—	—
Южно-Русское Каменноугольное	5.000.000	3.751.000	87	50	228	3	3,45
Южно - Русское Солепромышленное.	1.000.000	655.000	280	187,50	—	—	—
Бакинское.	6.785.500	15.515.000	328	100	707	45	13,42
Каспійское Товарищество	10.000.000	13.417.000	2342	1000	2930	150	6,40
Ліанозова	30.000.000	15.884.000	153	100	274	17	11,11
Мазуль	12.000.000	10.579.000	470	250	545	33,33	7,09
Манташевъ	20.000.000	13.876.487	170	100	279	21	12,35
Нефть	24.750.000	9.331.000	138	100	278	14	10,15

	Основной капитал по балансу на 1914 г.	Закладные и амортизационные капиталы по балансу на 1914 г.	Капитал, спадаций на балансу акцію.	Номинальная цѣна на акцію.	Средняя биржевая цѣна въ 1913 г.	Дивидентъ на акцію въ 1913 г.	% дивидентъ на капитал, спадаций на акцію.
Нобель	30.000 000	19.088 652	409	250	960	55	13,50%
Петроль	4.000.000	1.069.000	126	100	230	15	12,90
Теръ-Акоповъ	9.000.000	5.953.000	415	250	370	20	4,82
Шихово	3.000.000	3.929.000	578	250	360	26	4,50
Петроградское	2.500.000	229.000	109	100	144	9	8,26
Сѣверное	4.700.000	424.000	109	100	153	7,50	6,88
Глухоозерскій	9.000.000	2.743 000	130	100	284	25	19,23
Желѣзо-цементъ	7.000.000	412 900	106	100	121	6	5,66
Московскій цементъ	3.000.000	3.900 000	230	100	245	15	6,52
Соединенные Цементн. заводы	4.000.000	1.206.000	130	100	222	16	12,30
Цѣпь	1.500 000	897.000	400	250	510	35	8,75
Черноморское Цементное	4.000.00	2.523 000	326	200	600	48	12,27
Брянское	41.175.000	6.868 095	122	100	195	8	6,50
Гартманъ	9.000.000	9 175.000	202	100	249	7	3,46
Донецко-Юрьевское	22.100 000	9.006.000	281	200	291	16	5,69
Коломенское	15.100.000	4.242.000	160	125	168	7	4,38
Кольчугина	6.000.000	5.961.000	199	100	368	12,50	12,56
Лесснеръ	4.000.000	3.063 000	176,5	100	309	¹ / ₂ года. 15	гагодъ. 8,50
Мальцевскихъ заводовъ	16.000.000	2.506.407	116	100	363	17	14,65
Петроградск. Металлич.	9.000.000	8.641 937	196	100	313	12	6,12
Никополь - Мариупольское	15.400.000	7.150 581	146	100	290	12,90	8,84

	Основной капитал по балансу на 1914 г.	Запасные и амортизационные капиталы по балансу на 1914 г.	Капитал, спаянный на каждую акцию.	Номинальная цена на акцию.	Средняя биржевая цена в 1913 г.	Дивиденд на акцию в 1913 г.	% дивиденд на капитал, спаянный на акцию.
Русско-Балтийское . . .	9.600.000	5.556.000	237	150	235	10	4,42%
Русско-Бельгийское . . .	20.000.000	21.127.000	514	250	—	30	5,83
Русское Паровозостроительное	7.843.000	4.335.000	194	125	499	5	2,57
Общество для изготовления снарядовъ . . .	19.000.000	2.204.000	112	100	204	6	5,36
Русское Судостроит . . .	10.000.000	1.100.000	44	40	111	3	6,82
Сормово	13.000.000	3.333.000	125	100	134	10	8
Сулинскихъ заводовъ . . .	10.000.000	3.803.000	138	100	180	9	6,52
Таганрогское мет.	21.000.000	7.218.000	200	150	262	12	6
Тульское Мѣдн. и патр. . .	9.000.000	5.375.000	300	187,50	395	22,50	7,50
Фениксъ	9.000.000	1.700.000	119	100	130	6	5,04
Южно - Русское Днѣпровское	25.000.000	32.253.000	788	250	1213	62,50	7,93
Драга	500.000	5.010	505	500	—	40	7,92
Ленское	16.500.000	9.783.000	239	150	558	10,50	4,40
Россійское	11.250.000	665.000	79	75	102	3	3,79
Тушетуханское	3.000.060	920.000	65	50	59	4	6,15
Богатырь	9.938.000	834.000	108	100	111	5,50	5
Каучугъ	5.000.000	962.600	119	100	117	8	6,72
Проводникъ	18.000.000	20.593.000	214	100	213	14	5,96
Треугольникъ	21.000.000	41.790.000	299	100	—	25	8,36
Путиловскихъ заводовъ	25.000.000	7.628.000	131	100	144	6,25	4,80

не пошло по пути развитія, а ввозъ иностранныхъ машинъ неестественно увеличивается.

Было говорено, что машиностроительный заводъ въ Люберцахъ, въ Москвѣ, построенъ на американскія деньги и перекачиваетъ русскія деньги за-границу, когда въ 1912 г. производительность завода не превышала 1.500.000 р. (только теперь при изготовленіи заказовъ военнаго вѣдомства производительность завода поднялась до 5.000.000 р.), при чемъ никто не обратилъ вниманія на то, что для государства выгоднѣе заплатить основанному на американскіе капиталы заводу, дающему заработокъ русскому рабочему и потребляющему русскіе матерьялы, крупную сумму дивиденда, чѣмъ ежегодно платить за-границу золотомъ сумму, равняющуюся всей производительности завода; было говорено о томъ, что Мальцовскій заводъ получаетъ большія прибыли по постройкѣ локомотивовъ на сельско-хозяйственныя нужды и что эти прибыли слѣдуетъ уменьшить, такъ какъ принятіе закона повлечетъ за собой повышеніе цѣны акцій и биржевую спекуляцію на акціи; говорили, что производство сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій есть одна изъ наиболѣе здоровыхъ въ Россіи отраслей промышленности, потому что имѣетъ все растущій рынокъ сбыта, что, такимъ образомъ, эта отрасль промышленности, при существующихъ условіяхъ, сумѣла развиться и стоитъ крѣпко, что покровительство здоровымъ отраслямъ промышленности причиняетъ имъ болѣзнь и можетъ исказить ихъ дѣятельность, можетъ сдѣлать ихъ хилыми и слабыми, почему дальнѣйшее покровительство этой отрасли промышленности не имѣетъ основанія. Но никто не далъ себѣ труда выяснить, почему наряду съ „быстрымъ“ развитіемъ нашего машиностроенія, которое будто-бы стоитъ такъ крѣпко, устойчиво, увеличивается неестественно ввозъ машинъ, особенно тѣхъ, которыя были избавлены отъ пошлины *). А въ рѣчахъ заявлялось, что нужно поощрять мелкую, кустарную промышленность, но нельзя защищать крупную капиталистическую промышленность, *какъ будто кустарное производство, даже весьма развитое, можетъ конкури-*

*) Въ 1900 г. внутреннее производство машинъ выразилось въ суммѣ 19.058.000 р., а привозъ былъ на 15.859.000 р.; въ 1908 г. внутреннее производство выразилось въ суммѣ 38.311.000 р., а привозъ въ суммѣ 57.875.000 р.

ровать съ иностраннымъ ввозомъ, въ области сложнаго машиностроенія. Словомъ, было одностороннее обсужденіе проекта Министерства Торговли и Промышленности, но не былъ обсужденъ вопросъ о русскомъ машиностроеніи вообще и сельско-хозяйственномъ машиностроеніи въ частности, для того, чтобъ прекратить ввозъ иностранныхъ машинъ и освободить государство отъ громадныхъ уплатъ за-границу золотомъ для поддержки иностранной промышленности и для предоставленія заработка иностраннымъ рабочимъ. Никто не далъ себѣ труда поставить кардинальный вопросъ: что выгоднѣе для государства—приплачивать-ли сельскимъ хозяевамъ, и притомъ крупнымъ, въ годъ милліоновъ 5—6 лишнихъ за машины отечественнаго производства при высокихъ покровительственныхъ таможенныхъ пошлинахъ, съ цѣлью сократить ввозъ машинъ и тѣмъ самымъ развить отечественное машиностроеніе, и допустить эту приплату втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, хотя-бы 10-ти, или выгоднѣе предоставить крупнымъ землевладѣльцамъ возможность покупать машины иностраннаго производства по болѣе дешевой цѣнѣ, сохраняя ими у себя эти 5—6 милліоновъ, но зато ежегодно уплачивать изъ народныхъ сбереженій за-границу болѣе 60 милліоновъ рублей золотомъ. Этого кардинальнаго вопроса Дума не разрѣшила, да и не поставила себѣ для разрѣшенія. Результаты получились слѣдующіе: въ 1903 г. земледѣльческихъ орудій было ввезено на сумму 25,8 милл. рублей, въ 1913 г. было ввезено этихъ орудій уже на 65.700.000 р., а только за 5 мѣсяцевъ 1914 г. было ввезено на 35,7 милл. р. И не можетъ подлежать сомнѣнію, что при существующихъ условіяхъ охраны нашего машиностроенія ввозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ будетъ изъ года въ годъ увеличиваться, а развитіе отечественнаго производства машинъ будетъ хирѣть, а можетъ и заглохнуть.

На югѣ Россіи и въ губерніяхъ Царства Польскаго начали развиваться машиностроительные заводы, но съ 1912 г. они начали чахнуть, не имѣя возможности конкурировать съ иностранными машинами, и нѣкоторые изъ нихъ закрылись.

Между тѣмъ, машины русскаго производства, не только плуги, но и болѣе сложныя машины—сѣялки, жатки, молотилки и проч.,—по качеству своему не уступали иностран-

нымъ и раскупались землевладѣльцами, которые вездѣ были ими довольны.

Къ сожалѣнію, у насъ существуетъ какое-то общее предубѣжденіе, что все иностранное лучше русскаго, и потому, при выборѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ сельскіе хозяева при одной и той же цѣнѣ давали предпочтеніе иностраннымъ машинамъ предъ отечественными, а иностранные машины оказывались даже дешевле. Въ результатѣ цѣлая отрасль промышленности не будетъ развиваться въ желаемомъ размѣрѣ, сельскіе хозяева не разбогатѣли, наши рабочіе не получили принадлежащаго имъ заработка, и наше золото съ большимъ успѣхомъ уплываетъ за-границу въ громадныхъ суммахъ, которыя мы должны восполнять внѣшними займами, иначе говоря, въ проигрышѣ осталось государство, т. е. населеніе, обязанное пополнять утекающее за-границу золото изъ своихъ заработковъ.

Казалось-бы, нѣтъ надобности пояснять, что мы могли-бы со временемъ достигнуть развитія земледѣльческаго машиностроенія въ такихъ размѣрахъ, которые не позволили бы заграничнымъ машинамъ появляться въ Россіи, если бы осторожно отнеслись къ интересамъ не только мелкихъ, но и крупныхъ промышленниковъ, не вычисляли-бы ихъ барышей, а стояли-бы на точкѣ зрѣнія необходимости поощренія отечественнаго машиностроенія ради того, чтобъ не выбрасывать золота за-границу, давъ лишній заработокъ населенію, и чтобъ современемъ, лѣтъ черезъ 10, когда эта отрасль промышленности развилась и укрѣпилась, землевладѣльцы могли пріобрѣтать русскія машины и по болѣе дешевымъ цѣнамъ, памятуя, *что наша мелкая промышленность и кустари не могутъ конкурировать съ иностранными товарами заводскаго и фабричнаго производства.* Показателемъ дѣйствительнаго развитія этой отрасли промышленности явилось-бы *удовлетвореніе спроса* и паденіе цѣны машинъ, когда для еще большаго удешевленія цѣнъ понемногу, *умѣло*, слѣдовало бы понижать таможенныя ставки на иностранныя машины.

Нужно-ли было проявлять такую заботливость о крупныхъ землевладѣльцахъ, которая привела къ серьезнымъ и тяжелымъ жертвамъ со стороны государства, т. е. со стороны всѣхъ плательщиковъ? А заботливость эта продолжается проявляться, и въ запискѣ Министра къ государственной ро-

списи на 1915 г. говорится буквально слѣдующее: „въ Россіи потребляется до 60% земледѣльческихъ машинъ и орудій иностраннаго производства и до 40% собственнаго производства, а потому неожиданное прекращеніе импорта ихъ обрело страну временно обходиться собственными машинами“ (какое горел!), „но пониженіе на 53 к. съ пуда тарифа для ввоза этихъ машинъ черезъ Владивостокъ можетъ облегчить привозъ ихъ и пополнить нужду въ машинахъ, ощущаемую нашимъ развивающимся (до какихъ же поръ оно будетъ все развиваться?) сельскимъ хозяйствомъ“.

Можно-ли еще далѣе итти въ своей заботливости о крупныхъ землевладѣльцахъ и иностранной промышленности!

Еще болѣе яснымъ представляется положеніе нашей промышленности, если мы сравнимъ добычу и душевое потребленіе металловъ у насъ и въ другихъ странахъ*). Напримеръ, добывалось чугуна миллионовъ пудовъ въ Россіи въ 1909 г.—175, а въ 1913 г.—282; въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1909 г.—1.594, а въ 1913 г.—1.922; въ Германіи въ 1909 г.—789, а въ 1913 г.—1.177. Каменнаго угля добывалось миллионовъ пудовъ въ Россіи въ 1909 г.—1.588, а въ 1913 г.—2.235; въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1909 г.—25.522, а въ 1913 г.—31.717; въ Германіи въ 1909 г.—13.275, а въ 1913 г.—17.432. Чугунъ, желѣзо и сталь, въ переводѣ на чугунъ, потреблялись въ Россіи въ 1899 г. въ количествѣ на одну душу 1,68 пуд., въ 1907 г. потребленіе упало до 1,14 пуд., въ то время, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1899 г. душевое потребленіе выражалось въ 10,5 п., а въ 1907 г.—18,2 пудовъ.

Точно также, потребленіе въ Россіи цинка и свинца не увеличивается, а наоборотъ, уменьшается. Душевое потребленіе угля выражалось въ 1899 г. въ количествѣ 9,70 пудовъ, въ 1906 г.—11,05 пудовъ, а въ 1912 г.—11,87 пуд., тогда какъ въ Соединенныхъ Штатахъ оно возрасло за это время съ 180,6 до 266,1 пуд., въ Германіи—съ 154 до 183,1 п., а во Франціи съ 67,72 до 76,25 пудовъ.

Все это вмѣстѣ взятое указываетъ, что потребленіе металловъ въ Россіи, въ сравненіи съ другими странами, ничтожно, а это должно быть отнесено къ тому, что у насъ, въ Россіи, промышленность не развивается, ибо нѣтъ отрасли промышленности, которая не нуждалась-бы въ металлѣ въ большей

*) Статистическій сборникъ подъ редакціей В. И. Шараго.

или меньшей степени,—и для вязанья чулокъ и штопки ихъ необходимы желѣзныя спицы и иголки. Почему-же промышленность не развивается при существованіи условій, вполне благоприятныхъ для ея развитія? А потому, что мы создаемъ чисто искусственныя причины, мѣшающія ея развитію.

Въ дополненіе къ приведенной выше таблицѣ относительно средней доходности нашихъ промышленныхъ предприятий по различнымъ отраслямъ промышленности, нельзя не указать также и на то, что доходность промышленныхъ предприятий у насъ, сравнительно съ Германіей, ничтожна. Напримѣръ, средняя доходность каменноугольныхъ предприятий у насъ, какъ видно изъ таблицы, (См. стр. 37) выражается въ 3,62%, въ Германіи же—11,27%; предприятия химическихъ заводовъ у насъ приносятъ, въ среднемъ, 4,06%, тогда какъ въ Германіи 15,5%; заводы взрывчатыхъ веществъ у насъ приносятъ 5,58%, а въ Германіи—10,6%. И въ германскомъ рейхстагѣ, какъ и во всѣхъ законодательныхъ палатахъ Европы и Америки, въ странахъ съ большими капиталами и потому съ менѣе высокимъ, чѣмъ у насъ, учетнымъ процентомъ, въ средѣ правительства и законодательныхъ учреждений, никогда не говорилось, что промышленность должна довольствоваться 8% и болѣе получать не должна. До такой мысли до сего времени не додумался ни одинъ государственный дѣятель ни въ одной странѣ міра.

Эти данныя взяты, какъ примѣръ, но если просмотрѣть подробно прибыльность всѣхъ производствъ, то будетъ ясно, почему у насъ при относительно большихъ суммахъ, находящихся на текущихъ счетахъ въ банкахъ, является мало храбрцовъ, желающихъ помѣщать свои капиталы въ промышленныя предприятия. Для лучшаго выясненія этого вопроса полезно указать на отношеніе къ промышленности законодательныхъ учреждений и Правительства и на доходность нашей промышленности, которая ясна изъ слѣдующей таблицы. (Таблицы см. стр. 50 и 51).

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы явствуетъ, что изъ 1478 предприятий, съ основнымъ капиталомъ въ 2.993.656.000 рублей, 571 предприятие, съ капиталомъ въ 846.541.000 р., приносятъ или убытокъ или не приносятъ никакого дохода, 273 предприятия, съ капиталомъ въ 519.302.000 р., приносятъ до-

НАЗВАНИЕ ГРУППЫ	Потеряли убытокъ		Не выдали дивиденда		ВЪ	
	число пред-приятій	Сумма ак-цион.капит. въ тыс. р.	число пред-приятій	Сумма ак-цион.капит. въ тыс. р.	0,1	5,0%
					число пред-приятій	Сумма ак-цион.капит. въ тыс. р.
Страховыя Общества	2	3.500	4	2.000	1	2.000
Транспортныя предприятия	1	50	2	7.315	—	—
Писчебумажныя и картонныя	4	1.850	7	4.450	4	5.800
Целлюлозные заведенія	—	—	—	—	1	10.000
Лѣсопильныя	5	8.313	11	6.388	9	7.250
Каменноугольныя предприятия	16	45.935	17	34.372	6	14.599
Нефтяная промышленность	24	37.755	30	88.675	5	8.800
Рудныя предприятия	7	6.174	9	25.400	2	6.880
Золото и платинопром.	5	9.145	4	12.847	2	6.563
Металлург.-домен.	3	7.925	10	56.409	4	24.772
„ „ сь кам.-угол. коп.	—	—	—	—	1	11.400
„ „ паровозостроит.	—	—	2	18.842	2	14.000
„ „ передѣльн.	—	—	2	4.200	4	7.980
Машиностроит. и механ. заводы	4	4.320	18	24.065	14	24.255
Паровозо и вагоностр. зав.	1	6.500	2	8.400	2	8.215
Заводы землед. маш. и орудій	1	320	2	6.650	2	3.240
„ желѣз. и стальн. издѣлій	4	1.750	15	7.319	5	31.841
изд. изъ разн. метал.	2	600	5	3.390	4	1.900
Электротехнич. предпр.	2	500	2	1.150	3	4.050
Мѣднопрокатныя	1	600	2	9.000	—	—
Стеколен. и зерк. предпр.	1	700	6	8.988	2	1.150
Химическія заводы	5	2.720	18	12.176	8	7.875
Порохов. и динамитн.	—	—	1	1.620	1	400
Пароходн. предприятия	6	6.397	4	4.170	12	15.564
Мануфактури.	24	35.550	67	108.554	63	155.395
Издат. и типограф.	4	1.379	8	4.050	10	4.490
Соляныя и содов. фабрики	1	400	2	2.747	3	1.525
Строительн. общества	—	—	1	117	1	400
Кожевенныя	—	—	10	10.645	8	7.925
Рыбн. и звѣр. пром.	1	1.550	—	—	—	—
Сахарныя заводы	10	11.400	30	25.091	20	25.903
Мукомольн. предприятия	4	5.900	8	5.529	9	24.200
Широ и медовар. заводы	6	4.850	12	12.600	7	2.400
Спиртоочист. и водочн. заводы	—	—	—	—	2	800
Табачныя предприятия	—	—	6	4.989	1	500
Общества подъѣздныхъ путей	2	2.694	5	25.216	—	—
Водо- и газо- и электр. предпр.	2	300	14	23.270	12	10.166
Разныя торговыя Общества	22	13.570	40	31.602	34	45.901
Фарфор. и керамич.	1	413	6	3.583	1	1.200
Цемент. заводы	1	1.000	2	410	1	844
Костеобжигат. и клевар.	—	—	2	2.940	—	—
Маслобійныя заводы	2	550	1	500	5	3.555
Пароходныя предприятия	6	6.397	4	4.170	12	15.564
Остальныя предприятия	11	9.220	50	51.750	21	23.800
Итого:	191	240.207	441	667.304	304	543.102

НАЗВАНИЕ ГРУППЫ	ДЛЯ ДИВИДЕНДЪ						Итого.		Средній % дивиденда съ 1907 по 1911 г.		
	51-7%		7,1-10,0%		10,1-15%		свыше 15%	Итого.			
	число пред-приятій	Сумма ак-цион.капит. въ тыс. р.	число пред-приятій	Сумма ак-цион.капит. въ тыс. р.	число пред-приятій	Сумма ак-цион.капит. въ тыс. р.				число пред-приятій	Сумма ак-цион.капит. въ тыс. р.
2	3.100	4	6.000	3	6.500	5	11.700	21	34.800	10,11	
3	9.111	—	—	—	—	1	3.000	7	19.476	3,62	
5	7.400	5	4.225	3	3.840	—	—	28	27.565	3,97	
2	1.950	1	750	1	1.125	—	—	5	13.825	5,19	
3	4.200	3	1.650	5	6.400	—	—	36	34.201	3,82	
4	7.375	6	20.139	4	13.182	1	3.615	54	145.217	3,62	
7	3.770	9	31.425	1	15.000	5	23.116	81	222.471	4,19	
1	3.000	—	—	2	6.680	1	1.000	22	49.140	1,61	
1	7.500	2	9.300	2	—	1	10.980	15	56.335	4,05	
4	23.850	4	38.375	2	3.225	2	8.000	29	162.556	2,06	
2	31.175	1	15.000	1	13.125	—	—	5	70.700	5,09	
2	28.000	—	—	1	12.000	—	—	7	72.542	3,64	
2	2.812	—	—	—	—	1	4.500	9	21.367	3,15	
6	7.052	6	14.350	2	500	1	1.000	51	75.542	2,73	
1	790	1	3.500	—	—	—	—	7	27.345	2,03	
5	7.892	11	10.403	—	—	1	600	41	59.505	4,70	
4	4.274	3	5.450	1	300	—	—	19	15.914	5,01	
2	6.350	2	7.770	1	1.200	—	—	12	21.020	4,80	
4	6.893	1	500	1	5.500	1	3.000	5	18.100	5,60	
10	6.776	6	6.750	5	5.550	1	1.667	53	43.514	4,06	
1	3.600	—	—	1	1.500	—	—	4	7.120	5,58	
11	19.025	10	11.680	5	12.125	1	1.500	49	70.461	3,45	
53	145.085	44	123.610	16	51.300	2	2.600	269	622.094	6,45	
3	2.150	3	5.100	2	1.800	—	—	30	18.969	3,76	
1	1.000	1	799	2	3.413	1	6.000	11	15.884	10,02	
1	300	—	—	—	—	—	—	3	817	1,99	
2	1.000	3	2.800	1	1.800	1	4.500	25	28.671	5,89	
16	12.800	20	39.640	18	14.800	31	23.335	145	151.969	8,39	
5	5.000	5	4.810	2	1.200	1	400	34	47.039	3,00	
3	1.150	3	1.221	4	6.049	1	500	36	29.770	4,74	
2	1.500	6	3.750	1	2.000	—	—	11	8.050	6,93	
2	4.150	6	9.300	1	2.500	—	—	16	21.439	5,64	
1	5.655	—	—	1	2.000	—	—	9	35.565	0,75	
3	10.845	4	43.494	2	375	3	5.332	40	93.762	5,34	
14	11.500	25	32.191	14	17.410	9	26.572	158	178.749	6,68	
4	2.275	4	6.654	—	—	—	—	16	14.125	4,01	
2	1.650	7	10.763	3	3.225	2	5.100	18	22.992	5,21	
3	2.525	3	4.100	2	800	—	—	2	2.940	11,84	
11	19.025	10	16.680	5	12.125	1	1.500	49	70.461	4,07	
18	44.213	38	173.189	25	27.673	9	77.373	172	607.218	3,36	
Итого:	226	456.588	263	668.389	141	487.172	84	228.112	1650	3.300.874	

хода 1—5%, 108 предприятий, съ капиталомъ въ 442.375.000 р. приносятъ дохода 5—7%, и только 416 предприятий, съ капиталомъ въ 885.438.000 р., приносятъ болѣе 7% *).

Можно-ли при такихъ условіяхъ говорить, что наша промышленность заѣдаетъ населеніе и промышленники высасываютъ изъ него соки?

Но эта таблица указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и то, какъ мало развита наша промышленность и какъ ничтожны капиталы, вложенные въ нее. Во всѣ металлургическіе, механическіе, желѣзодѣлательные и машиностроительные заводы вложено всего 515.949.000 р., изъ коихъ въ доменные и металлургическіе заводы вложено только 163.556.000 р. (это на всю Россію съ населеніемъ въ 175.000.000), при ежегодномъ ввозѣ къ намъ болѣе чѣмъ на 250.000.000 руб. металловъ, разныхъ машинъ, инструментовъ и металлическихъ издѣлій,

*) Въ этомъ расчетѣ не показаны коммерческіе и земельные банки и предприятия столярныя, пробковыя, ювелирныя, асфальтовыя, стеариновыя, мыловаренныя, искусственныхъ минеральныхъ водъ, кондитерскія, консервныя, паточныя, крахмальныя, спичечныя, парфюмерныя, резиновыя и гутаперчевыя, сельско-хозяйственныя, трамвайныя, конно-желѣзныхъ дорогъ, извозчичьи и автомобильныя, телефонныя, городскихъ недвижимыхъ имуществъ, гостиницы, курорты и театры.

V.

Отношеніе къ нашей промышленности.

У насъ большинство смотритъ на промышленниковъ съ предвзятымъ мнѣніемъ, что капиталисты, вкладывающіе свои капиталы въ промышленныя предпріятія, являются врагами общества и государства, такъ какъ желаютъ получить большую прибыль, чѣмъ прибыль по государственнымъ процентнымъ бумагамъ, каковой излишекъ прибыли получаютъ отъ населенія, иначе говоря, высасываютъ на эту сумму средства населенія эксплуатируютъ его. И немногіе даютъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, можетъ-ли наживать хоть одинъ промышленникъ, не давая заработокъ населенію, что даетъ странѣ развитая промышленность и какъ она обогащаетъ ее, т. е. ея населеніе. Благодаря такому совершенно непонятному взгляду на промышленниковъ и на промышленность, послѣдняя и пребываетъ въ зачаточномъ состояніи, а все населеніе, вся страна обречена на экономическое засилье иностранцевъ, въ пользу которыхъ вся наша страна, все населеніе, должно нести большія жертвы, чтобъ содержать иностранныхъ рабочихъ, большею частью нашихъ враговъ.

А между тѣмъ, мы можемъ свободно и относительно довольно быстро достигнуть расцвѣта нашей промышленности, потому что наши богатства неисчерпаемы, а условія экономическаго обмѣна внутри страны чрезвычайно благоприятны, благодаря, между прочимъ, и воднымъ путямъ сообщенія, которыя при умѣломъ приведеніи ихъ въ порядокъ, въ соотвѣтствіи съ экономическими требованіями, могутъ удовлетворить широкимъ нуждамъ страны. Къ сожалѣнію, и на это никто не обращаетъ вниманія, полагая, что, если имѣется запасъ въ Государственномъ Банкѣ свыше 1½ милліона рублей, то тѣмъ самымъ и наше металлическое обращеніе является нормальнымъ и вполне обеспеченнымъ и нѣтъ

надобности беспокоиться о результатахъ расчетныхъ балансовъ.

Читая объяснительныя записки къ государственнымъ росписямъ на 1914 и 1915 г.г., невольно убѣждаемся, что и Министерство Финансовъ не беспокоится о результатахъ расчетныхъ балансовъ, а смотритъ на эти результаты съ какой-то особо оптимистической точки зрѣнія, не давая себѣ отчета въ томъ, къ чему должны привести государство ненормальныя условія экономической жизни его, вызывающія постоянныя ежегодныя уплаты полумиллиардныхъ суммъ по расчетнымъ балансамъ. Въ запискѣ на 1914 г. говорится:

„Благодаря превышенію ввоза надъ вывозомъ, расчетный балансъ 1913 года сложился не въ нашу пользу, что отразилось на курсѣ рубля, который сильно упалъ. Отъ середины августа 1913 г. вексельные курсы окрѣпли, и надо ожидать дальнѣйшаго ихъ улучшенія“.—Это говорилось въ то время, когда по расчетному балансу въ 1913 году мы заплатили 473,0 милл. руб., а за два предшествовавшихъ года— 1.448 милл. руб., произведя внѣшнихъ займовъ и эмиссій за эти три года на сумму около 1.200 милл. рублей.

Въ объяснительной запискѣ къ государственной росписи на 1915 г. даже привѣтствуется увеличившійся ввозъ иностранныхъ товаровъ и безъ всякой тревоги смотрятъ на результаты нашего торговаго баланса, выразившіеся въ 1914 г. въ минусѣ 70,1 милл. руб., тогда какъ въ предшествующіе годы торговый балансъ выражался въ суммѣ около 400 милл. руб. въ нашу пользу.

Записка говоритъ буквально слѣдующее:

„Само по себѣ превышеніе ввоза не можетъ быть признано тревожнымъ явленіемъ, такъ какъ оно явилось прямымъ послѣдствіемъ возросшей покупательной способности населенія“ (!). Спросъ на издѣлія фабричнаго производства не могъ быть удовлетворенъ отечественной промышленностью, ростъ же оборотовъ нашихъ фабрикъ и заводовъ потребовалъ усиленнаго привоза металловъ и полуфабрикатовъ. Такимъ образомъ, временная пассивность нашей торговли являлась какъ-бы переходной ступенью (къ чему?) въ ростѣ народнаго хозяйства, но русскій денежный рынокъ не могъ не испытать нѣкоторыхъ затрудненій при международныхъ расчетахъ, и стоимость иностранной валюты несо-

мнѣнно повышалась съ 1912 года, а расцѣнка валюты въ 1913 и 1914 г.г. отразила на себѣ, кромѣ увеличенія импорта, также и меньшій приливъ иностраннаго капитала, поступленіе котораго падало по мѣрѣ вздорожанія учета за-границей. Несмотря на такія неблагопріятныя условія внѣшнихъ расчетовъ, отлива золота изъ страны не наблюдалось и, напротивъ того, золотой запасъ Государственнаго Банка даже нѣсколько увеличился“.

А между тѣмъ, достаточно ознакомиться съ расчетными балансами за послѣднее десятилѣтіе и съ картиной ввоза къ намъ товаровъ, чтобъ убѣдиться въ громаднымъ отливѣ золота изъ страны и въ совершенно неестественной постановкѣ нашей международной торговли. Привозъ товаровъ ежегодно увеличивается и увеличивается не привозъ металловъ и полуфабрикатовъ, привозъ которыхъ выражается въ сравнительно небольшихъ суммахъ, а, къ сожалѣнію, увеличивается привозъ такихъ товаровъ, безъ которыхъ мы совершенно свободно можемъ обойтись и которыми, напротивъ, могли-бы снабжать иностранныя государства.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ ввозъ товаровъ опредѣлялся въ суммѣ 400—550 милліоновъ рублей. Съ 1900 г. ввозъ начинаетъ быстро увеличиваться и къ 1907 г. выразился въ суммѣ 775 милліоновъ, а въ 1913 г. онъ выражается уже въ суммѣ 1.220,5 милліоновъ.

Какъ прогрессировалъ ввозъ товаровъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ таблицъ:

ТАБЛИЦА I.

	1903 г. Въ тыс. рублей:	1913 г. Въ тыс. рублей:
Свѣжіе фрукты, орѣхи, апельсины, лимоны, померанцы и черносливъ	9.555	24.779
Рыба и устрицы	24.004	38.202
Сало и животныя жиры	4.263	14.100
Воскъ	4.524	6.153
Выдѣланныя кожи и кожаныя издѣлія	5.358	27.896
Столярныя и рѣзныя вещи . .	2.893	6.679
Вакса	51	600

	1903 г. Въ тыс. руб.:	1903 г. Въ тыс. руб.:
Чугунъ	444	4.574
Издѣлія изъ мѣди	4.038	10.142
Издѣлія изъ чугуна	1.828	4.340
Издѣлія изъ желѣза, стали и жести	9.786	26.497
Проволока	3.756	6.300
Ножевой товаръ и иглы	923	1.532
Масло растительное	6.023	5.756
Воскъ горный и вазелинь	1.769	2.395
Гарпіусъ и смола	1.473	4.947
Строительныя матеріалы и дренажныя трубы	6.271	12.978
Издѣлія гончарныя, фаянсо- выя и пр.	2.618	4.880
Стеклянные и зеркальныя из- дѣлія	2.113	5.131
Желѣзо сортов., рельсы, сталь.	2.067	4.275
Издѣлія изъ драгоцѣнныхъ ме- талловъ	2.801	3.406
Косы, серпы, заступы	1.897	2.500
Инструменты ручные	3.427	5.972
Автомобили	1.280	15.927
Музыкальные инструменты	3.787	6.593
Экипажи и вагоны	1.867	7.578
Бумажная масса и целлюлоза.	2.085	2.196
Высшіе сорта бумаги	6.000	11.000
Галантерейн. товар. и игрушки.	6.107	9.924
Бумажная пряжа и издѣлія	11.432	30.069
Лень, пенька и издѣлія изъ нихъ	5.668	7.084
Шелкъ-сырецъ и издѣлія изъ него	23.116	42.470
Шерстянныя издѣлія и басон.	27.327	45.821
Кружева и тюль	2.907	7.655
Бѣлье и платье	2.532	3.137
Листовое желѣзо и гвозди	3.669	3.719
Вина	14.165	20.588
	<u>213.824</u>	<u>437.715</u>

ТАБЛИЦА II.

	1903 г. Въ тыс. рублей:	1913 г. Въ тыс. рублей:
Пряности	3.159	4.439
Животныя	5.257	17.615
Мягкая рухлядь	11.623	16.324
Растенія и сѣмена	13.142	29.135
Химическіе и фармацевтическ. продукты	14.062	28.088
Дубильныя вещества	3.050	7.719
Краски и красящія вещества	12.523	14.970
Уголь, коксъ и торфь	21.946	87.770
Машины и аппараты	41.323	129.447
Часовой товаръ	3.179	2.111
Физическіе приборы	4.200	21.202
Сельско-хозяйствен. машины	20.713	39.845
	<u>154.177</u>	<u>398.665</u>

ТАБЛИЦА III.

	1903 г. Въ тыс. рублей:	1913 г. Въ тыс. рублей:
Хлопокъ	107.097	114.041
Прочіе товары	206.572	289.999
	<u>681.670</u>	<u>1.220.500</u>

Итакъ, въ 1903 г. всѣхъ товаровъ было ввезено на 681.670.000 рублей, а черезъ 10 лѣтъ, въ 1913 году, этихъ товаровъ уже ввезено на 1.220.500.000 рублей, почти въ два раза болѣе! Да и какихъ товаровъ! Краска стыда должна залить лицо cadaго русскаго, просматривающаго эти таблицы! Косы, серпы, заступы, ножи, столярныя и рѣзныя издѣлія, игрушки, басонныя издѣлія (все это работа для нашихъ кустарей), фрукты, рыба, устрицы, сало, воскъ, проволока, вакса, вагоны (на которые не даютъ заказовъ нашимъ заводамъ), краски, дубильныя вещества, сельско-хозяйственныя машины и проч. и проч. Все это мы могли бы имѣть у себя дома, давая заработокъ кустарямъ и вообще населенію, но мы предпочитаемъ обирать нашихъ рабочихъ,

лишь бы облагодѣтельствовать иноземныхъ рабочихъ и иноземныхъ капиталистовъ.

Поистинѣ удивительная политика, сводящаяся къ тому, чтобъ за счетъ народнаго благосостоянія, народныхъ заработковъ, благодѣтельствовать иноземнымъ рабочимъ. И надо быть справедливыми и признать, что эта политика принесла свои плоды, за которые иностранцы, и главнымъ образомъ нѣмцы, должны быть намъ очень благодарны. Мы о нихъ больше печемся, чѣмъ о своихъ рабочихъ.

Дальше итти уже некуда!..

VI.

Каменноугольная промышленность.

Во всѣхъ странахъ каменноугольная промышленность пользуется особымъ покровительствомъ, такъ какъ она обезпечиваетъ топливомъ населеніе и промышленныя предпріятія, которыя не могутъ не только развиваться, но и работать, не имѣя топлива въ избыткѣ. Между тѣмъ, у насъ не только нѣтъ избытка угля, но добыча его не возрастаетъ въ желаемой пропорціи, отвѣчающей все увеличивающемуся спросу на уголь, и потому каменноугольный голодъ проявляется очень часто во всей своей откровенности. *).

Удивляться всякаго рода голодовкамъ намъ не приходится. Ужъ если мы умудряемся чуть не ежегодно голодать то въ одной, то въ другой мѣстности нашего обширнаго отечества, вывозя милліарды пудовъ хлѣба за границу, и голодать въ такой степені, что люди умираютъ отъ голоднаго тифа и цинги, то что-же можетъ быть удивительнаго въ томъ, что у насъ проявляется угольный голодъ, когда Донецкій бассейнъ вмѣщаетъ пласты очень хорошаго угля и превосходнаго антрацита, когда чуть не повсемѣстно мы имѣемъ въ изобиліи бурый уголь и въ Сибири въ Кузнецкомъ районѣ имѣемъ единственный въ мірѣ по своему качеству уголь въ милліардахъ пудовъ. Удивляться этому нѣтъ основанія, потому что правительство до сихъ поръ еще не уяснило себѣ, что если бы углепромышленники находили выгоду въ расширеніи своихъ предпріятій подъ вліяніемъ выгоднаго для нихъ сбыта, то они вкладывали-бы новые капиталы въ угольныя предпріятія, развивали соотвѣтственно требованіямъ рынка добычу угля и предлагали на рынкѣ все большее и большее количество угля. Взаимная конкуренція установила-бы нормальныя цѣны на уголь, что явилось бы непремѣннымъ послѣдствіемъ уве-

¹⁾ Въ Донецкомъ бассейнѣ добыто милліоновъ пудовъ угля: въ 1910 г.—1018, въ 1911—1217, въ 1912 г.—1304, въ 1913 г.—1252, въ 1914 г.—1399. Такимъ образомъ увеличеніе добычи за пять лѣтъ выразилось всего только въ 381 милл. пуд., по 76 милл. пуд. въ годъ, увеличеніе ничтожное, принимая во вниманіе увеличивающіяся требованія на уголь и районы потребленія его.

личенія добычи, вытекающимъ изъ положенія вещей, такъ какъ характеръ угля Донецкаго бассейна побудилъ бы углепромышленниковъ при большей добычѣ угля по возможности понизить цѣны на уголь до минимальнаго размѣра, ради скорѣйшаго сбыта.

Нужно имѣть въ виду, что характеръ угольной промышленности въ Донецкомъ бассейнѣ весьма оригиналенъ. Уголь Донецкаго бассейна почти повсемѣстно не выдерживаетъ долгаго храненія, разсыпается въ порошокъ, вывѣтривается, распыливается и часто загорается. Все это увеличиваетъ накладные расходы на уголь, т. е. увеличиваетъ себѣстоимость его. Поэтому содержаніе большихъ запасовъ угля на рудникахъ крайне невыгодно. Помимо того, для запасовъ необходимо увеличеніе оборотнаго капитала, нуженъ долгосрочный кредитъ, который не для всѣхъ возможенъ и вообще разрѣшается съ большими затрудненіями, между тѣмъ, временное сокращеніе добычи угля на рудникахъ по желанію по техническимъ условіямъ невозможно. Все это и заставляетъ углепромышленниковъ стремиться продать уголь возможно скорѣе, дабы не имѣть его запасовъ.

Угольная промышленность въ Донецкомъ бассейнѣ у насъ поставлена крайне нераціонально, и потому не можетъ развиваться въ той степени, въ которой она должна развиваться ради государственныхъ интересовъ.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что условія аренды нѣдръ земли установлены закономъ болѣе чѣмъ строго. У частныхъ лицъ аренда можетъ быть установлена на 36 лѣтъ, а у крестьянскихъ обществъ только на 30 лѣтъ. При такомъ короткомъ срокѣ, естественно, всѣ накладные расходы по амортизаціи предпріятія должны тяжело падать на доходность его.

Каждый собственникъ, по окончаніи срока аренды и при желаніи предпринимателей возобновить договоръ, естественно, потребуетъ такой арендной платы, въ виду оборудованія рудниковъ, которая должна значительно удорожить себѣстоимость угля. При такихъ условіяхъ въ настоящее время, когда срокъ аренды очень большого числа рудниковъ, и притомъ болѣе или менѣе крупныхъ, истекаетъ въ недалекомъ будущемъ, черезъ 5—6 лѣтъ, въ перспективѣ мы можемъ наблю-

дать картину, которая должна заставить правительство сильно и сильно призадуматься.

Какъ извѣстно, крестьяне не желаютъ возобновлять заранѣе договоры объ арендѣ нѣдръ принадлежащей имъ земли, понимая, что при окончаніи аренды они могутъ потребовать высшую арендную плату, которую въ настоящее время имъ платить не будутъ. Съ другой стороны, предприниматели не могутъ поставить свое предпріятіе въ рискованное положеніе и, очевидно, черезъ нѣсколько лѣтъ мы должны увидѣть значительное сокращеніе добычи угля. Кромѣ того, правительство почему-то установило правило, въ силу котораго акціонерное предпріятіе не можетъ имѣть земли площадью свѣше 200 дес. для разработки ея нѣдръ. На такой площади, да еще при часто встрѣчающихся сдвигахъ, естественно, развиваться большое предпріятіе не можетъ *).

Все это рисуетъ мрачную картину для будущаго нашей угольной промышленности, и не нужно быть пророкомъ, чтобъ предвидѣть въ недалекомъ будущемъ крупнаго кризиса каменноугольной промышленности, благодаря нежеланію правительства взять подъ свое покровительство эту важную, необходимую для страны отрасль государственнаго хозяйства.

Затѣмъ, нужно имѣть въ виду, что на рудникахъ не имѣется постояннаго контингента рабочихъ въ необходимомъ количествѣ, и этотъ контингентъ постоянныхъ рабочихъ не увеличивается въ той степени, въ какой вызывается въ нихъ необходимость. Весной масса рабочихъ уходитъ на сельскохозяйственныя работы, и на рудникахъ остается рабочихъ значительно меньше, и только осенью, по окончаніи сельскохозяйственныхъ работъ, рабочіе вновь начинаютъ прибывать. Колебаніе количества рабочихъ вызываетъ колебаніе въ добычѣ угля, что также отражается на себѣстоимости его. Благодаря невозможному положенію нашей угольной промышленности и бездоходности большинства рудниковъ, промышленники не имѣли возможности образовать для семейныхъ рабочихъ постоянныхъ поселковъ, которые удовлетворяли-бы ихъ удобнымъ и привольнымъ житьемъ. Поэтому и

*) Изъ 191 рудника въ донецкомъ бассейнѣ только 48 рудниковъ работаютъ на принадлежащей собственникамъ рудниковъ землѣ (въ количествѣ 102.233 дес.), а 143 рудника работаютъ на арендованныхъ земляхъ

контингентъ рабочихъ на рудникахъ пополняется, въ большинствѣ случаевъ, пришлыми рабочими, холостыми, подвижными въ поискахъ заработковъ и возвращающимися на свои земли весною и лѣтомъ. Если-бъ каменноугольное дѣло было выгоднымъ, то, разумѣется, углепромышленники устроили-бы поселки для привлеченія семейныхъ рабочихъ, т. е. постоянныхъ рабочихъ, но какой же расчетъ для предпріятія устраивать такіе поселки на арендованной землѣ, когда срокъ аренды не можетъ превышать 30 лѣтъ, когда участокъ земли для разработки нѣдръ ея не можетъ превышать 200 дес.? Поневолѣ углепромышленники должны ограничиваться устройствомъ казармъ для холостыхъ рабочихъ, а не поселковъ, которые могли-бы привлекать семейныхъ рабочихъ для постоянного поселенія. Нужно имѣть въ виду, что устройство поселковъ въ Донецкомъ бассейнѣ при высокой цѣнѣ лѣса вызываетъ очень большіе расходы. По минимальнымъ расчетамъ, постройка домовъ для семейныхъ рабочихъ на каждую семью вызывало расходъ въ 600—800 рублей; между тѣмъ, для добычи милліона пудовъ угля въ годъ необходимо имѣть 120 человекъ. Изъ простого подсчета видно, что для добычи 10 милліоновъ пудовъ необходимымъ капиталъ свыше 840.000 рублей для устройства домовъ семейнымъ рабочимъ, что составляетъ расходъ на пудъ добываемаго угля 1 коп., присчитывая къ этому расходъ на ремонтъ этихъ поселковъ и зданій). Разумѣется, расходъ этотъ углепромышленники съ удовольствіемъ произвели-бы, если-бъ они имѣли надежду на то, что они будутъ имѣть возможность погасить его при ежегодныхъ отчисленіяхъ втеченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, но, какъ мы видѣли, они этого сдѣлать не могутъ, вслѣдствіе кратковременности арендныхъ сроковъ и небольшого количества земель, которое могутъ имѣть для разработки нѣдръ ея.

Поэтому углепромышленники, вслѣдствіе бездоходности своихъ предпріятій, и ограничиваются устройствомъ казармъ и минимальнымъ числомъ домовъ для семейныхъ рабочихъ.

Все это показываетъ, какъ вообще правительство относится къ каменноугольной промышленности, а въ частности отношеніе правительства къ каменноугольной промышленности обрисовывается отношеніемъ къ ней Министерства Путей Сообщенія.

Послѣдніе годы казенныя желѣзныя дороги, перешедшія опять съ нефти на уголь, потребляютъ около $\frac{1}{4}$ всего вывозимаго изъ Донецкаго бассейна угля и тѣмъ самымъ являются серьезнымъ покупателемъ, отъ котораго углепромышленники находятся въ большой зависимости, и въ особенности потому, что, какъ выше указано, Донецкій уголь не можетъ храниться на рудникахъ въ большихъ количествахъ. Покупки угля для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ зависятъ всецѣло отъ Харьковскаго Комитета по закупкѣ топлива, состоящаго при управленіи южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Себѣстоимость угля Донецкаго бассейна въ 1909 году была точно опредѣлена анкетной комиссіей, учрежденной самимъ Министерствомъ Путей Сообщенія подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Курнакова, съ участіемъ представителей отъ Горнаго Департамента, Министерства Путей Сообщенія, Государственнаго Контроля и Горнаго Управленія южныхъ и юго-восточныхъ губерній Россіи. Эта комиссія опредѣлила себѣстоимость угля Донецкаго бассейна—для рядового угля въ 8,15 коп., для сортированнаго угля въ 8,26 коп. и для мытаго угля въ 9,05 коп.

Сомнѣваться въ правильности опредѣленія себѣстоимости угля этой комиссіей Министерства Путей Сообщенія нѣтъ основанія и потому слѣдуетъ признать, что продажа угля ниже этихъ нормъ является убыточной для углепромышленниковъ. Между тѣмъ, Министерство Путей Сообщенія, заботясь о возможномъ сокращеніи расходовъ желѣзныхъ дорогъ, стремилось купить уголь по болѣе дешевой цѣнѣ и зная, что углепромышленники не имѣютъ возможности держать большихъ запасовъ, вынуждало ихъ продавать уголь по цѣнѣ ниже себѣстоимости.

За-границей понимаютъ, что для желѣзныхъ дорогъ нѣтъ никакой надобности требовать первосортный уголь и потому, на примѣръ, въ Бельгіи воспрещено желѣзнымъ дорогамъ употребленіе коксоваго и высшихъ сортовъ угля, а во всей остальной Европѣ употребляется или средній, малоспекающійся уголь, или брикеты, сдѣланные изъ малоцѣнныхъ мелочей того же угля. У насъ, наоборотъ, Министерство Путей Сообщенія, чтобъ держать углепромышленниковъ въ своихъ рукахъ, нарочито установило такія нормы для угля, которымъ не удовлетворяютъ лучшіе сорта Донецкаго угля, и потому

Харьковскій Комитетъ, исполняя директивы министра, хотя и зналъ, что такимъ нормамъ донецкій уголь отвѣчать не можетъ, тѣмъ не менѣе, при заключеніи контрактовъ, требовалъ отъ углепромышленниковъ уголь по нормамъ министерства.

Поэтому пріемка такого завѣдомо неподходящаго къ нормамъ угля являлась послабленіемъ, дѣлаемымъ не безъ вѣдома вѣдомства, понимавшаго, что если весь уголь будетъ забракованъ, то желѣзныя дороги останутся безъ угля. И вотъ на этой ненормальной, нездоровой почвѣ происходила покупка угля желѣзными дорогами, что естественно отражалось на всѣхъ углепромышленникахъ въ большей или меньшей степени, т. е. на всей каменноугольной промышленности.

Вынужденные заключать такой договоръ, чтобъ сбыть свой уголь, углепромышленники ставили себя въ полную зависимость отъ желѣзныхъ дорогъ и ихъ агентовъ—пріемщиковъ, которые, исходя изъ установленныхъ нормъ, въ сущности были обязаны забраковывать весь уголь, причемъ углепромышленники, не имѣя возможности продать его, должны были выбросить его изъ вагоновъ, уплачивая, кромѣ того, за провозъ угля.

Устанавливая нормы для каменнаго угля, Министерство исходило изъ заботъ о паровозныхъ котлахъ, которые подъ вліяніемъ сѣры скорѣй изнашиваются и требуютъ болѣе частаго ремонта. Но съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства представляется большимъ вопросомъ, выгодно-ли было сохранить установленныя для угля нормы или, открывъ забрало, покупать рядовой уголь, не заботясь усиленно о сокращеніи ремонта паровозныхъ топокъ, какъ объ этомъ не особенно заботятся и во всѣхъ странахъ, чтобъ сохранить втеченіе 50 лѣтъ паровозы-инвалиды, которые скорѣй годятся въ ломъ, чѣмъ для работы на линияхъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ громкихъ криковъ о неумѣстности такихъ нормъ для донецкаго угля, Министерство Путей Сообщенія внесло измѣненія въ эти нормы, опредѣляя годность угля не количествомъ сѣры и золы, а количествомъ калорій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, за эту уступку оно потребовало уступки цѣны угля. Иначе говоря, за то, что Министерство признало необходимымъ отмѣнить установлен-

ныя имъ неправильныя нормы, оно потребовало уменьшенія цѣны угля.

Министерство торговалось съ углепромышленниками и съ агентомъ ихъ „Продуголемъ“, требуя уступки угля по цѣнамъ, убыточнымъ для углепромышленниковъ, и если углепромышленники, во главѣ съ „Продуголемъ“ не соглашались на такія цѣны, то Министерство, какъ это было въ 1912 г., обращалось къ домбровскому углю низшаго качества, не спекающемся, за который платило болѣе высокую цѣну, лишь-бы не купить его у „Продуголя“ и заставить его понизить цѣну ниже себѣстоимости.

Представляется непонятнымъ, почему, признавая возможнымъ платить за плохой домбровскій уголь 9—10 коп., за донецкій не давали 8,5 коп., когда извѣстно, что себѣстоимость домбровскаго угля гораздо ниже, потому что толщина домбровскихъ пластовъ доходитъ до нѣсколькихъ метровъ, а въ донецкомъ бассейнѣ приходится разрабатывать пласты и въ 12 вершковъ.

Въ 1912 и 1913 г.г. было, на примѣръ, такое положеніе: промышленники, подъ вліяніемъ требованій заводовъ и другихъ потребителей, платившихъ за уголь дороже, чѣмъ имъ платили желѣзныя дороги, требовали отправки угля по ихъ указанію. Но Харьковскій Распредѣлительный Комитетъ, по распоряженію министерства, несмотря на то, что на желѣзныхъ дорогахъ былъ запасъ угля въ 65.000.000 пудовъ (кромѣ мобилизаціоннаго запаса) и что слѣдовательно желѣзныя дороги, не нуждаясь въ немъ немедленно, имѣли полную возможность подождать мѣсяца два, втеченіе которыхъ были-бы снабжены углемъ остро нуждавшіеся въ немъ заводы,—подавая вагоны по требованію углепромышленниковъ, приказывалъ нагруженный уголь отправлять для желѣзныхъ дорогъ, оставляя безъ угля другихъ потребителей, и въ томъ числѣ заводы, которые были вынуждены сократить свое производство и распустить часть рабочихъ.

Врядъ-ли такая мѣра, съ точки зрѣнія интересовъ государства, представлялась правильной, съ точки же зрѣнія юридической она являлась произволомъ.

Въ 1912 г. углепромышленники не могли одновременно удовлетворить спросъ заводовъ и частныхъ потребителей и требованія желѣзныхъ дорогъ, потому что втеченіе лѣта

отливъ рабочихъ на сельско-хозяйственныя работы былъ чрезвычайный, и кромѣ того осенью, благодаря запоздалости урожая, рабочіе возвращались въ шахты позднѣе; въ это же время между рабочими распространился слухъ, что въ скоромъ времени предстоитъ мобилизація и что въ первую очередь будутъ призваны запасные, проживающіе въ южныхъ губерніяхъ, такъ какъ войско потребуется для похода въ Турцію. Опасаясь быть призванными въ первую очередь, многіе запасные въ сѣверныя губерніи уѣхали на родину и добыча угля сократилась. Если-бы эти слухи были своевременно разсѣяны распорядительной властью на мѣстѣ, то рабочіе не бросили-бы работъ, добыча угля производилась-бы въ большемъ количествѣ и желѣзныя дороги получили-бы все количество угля, на которое они имѣли право по контрактамъ; но эти слухи мѣстной властью не были разсѣяны, добыча угля сократилась, а желѣзныя дороги требовали во что-бы то ни стало исполненія контрактовъ и угольный голодъ проявился со всѣми его послѣдствіями.

Съ точки зрѣнія юридической Харьковскій Комитетъ не имѣлъ права насильственно захватывать погруженный уголь, такъ какъ желѣзныя дороги по контракту имѣли право требовать, въ случаѣ недоставленія угля своевременно, только обусловленные неустойки и штрафы. Но Комитетъ пользуясь тѣмъ, что фактически онъ имѣлъ право распоряжаться направленіемъ вагоновъ, не обращалъ вниманія на условія контракта и развозилъ нагруженный уголь по своему усмотрѣнію желѣзнымъ дорогамъ, почему нѣкоторые заводы были вынуждены сократить производство и распустить часть рабочихъ.

Вотъ къ какимъ неожиданнымъ результатамъ привели требованія Министра пополнять запасы угля желѣзныхъ дорогъ, когда къ тому не было достаточнаго основанія!

И къ чему было прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ? Имѣя запасы угля, Министерство свободно могло обождать два мѣсяца и за это время вновь привозимый уголь не рассыпался-бы, не портился-бы и не распыливался-бы.

Но это еще не все: въ своей борьбѣ съ „Продуголемъ“, который не могъ итти на уступки въ цѣнѣ угля, значительно ниже себѣстоимости и рыночной цѣны, Министерство Путей Сообщенія вошло въ Совѣтъ Министровъ съ ходатайствомъ

о разрѣшеніи ему приобрѣсти иностранный уголь, для пополненія запасовъ его. Совѣтъ Министровъ, не разобравшись въ этомъ вопросѣ съ той полнотой и всесторонностью, съ какой слѣдовало-бы отнестись къ нему, въ виду особо государственнаго значенія этого вопроса, разрѣшилъ ввозъ иностраннаго угля для надобностей желѣзныхъ дорогъ въ количествѣ 80 милліоновъ пудовъ, а противъ „Продуголя“ было возбуждено уголовное преслѣдованіе. Это постановленіе Совѣта не только въ средѣ промышленниковъ, но и во всемъ обществѣ произвело большое впечатлѣніе. Для всѣхъ было ясно, что возбужденіе уголовного слѣдствія надъ „Продуголемъ“, не совершившимъ никакого преступленія, было несправедливой угрозой, не имѣвшей законнаго основанія, и, кромѣ того, всѣ сознавали, что за иностранный уголь придется заплатить не 9 коп., какъ просилъ „Продуголь“, а свыше 20 коп., что приобрѣсти 80 милліоновъ пудовъ угля на заграничныхъ рынкахъ, когда послѣ англійской забастовки запасы угля въ Англіи еще не были возстановлены, не особенно легко, что потому цѣна на иностранный уголь при покупкѣ 80 милліоновъ пудовъ должна еще подняться и что покупка угля за границей увеличиваетъ наши платежи по расчетному балансу въ громадной суммѣ. Тѣмъ не менѣе, постановленіе Совѣта Министровъ было приведено въ исполненіе, а за это мы уплатили за-границу около 20 милліоновъ рублей золотомъ для поддержанія угольныхъ предприятий нѣмецкихъ и англійскихъ *).

*) Объ этомъ патріотическомъ дѣйствіи Министра Путей Сообщенія счелъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ и Государственный Контролеръ въ своей объяснительной запискѣ къ отчету по исполненію государственной росписи за 1913 г. (стр. 115), при чемъ, очевидно, смущаясь, не счелъ нужнымъ указать точную сумму, выплаченную за-границу за уголь, высказавъ только слѣдующее: „Недостаточная выработка угля въ Донецкомъ и Домбровскомъ бассейнахъ, объясняемая отчасти дѣйствіемъ синдиката (казалось-бы, это фактически невѣрное заключеніе Государственный Контроль не имѣлъ права дѣлать), поставила дороги въ затруднительное положеніе въ дѣлѣ снабженія ихъ этого рода топливомъ. Въ мартѣ и іюнѣ мѣс. 1913 г. Министерство Путей Сообщенія было вынуждено, съ разрѣшенія Совѣта Министровъ, приобрѣсти заграничный уголь въ количествѣ 33 милл. пуд., а такъ какъ къ концу лѣта потребность въ углѣ на отечественномъ рынкѣ ощущалась съ еще большей остротой, то вѣдомство вновь испросило разрѣшеніе Совѣта Министровъ о приобрѣтеніи за границей угля до 50 милл. пуд., несмотря на то, что цѣна его почти вдвое превышаетъ

При этомъ получилось такое оригинальное явление, что донецкій уголь привозился въ Мариуполь, гдѣ его грузили для Одесскаго района, а въ Мариуполь приходили англійскіе пароходы съ углемъ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

А что мы не относимся безразлично къ вопросамъ о поддержаніи иностранной каменноугольной промышленности, можно видѣть и изъ слѣдующаго.

Въ 1909 г. ввозъ каменнаго угля и кокса выразился въ суммѣ 29.947.000 р. и, ежегодно увеличиваясь, въ 1913 году достигъ 87.408.000 р., а въ то же время, втеченіе времени съ 1907 по 1911 г., у насъ было ликвидировано 10 каменноугольныхъ предпріятій съ капиталами 12.623.000 р. Надо полагать, что эти предпріятія ликвидированы не потому, что они были очень прибыльны. А какъ вообще каменноугольныя предпріятія прибыльны, объ этомъ можно судить по слѣдующему:

Въ 1911 году 16 предпріятій дали убытокъ, 17 предпріятій не дали прибыли. Основные капиталы этихъ тридцати трехъ предпріятій составляютъ 80.300.000 рублей. Три предпріятія съ капиталомъ въ 3.900.000 рублей дали 1—3% прибыли, три предпріятія съ капиталомъ въ 10.700.000 р. дали отъ 3 до 5% прибыли, четыре предпріятія съ капиталомъ въ 13.400.000 р. — отъ 5 до 7%, шесть предпріятій съ капиталомъ въ 20.000.000 р. — отъ 7 до 10% и пять предпріятій съ капиталомъ въ 16.800.000 р. — свыше 10%. Изъ этого видно, что только одиннадцать предпріятій съ капиталомъ въ 37.000.000 рублей являются прибыльными для предпринимателей, остальные же сорокъ три предпріятія съ капиталомъ въ 108.300.000 рублей даютъ или убытокъ, или не даютъ совсѣмъ прибыли, или даютъ прибыль весьма незначительную.

Казалось-бы, все вышеизложенное достаточно ясно указываетъ, — что наша угольная промышленность, какъ и вообще вся наша промышленность, у правительства въ фаворѣ не находится и что правительство предпочитаетъ заботы о развитіи угольной промышленности иностранныхъ государствъ заботамъ о развитіи ея у насъ, уплачивая за это покровительство иностранной промышленности и иноземнымъ рабочимъ кровныя деньги населенія...

стоимость донецкаго и домбровскаго угля. Какая сумма уплачена въ концѣ-концовъ желѣзными дорогами за иностранный уголь, Государственный Контроль скромно умолчалъ.

VII

Казенные заказы.

Извѣстно, что всякій заводъ, всякая фабрика можетъ правильно функционировать и дешевле работать только въ томъ случаѣ, если сбытъ произведеній представляется обеспеченнымъ и болѣе или менѣе предвидѣннымъ заранѣе. Въ видахъ удешевленія производства, во всѣхъ странахъ, заказы на паровозы и вагоны учитываются заранѣе, за два-три года, и эти учеты извѣстны заводамъ, почему заводы заранѣе знаютъ, сколько имъ придется сдѣлать вагоновъ и паровозовъ, какое количество рабочихъ имъ нужно и какими матеріалами слѣдуетъ запастись заранѣе, при чемъ учитывается то, что потребность въ вагонахъ и паровозахъ является болѣе или менѣе постоянной.

Совершенно иное замѣчается у насъ. Заказы производятся не по заранѣе намѣченному плану, а какъ бы случайно.

Такъ, на примѣръ, было заказано пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ:

въ 1904 г.	пассаж.	1123	товарн.	16004
„ 1905 г.		756		19222
„ 1906 г.		234		20601
„ 1907 г.		181		12387
„ 1908 г.		386		5884
„ 1909 г.		2502		1047
„ 1910 г.		1040		275
„ 1911 г.		1946		1249
„ 1912 г.		1394		1361
„ 1913 г.		1111		8040

Можно-ли себѣ представить, чтобъ при хозяйственномъ отношеніи казенныя желѣзныя дороги, протяженіемъ свѣше 43.000 верстъ, могли требовать новаго заказа пассажирскихъ

вагоновъ 181, а черезъ годъ 2502, на слѣдующій годъ 1040, а еще на слѣдующій годъ 1946, а товарныхъ вагоновъ въ одинъ годъ—20.600, а черезъ годъ 5884 вагона, а еще черезъ годъ только 275, чтобы затѣмъ, черезъ слѣдующіе 3 года потребовать 8040 вагоновъ.

Точно также и съ паровозами. Ихъ было заказано:

Въ 1904 г. —	937	паровозовъ
„ 1905 г. —	1145	„
„ 1906 г. —	1193	„
„ 1907 г. —	627	„
„ 1908 г. —	498	„
„ 1909 г. —	404	„
„ 1910 г. —	338	„
„ 1911 г. —	253	„
„ 1912 г. —	91	„
„ 1913 г. —	385	„
„ 1914 г. —	657	„

Очевидно, и здѣсь, въ заказахъ паровозовъ, не существовало никакой плановѣрности, никакого предварительнаго расчета, а заказы производились случайно. Невозможно себѣ представить правильности хозяйства, при которомъ въ 1906 году потребовалось заказать 1193 паровоза, а въ слѣдующемъ 1907 году 627, въ 1912 г. 91 паровозъ, а черезъ два года 657. Всѣмъ извѣстно, что у насъ чувствуется острый недостатокъ въ паровозахъ, потому что въ числѣ паровозовъ, находящихся на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, около четверти устарѣлыхъ системъ и они годятся скорѣе въ ломъ, чѣмъ для эксплуатаціи.

Результаты такого безхозяйственнаго отношенія къ интересамъ желѣзныхъ дорогъ проявляются тѣмъ, что заводы, не зная заранѣе о количествѣ заказываемыхъ вагоновъ и паровозовъ, не могутъ сообразовать свои силы для исполненія заказовъ, должны рассчитывать рабочихъ и не имѣютъ запасовъ матеріаловъ, заблаговременно и своевременно закупленныхъ. Все это удорожаетъ производство и отзывается и на стоимости паровозовъ и вагоновъ и на прибыльности промышленныхъ предпріятій, т. е. заводовъ. Эта картина безхозяйственнаго отношенія къ желѣзнодорожному хозяйству указываетъ, между прочимъ, какъ у насъ отно-

сятся къ интересамъ промышленности и къ интересамъ рабочихъ, которые кормятся промышленностью и которыхъ заводамъ приходится то разсчитывать, то вновь приглашать на службу и которые, слѣдовательно, не могутъ быть обезпечены постоянной работой.

Какъ это колебаніе въ заказахъ отражается на промышленности и на интересахъ рабочихъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы расходовъ, произведенныхъ по приобрѣтенію подвижного состава для надобностей казенныхъ желѣзныхъ дорогъ втеченіе 1900—1914 г.г.

1900 г.	43,8
1901 „	45,0
1902 „	39,9
1903 „	39,9
1904 „	41,8
1905 „	39,5
1906 „	41,4
1907 „	44,5
1908 „	46,6
1909 „	29,4
1910 „	26,7
1911 „	24,4
1912 „	18,8
1913 „	39,6
1914 „	53,3

Изъ этой таблицы видно, что до 1908 г. ежегодные заказы стояли на уровнѣ 40—46 милл. руб., затѣмъ, съ 1909 г., они начали падать и дошли въ 1912 г. до 18,9 милл. руб., съ тѣмъ, чтобъ въ слѣдующемъ году подняться до 39,6 милл. руб., а въ 1914 г. до 53,3 милл. руб. Можно-ли такія колебанія въ заказахъ объяснить хозяйственной и государственной предусмотрительностью,—пусть судить объ этомъ читатель.

Можно было-бы привести не мало примѣровъ, но, казалось-бы, и приведенные достаточно ярко рисуютъ отношеніе правительства и, къ сожалѣнію, законодательныхъ учрежденій къ этому вопросу. Казалось-бы, законодательныя учрежденія обязаны не только критиковать требованія Министерства Путей Сообщенія относительно заказовъ, но и изучать, насколько эти требованія соотвѣтствуютъ интересамъ про-

мышленности и торговли и на сколько эти заказы могут нарушать нормальное течение жизни заводовъ, изготовляющихъ паровозы и вагоны для нуждъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, для нуждъ государственной обороны и народного хозяйства, а слѣдовательно и интересовъ рабочихъ. Къ сожалѣнію, отношеніе наиболѣе талантливыхъ нашихъ депутатовъ къ этому вопросу прямо отрицательное. Они не стремились исправить ошибки желѣзнодорожнаго хозяйства, а стремились только еще болѣе урѣзать смѣты министерства, проявляя сугубую экономію въ такомъ жизненномъ дѣлѣ, какъ желѣзнодорожное хозяйство, и отношеніе ихъ къ промышленности ясно обрисовывается ихъ рѣчами. При обсужденіи вопроса о заказахъ вагоновъ по смѣтѣ на 1914 г., 17 февраля того же года, ораторы въ бюджетной комиссіи въ красивыхъ рѣчахъ заявляли, что „промышленность вообще всегда вопить; это такое ея свойство; она вопить, какъ только имѣетъ возможность открыть ротъ“.

Врядъ-ли въ такихъ рѣчахъ можно найти справедливое отношеніе къ промышленности, которая даетъ заработокъ населенію и развитіемъ которой обусловливается большее благосостояніе страны, т. е. ея населенія.

Казалось-бы, законодательныя учрежденія должны были смотрѣть на свою задачу съ болѣе широкой, государственной точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія формальной, чиновничьей. Они должны были заботиться не о сведеніи смѣты къ возможной экономіи, а посмотрѣть на дѣло глубже и выяснить прежде всего насколько наши казенныя желѣзныя дороги отвѣчаютъ усиленнымъ требованіямъ, насколько онѣ отвѣчаютъ задачамъ военнаго времени. Тѣмъ болѣе это было необходимо, что надвигавшаяся гроза предусматривалась уже заранѣе и уже въ 1912 г. открыто при каждомъ удобномъ случаѣ говорили, что она разразится въ 1916 году; а послѣ установленіи въ Германіи военнаго налога всѣ были убѣждены въ этомъ. Поэтому, казалось-бы, слѣдовало готовиться къ надвигавшейся грозѣ, а не задаваться вопросами о сокращеніи смѣты, составленныхъ болѣе чѣмъ нехозяйственнымъ образомъ. А между тѣмъ, не было обращено вниманія даже на то, что въ видахъ мелочной экономіи тормазы Вестингауза были сняты съ товарныхъ вагоновъ и, такимъ образомъ, движеніе поѣздовъ теряло свою эластичность и воз-

возможность его усиления. Не было обращено вниманія на то, что мелочная экономія в течение послѣднихъ лѣтъ указывала на полную безхозяйственность ради показной стороны дѣла, ради показанія прибыли по эксплуатаціи, когда дороги расхлябывались по всѣмъ швамъ, что такъ ярко проявляется въ настоящее время. Въ своей почти враждебности къ промышленности, въ непониманіи изъ-за этой враждебности интересовъ рабочихъ, массы населенія, законодательныя учрежденія не обратили вниманія и на то, что расшатывая дѣятельность паровозо и вагоностроительныхъ заводовъ, министерство тѣмъ самымъ подготавливаетъ катастрофу, подготавливаетъ заводы къ тому, что они въ данную минуту не будутъ въ состояніи развернуть свое производство до должной высоты. И это точно также проявилось съ полной очевидностью. Когда въ началѣ 1915 года министръ обратился къ заводамъ съ предложеніемъ экстренно изготовить большое количество вагоновъ и паровозовъ, то всѣ заводы должны были отказаться отъ этой работы по своей неподготовленности, ибо у нихъ не было ни матеріаловъ, ни готоваго къ работѣ контингента рабочихъ, распущенныхъ вслѣдствіе сокращенія заказовъ. Благодаря этому, вагоны и паровозы были заказаны въ Америкѣ по дорогой цѣнѣ, за нихъ пришлось уплатить золотомъ, въ которомъ мы такъ нуждаемся, что удорожило валюту, наши рабочіе не получили слѣдуемаго имъ заработка, который дали иностранцамъ, и, кромѣ того, какъ ходятъ упорные слухи, американцы сдали намъ очень плохіе паровозы, передѣланные изъ своихъ старыхъ паровозовъ *).

Все это ясно доказываетъ, что наши казенныя дороги не были подготовлены къ войнѣ, которая уже предвидѣлась, и не имѣли самыхъ необходимыхъ запасовъ вагоновъ и паровозовъ. Все это не могло быть неизвѣстно нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ, а если это не было имъ извѣстно, то это невѣдѣніе болѣе, чѣмъ странно. Изъ опубликованныхъ официальныхъ сборниковъ Министерства Путей Сообщенія видно, что къ 1912 году на всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, протяженіемъ въ 43.076 верстъ, имѣлось паровозовъ всего 14.772, изъ которыхъ 3.902 паровоза посту-

*) Этотъ слухъ оказывается не вѣрнымъ. Министерству Путей Сообщенія слѣдовало-бы опровергнуть всѣ эти слухи, волнующіе общество, но оно предпочло молчать.

пили на желѣзныя дороги втеченіе 1857—1891 годовъ, т. е. являлись почтенными ветеранами, подлежащими сломкѣ, а не эксплуатаціи,—они представляли изъ себя хламъ, а не паровозы. Только 10.870 паровозовъ были позднѣйшаго изготовленія послѣ 1892 года, и это количество паровозовъ должно было обслуживать движеніе на 43.076 верстахъ. А въ то же время на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, протяженіемъ въ 19.738 верстъ, паровозовъ, изготовленныхъ послѣ 1892 года, было 14.552.

Итакъ, на 43.076 верстахъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ имѣлось всего годныхъ паровозовъ 10.738, а на 19.738 верстахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ имѣлось 14.522 паровоза.

Если Министерство Путей Сообщенія находило постройку такого количества паровозовъ обществами желѣзныхъ дорогъ не нужной, то естественно оно не разрѣшило-бы строить новые паровозы, слѣдовательно, оно разрѣшило ихъ постройку потому, что находило необходимымъ, чтобъ частныя желѣзныя дороги имѣли на своихъ путяхъ такое количество паровозовъ. Почему-же Министерство не находило нужнымъ имѣть относительно такое-же количество паровозовъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, когда ихъ требовалось въ количествѣ около 31.700 паровозовъ, вмѣсто 10.738 паровозовъ, соотвѣтственно количеству ихъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ? Чтобъ показать блестящіе результаты эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ?

Все это, повторяемъ, должно было быть извѣстно всѣмъ интересующимся дѣломъ и, разумѣется, законодательнымъ учрежденіямъ, и вина въ томъ, что теперь, во время войны, которую предвидѣли заранѣе, мы испытываемъ отъ неподготовленности желѣзныхъ дорогъ, по справедливости, въ большей степени должна пасть на законодательныя учрежденія, чѣмъ на одного министра путей сообщенія, не понимавшаго своей задачи..., что также не должно-бы ускользнуть отъ вниманія законодательныхъ учреждений.

VIII.

Наше рыбоводство.

Затѣмъ, нельзя не остановиться на чрезвычайно оригинальномъ отношеніи Правительства къ нашему рыболовству и вообще къ рыбному дѣлу.

Въ 1903 году нами было вывезено всякаго рода рыбныхъ продуктовъ, на 7.124.000 р., а въ 1912 году—на 7.293.000 р. (вывозъ икры и уничтоженіе, вслѣдствіе этого, громадныхъ количествъ рыбы, разумѣется, должны современемъ повліять на наше рыбоводство), но зато въ 1903 году было привезено рыбы, устрицъ и прочихъ рыбныхъ продуктовъ на 24.004.000 р., а въ 1912 году уже на 38.202.000 рублей.

Эти головокружительныя цифры, казалось-бы, заставляютъ подумать, почему мы выписываемъ такую массу рыбныхъ продуктовъ?

Всѣмъ извѣстно, что у насъ рыбныя богатства, по качеству и по своему разнообразію, такъ высоки, какъ ни въ одномъ изъ государствъ въ мірѣ. Мы имѣемъ самыя нѣжные и самыя вкусныя сорта рыбъ въ громадныхъ количествахъ (если одной икры этихъ рыбъ мы вывозимъ на 4.000.000 руб.), но рыбъ мы за границу не вывозимъ, зато привозимъ на сотни тысячъ рублей американскихъ консервовъ лососины, изъ которой на берегахъ Амура и Шилки устраиваемъ кладбища, заражающія окрестности. Знатоки и ѣдоки утверждаютъ, что наши черноморскія устрицы и вкуснѣе и питательнѣе, всѣхъ другихъ устрицъ, а мы выписываемъ на миллионы рублей фленсбургскія и остендскія устрицы. На Черноморскомъ побережьѣ у насъ имѣются тѣ же рыбы, которыя имѣются въ Средиземномъ и Нѣмецкомъ моряхъ и которыя на Черномъ морѣ продаются за безцѣнокъ (по 10—15 коп. за фунтъ), а мы выписываемъ въ Петроградъ и въ Москву то же тюрбо (на Черномъ морѣ „камбала“) и платимъ за нее въ 10 разъ

дороже, и для этого имѣемъ особыя приспособленія въ вагонахъ, а приспособленій для перевозки свѣжей рыбы съ Черноморскаго побережья устроить не можемъ. Одессисты лакомятся маленькими дунайскими селедками, притомъ неумѣло засоленными, а мы выписываемъ селедокъ голландскихъ на десятки милліоновъ рублей.

Если-бы нѣмцы имѣли такія рыбныя богатства, какія имѣемъ мы, разумѣется, они не задумались-бы надъ тѣмъ, чтобъ дать преміи за приспособленіе къ практическимъ цѣлямъ способовъ замораживанія рыбы, при которыхъ рыбы затѣмъ оживаютъ (анабіозъ). У насъ эти способы далѣе лабораторныхъ опытовъ не пошли, хотя опыты дали превосходные результаты, и мы предпочитаемъ возить рыбу изъ Сибири и Каспійскаго и Чернаго морей или соленую, которая теряетъ треть своего вѣса и расцѣнивается на рынкѣ дешево, или въ замороженномъ видѣ, при чемъ веземъ ее „на долгихъ“ въ продолженіе 3—4 недѣль, втеченіе которыхъ она 2—3 раза оттаиваетъ и вновь замерзаетъ и приходитъ въ Петроградъ и Москву испорченной и потерявшей свою цѣнность.

Неужели нельзя придумать другихъ способовъ перевозки рыбы, если не въ живомъ видѣ и въ замороженномъ, съ цѣлью дальнѣйшаго ея оживленія, то, по крайней мѣрѣ, въ замороженномъ, безъ оттаиванія ея въ пути?

И вотъ, благодаря нашей неумѣлости, нашей халатности, непониманію нашихъ интересовъ и нежеланію нашихъ руководителей работать, мы ежегодно выбрасываемъ свыше 38.000.000 рублей золотомъ за границу, когда имѣли бы возможность снабжать весь міръ нашей рыбой, свѣжей, копченой и консервной и предоставлять своему же населенію свѣжую, а не соленую рыбу.

Въ 1912 г. въ Государственной Думѣ былъ предложенъ законопроектъ о разработкѣ общаго устава рыболовства. Законопроектъ этотъ обсуждался 27 Февраля 1912 г., при чемъ много говорилось красивыхъ рѣчей относительно того, какой величины дѣлать ячейки въ неводахъ—въ $\frac{3}{4}$ вершка или меньше, и какъ нужно учитывать величину этихъ ячеекъ—въ новыхъ ли снастяхъ или послѣ того, какъ онѣ будутъ намочены и высушены. Но никто не подумалъ поставить вопросъ во всей его полнотѣ: что нужно сдѣлать, чтобъ упо-

рядочить вообще наше рыболовство и рыбоводство и прекратить ввозъ рыбы на 38.000.000 рублей ежегодно? Результаты этого закона выразились только въ томъ, что, какъ явствуется изъ цѣлаго ряда газетныхъ корреспонденцій, у Каспійскаго моря и на Амурѣ по-прежнему образуются рыбныя кладбища, заражающія воздухъ и вызывающія эпидемическія заболѣванія, а японцы по-прежнему ловятъ нашу превосходную рыбу для удобренія своихъ полей.

Статистика по крайне серьезной отрасли народнаго хозяйства—рыболовству—оставляетъ желать многого, но и изъ публикуемыхъ министерствомъ свѣдѣній видно, что во всѣхъ районахъ колебанія цѣнъ на рыбу доходятъ до 400% и болѣе, что указываетъ на безалаберщину, господствующую въ области рыболовнаго хозяйства. Достаточно указать на то, что въ заливѣ Петра Великаго, въ которомъ находились неисчерпаемые (казалось бы) запасы кеты, втеченіе послѣднихъ 30 лѣтъ эта рыба почти совершенно уничтожена, а уменьшеніе количества рыбы въ Приамурѣ замѣчается повсемѣстно.

Какъ идеально организованы у насъ храненіе рыбы и перевозка ея, видно, между прочимъ, изъ цѣлаго ряда корреспонденцій, которыя заявляютъ, что въ Астраханскомъ рыбномъ округѣ было заготовлено болѣе 5.000.000 пудовъ рыбы, которую до послѣдняго времени не вывозили за неимѣніемъ вагоновъ. А такъ какъ на такое количество рыбы на мѣстѣ холодильниковъ не имѣется, то надо полагать, что, въ виду наступающей теплой погоды часть рыбы можетъ сгнить, если ее не успѣютъ вывезти во-время.

IX.

Наше хлопководство.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ, имѣющихъ прямое соотношеніе къ расчетнымъ балансамъ, является вопросъ хлопковый.

За шесть лѣтъ, съ 1908 по 1913 г.г., нами ввезено хлопка 73.217.000 пудовъ, на общую сумму 661.200.000 рублей. Такимъ образомъ, въ среднемъ, мы ввозили хлопка 12 милліоновъ пудовъ въ годъ, на сумму около 110 милліоновъ рублей, и ввозъ этотъ являлся болѣе или менѣе постояннымъ, несмотря на то, что площадь посѣвовъ хлопка въ Туркестанскомъ краѣ (включая Бухару и Хиву) и въ Закавказьѣ ежегодно увеличивался, и за послѣдніе 8 лѣтъ сборъ чистаго волокна увеличился вдвое. Изъ этого видно, что ростъ потребленія хлопка ежегодно увеличивается, а увеличеніе площади посѣвовъ не идетъ въ такой пропорціи, которая позволяла бы уменьшить ввозъ американскаго и египетскаго хлопка, а потому мы продолжали ежегодно уплачивать иностранцамъ 110 милл. рублей золотомъ, что отражается на нашемъ расчетномъ балансѣ и на нашемъ народномъ благосостояніи самымъ тягостнымъ образомъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ количество хлопка, получаемого въ Закавказьѣ и въ Туркестанскомъ краѣ, площадь посѣва въ десятинахъ (включая Бухару и Хиву) и сборъ чистаго волокна.

Годы.	Площадь посѣвовъ (въ десятинахъ).	Сборъ чистаго волокна (въ пудахъ).
1908	333.965	7.902.000
1909	376.820	10.460.000
1910	427.118	12.242.000

Годы.	Площадь посѣ- вовъ (въ десяти- нахъ).	Сборъ чистаго во- локна (въ пудахъ).
1911	494.739	11.545.000
1912	485.409 *)	11.483.000
1913	535.893	12.664.000
1914	558.414	14.700.000
1915	580.707 *)	16.200.000

Площадь посѣвовъ хлопка въ Закавказьѣ и сборъ чистаго волокна.

1908	52.500	972.000
1909	50.170	825.200
1910	77.800	1.367.700
1911	125.030	1.815.000
1912	112.000	1.666.000
1913	127.000	1.794.000
1914	135.000	1.800.000
1915	100.000	1.550.000

Годы.	Всего русскаго хлопка:		Ввезено хлопка.	
	Пуды.	Пуды.	Милл. рубл.	
1908	8.874.000	13.560.000	119,4	
1909	11.285.200	11.221.000	97,1	
1910	13.609.700	12.056.000	129,6	
1911	13.360.000	12.379.000	116,8	
1912	13.149.000	10.980.000	94,3	
1913	14.458.000	12.021.000	114,0	
1914	16.500.000	—	—	
1915	17.750.000	—	—	

Изъ этой таблицы оказывается, что, въ среднемъ, втеченіе восьми лѣтъ въ Туркестанскомъ краѣ получилось чистаго волокна по 28 пудовъ съ десятины, а въ Закавказьѣ, благодаря неумѣлой обработкѣ, только по 15½ пудовъ съ десятины. Если мы возьмемъ среднее количество полученнаго въ Туркестанскомъ краѣ за 6 лѣтъ хлопка, то увидимъ, что для того, чтобъ мы могли замѣнить иностранный хлопокъ своимъ, намъ нужно увеличить площадь посѣва еще на 428.500 десятинъ въ настоящее время, а въ будущемъ еще

*) Въ томъ числѣ въ Бухарѣ и Хивѣ около 105—106.000 десятинъ.

большее количество десятинъ. Правительство тихо и даже очень тихо, не торопясь, производить орошеніе земель въ Туркестанскомъ краѣ *) и Закавказьѣ, и потому площадь посѣвовъ увеличивается недостаточно быстро. Между тѣмъ, въ Туркестанскомъ краѣ площадь посѣвовъ можетъ быть быстро увеличена, если мы отрѣшимся отъ правительственной политики, приносящей доходъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приносящей убытки государству.

Г. Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ по поѣздкѣ въ Туркестанскій край въ 1912 г. указываетъ, что на площади орошаемыхъ земель въ Закаспійской, Ферганской и Семирѣченской областяхъ „при самомъ осторожномъ и разсчетливомъ ствооборотѣ“ можно занять хлопкомъ треть общаго количества орошаемой земли, и что, такъ какъ площадь орошаемыхъ земель въ 1912 году выражалась въ 2.255.000 десятинъ, то 1/3 этой земли составляетъ 750.000 десятинъ, которыя могли бы быть засѣяны хлопкомъ, но такъ какъ Туркестанскій край чувствуетъ острый недостатокъ въ хлѣбахъ и въ особенности въ пшеницѣ, то подъ хлопкомъ изъ всего количества орошенныхъ земель находилось только 379.000 десятинъ, а подъ пшеницей—1.011.000 десятинъ, въ то время, когда посѣвъ пшеницы явно убыточенъ для государственнаго хозяйства.

Все это и приводитъ къ тому положенію, что, если въ Туркестанскій край будетъ ввозимо такое количество пшеницы, которое сильно понизитъ цѣну на нее (обычная ея цѣна—1 р. 50 к. за пудъ, но иногда она доходитъ и до 2 р. 50 к.), то, само собой разумѣется, мѣстные землевладѣльцы перестанутъ сѣять пшеницу и перейдутъ на хлопокъ, болѣе выгодный для землевладѣльцевъ и для государства.

Для того, чтобъ установить въ Туркестанскомъ краѣ правильную торговлю пшеницей, Центральный Хлопковый Комитетъ предложилъ цѣлый рядъ мѣръ, сводящихся къ организациі комиссіонной продажи пшеницы Государственнымъ Банкомъ, частными коммерческими банками и кредитными и ссудо-сберегательными товариществами Туркестанскаго края. Не отрицая того, что организациія продажи пшеницы въ Туркестанскомъ краѣ должна вызывать заботу мѣстной

*) За послѣдніе четыре года, съ 1912 г., ни одной десятины.

администраціи и можетъ принести большую пользу, слѣдуетъ заключить, что центръ вопроса заключается не только въ этихъ заботахъ, но главнымъ образомъ въ томъ, чтобы пшеница въ Туркестанскій край была доставляема въ достаточномъ количествѣ и по возможно низшей цѣнѣ, а для этого необходимо, до того времени, пока желѣзныя дороги не перерѣжутъ Семирѣчья отъ Ташкента, уменьшить тарифныя ставки желѣзныхъ дорогъ до минимума, который позволялъ бы продавать пшеницу дешево. Эта желѣзная дорога врядъ ли будетъ закончена ранѣе трехъ лѣтъ, а ни для кого не секретъ, что въ западной Сибири цѣна на пшеницу стоитъ такъ низко, что ее вывозятъ въ Николаевъ и въ Черноморскіе порты для отправки за границу, цѣна на нее падаетъ тамъ до 40 к. и не подымается выше 80 к.

Неужели же нельзя установить такіе минимальные тарифы, которые вызвали бы усиленный привозъ пшеницы по оренбургской ж. д. въ Ташкентъ изъ западной Сибири?

Вмѣсто того, чтобъ прописывать сложные рецепты, какимъ образомъ организовать торговлю пшеницы въ Туркестанѣ, казалось бы, проще всего это—перевозить даромъ пшеницу изъ западной Сибири въ Туркестанъ. Вмѣстѣ съ накладными расходами, цѣна на пшеницу въ Туркестанѣ вмѣсто 1 р. 50 к.—2 р. 50 к. упала бы до 70—80—90 копѣекъ, и тогда мѣстные земледѣльцы были бы поставлены въ необходимость немедленно приступить къ посѣву хлопка, такъ какъ при такой цѣнѣ посѣвъ пшеницы былъ бы явно убыточнымъ.

Это такая простая мѣра, которая не была никѣмъ придумана развѣ только потому, что она очень проста. А другого способа заставить мѣстныхъ земледѣльцевъ сѣять хлопокъ вмѣсто пшеницы нѣтъ, и нужно удивляться, какъ правительство не додумалось до такой простой и очевидной мѣры. Еще понятно, что Министерство Путей Сообщенія, заботясь о своихъ вѣдомственныхъ доходахъ, не предложило такой мѣры. Какое дѣло Министерству Путей Сообщенія до государственныхъ интересовъ, когда оно преслѣдуетъ исключительно свои вѣдомственные интересы. Но какъ правительство во всемъ своемъ объемѣ и Совѣтъ Министровъ не обратили на это вниманія,—это представляется удивительнымъ, а еще болѣе удивительно, что Центральный Хлопковый Комитетъ, занимаясь теоретическими разсужденіями о томъ, что нужно

для развитія хлопковаго дѣла въ Россіи, не обратилъ вниманія на это обстоятельство и энергично не выступилъ передъ правительствомъ съ ходатайствомъ о льготной перевозкѣ пшеницы въ Туркестанскій край. Оставаться спокойнымъ потому, что Министерство Путей Сообщенія не согласится на даровую перевозку хлѣба въ Туркестанскій край, Хлопковый Комитетъ не имѣетъ права. Онъ долженъ энергично хлопотать передъ правительствомъ, и надо полагать, при энергичномъ ходатайствѣ и при представленіи надлежащихъ данныхъ, правительство склонилось бы на такое ходатайство Хлопковаго Комитета. Выбрасывать за границу 100 милліоновъ рублей золота и не обратить вниманія на то, что эти 100 милліоновъ рублей могли бы остаться у насъ, было бы непростительно.

Если мы обратимся къ ариѳметикѣ, то ариѳметика дастъ намъ совершенно точный отвѣтъ, который вызвать сомнѣнія и разногласія не можетъ.

Выше указано, что одна треть площади орошаемыхъ земель въ Туркестанскомъ краѣ въ 1912 г. и до сихъ поръ составляетъ 750.000 десятинъ. Если изъ этого количества вычтемъ 379.000 дес., находившихся подъ посѣвомъ хлопка, то окажется, что къ посѣву хлопка могло быть привлечено еще 371.000 дес. Изъ этого количества десятинъ втеченіе 4 лѣтъ нѣкоторыми земледѣльцами Закаспійской и Самаркандской областей утилизировано подъ посѣвъ хлопка еще 96.000 дес., а 265.000 дес. пока засѣваются пшеницей. Эти 265.000 десятинъ могутъ дать (считая по 28 пудовъ съ десятины) чистаго волокна 7,5 милліоновъ пудовъ, т. е. почти три четверти того количества хлопка, которое мы нынѣ получаемъ изъ Америки, благодаря чему мы могли бы избавиться отъ необходимости выплачивать за американскій хлопокъ около 70 милліоновъ рублей золотомъ. Но уменьшеніе посѣвовъ пшеницы на 265.000 и даже на 270.000 десятинъ уменьшить количество пшеницы, получаемой краемъ съ этой земли, на 74 милл. пудовъ, которое, разумѣется, должно быть восполнено привозомъ ея по Туркестанской ж. д. Допустимъ даже, что для того, чтобъ получить еще 7 милліоновъ пудовъ хлопка на земляхъ, нынѣ занятыхъ посѣвами другихъ злаковъ, нужно привезти въ Туркестанскій край 100 милл. пудовъ пшеницы, и тогда, считая по существующему тарифу 30—40 коп. съ

пуда, мы получимъ всего 30—40 милліоновъ рублей. Спрашивается, что выгоднѣе: выгоднѣе ли намъ платить ежегодно за американскій хлопокъ 70 милл. рублей золотомъ за границу, или выгоднѣе это золото сохранить у себя, но не добрать дохода по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ на сумму около 12—13 милл. рублей, провозя пшеницу изъ Сибири въ Ташкентъ даромъ, но зато вывозя 7.400.000 пудовъ хлопка изъ Туркестанскаго края въ Москву.

Казалось бы, этотъ вопросъ не можетъ имѣть двухъ рѣшеній, а если онъ будетъ имѣть два рѣшенія и будетъ признано, что казенныя желѣзныя дороги принципиально не могутъ возить какой либо грузъ даромъ, хотя бы на другомъ грузѣ онѣ возмѣстили бы часть своихъ расходовъ по даровымъ перевозкамъ въ одинъ путь, въ то время, когда государство и населеніе теряютъ, то это докажетъ, что у насъ преслѣдуются не государственныя интересы, а интересы вѣдомственныя, ничего общаго не имѣющіе съ первыми, и притомъ недостаточно обоснованныя.

Чтобъ еще болѣе выяснить необходимость принятія мѣръ къ увеличенію посѣвовъ хлопка, полезно обратить вниманіе на то, во сколько намъ обходится весь американскій хлопокъ, при нашемъ убыточномъ расчетномъ балансѣ, за который мы ежегодно уплачиваемъ около полмилліарда золотомъ, *какая сумма должна восполняться внѣшними займами*, за которые мы платимъ 4,5 и выше процентовъ. При уплатѣ 100 милл. рублей въ годъ, за первый годъ мы заплатимъ 4,5% или 4½ милл. рубл., за второй годъ 9 милл. рубл., за третій годъ—мы уплатимъ 13½ милл. руб., за четвертый—18, за пятый—22½, за шестой—27 милл., за седьмой—31½ милл. руб., за восьмой—36 милл. руб. и т. д., а втеченіе 10 лѣтъ мы уплатимъ только однихъ процентовъ на уплаченныя за границу золотомъ суммы 247,5 милл. рублей, кромѣ 1.000.000.000 руб. стоимости хлопка. Казалось бы, не можетъ подлежать сомнѣнію, что намъ выгоднѣе затратить громадную сумму въ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей для орошенія въ возможно скорѣйшемъ времени необходимаго количества земель подъ посѣвъ хлопка, а до того времени, когда это будетъ осуществлено и когда будетъ открыта для общаго пользованія семирѣченская желѣзная дорога, отмѣнить тарифъ на перевозимую въ Туркестанскій край пше-

ницу по оренбургской желѣзной дорогѣ и дорогамъ ее питающимъ, чѣмъ мы немедленно, втеченіе одного года, увеличимъ количество добываемаго хлопка на $7\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ и уменьшимъ наши уплаты по расчетному балансу на 70.000.000 рублей.

Вышеприведенный расчетъ основанъ на нормальномъ курсѣ рубля, а такъ какъ нынѣ, и, вѣроятно, еще нѣкоторое время послѣ окончанія войны, курсъ рубля будетъ значительно ниже, то соотвѣтственно должно повисить всѣ эти расчеты къ нашей невыгодѣ.

X.

Казенная углепромышленность и казенные за- воды.

Послѣ того, какъ Министерство Путей Сообщенія одержало блистательную побѣду надъ Продуглемъ, настоявъ на возбужденіи противъ него уголовного преслѣдованія, когда уставъ Продугля былъ утвержденъ Правительствомъ, а управлявшіе дѣломъ его не совершили никакого преступнаго дѣянія и, купивъ для надобностей желѣзныхъ дорогъ 80 милліоновъ пудовъ заграничнаго угля по цѣнѣ свыше 20 коп., чтобъ только не заплатить 9—10 к. за русскій уголь, послѣ того Министерство Путей Сообщенія рѣшило навсегда избавиться отъ услугъ Продугля и донецкихъ углепромышленниковъ, и съ этой цѣлью 30 Мая 1913 г. вошло въ Совѣтъ Министровъ съ проектомъ объ устройствѣ въ донецкомъ бассейнѣ казенныхъ каменноугольныхъ копей для снабженія углемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Проектъ этотъ, изложенный въ особой запискѣ, настолько характеренъ, что представляется интереснымъ прочесть первую часть ея.

Вотъ что она излагаетъ:

„Казенныя желѣзныя дороги для своихъ надобностей потребляютъ по даннымъ Харьковскаго Комитета по вывозу минеральнаго топлива за послѣдніе годы.

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Угля донецкаго бассейна (въ милл. пуд.).	210	201	187	197
Угля другихъ отечествен. бассейновъ (въ милл. пуд.) . . .	140	130	138	140
Угля заграничнаго (въ милл. пуд.)	1	—	—	—

Вся указанная потребность удовлетворяется почти исключительно путемъ покупокъ топлива на рынкѣ и только самая незначительная часть, около 20 милліоновъ пудовъ каменнаго угля, добывается ежегодно на казенной Анжерской копи, принадлежащей Сибирской желѣзной дорогѣ. Такимъ образомъ, главная масса потребляемаго казенными дорогами топлива приобрѣтается на рынкѣ, и потому почти вся казенная заготовка топлива находится въ полной зависимости отъ конъюнктуры его. Вслѣдствіе этого, при огромномъ размѣрѣ потребленія, *даже незначительныя по тѣмъ и инымъ причинамъ повышенія цѣнъ на рынкѣ вызываютъ крупныя переплаты казны, крайне неблагоприятно отражающіяся на финансовыхъ результатахъ эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.* Но и помимо финансовой стороны дѣла, такая зависимость снабженія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ топливомъ отъ рынка періодически являетъ собой для желѣзныхъ дорогъ опасность въ смыслъ возможности нарушенія правильности и непрерывности желѣзнодорожнаго движенія, ибо, когда въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ экономическихъ факторовъ, добываемаго количества угля оказывается недостаточно для удовлетворенія всѣхъ потребителей, поставщики дѣлаются неисправными въ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ. Такой именно кризисъ переживается въ настоящее время, при чемъ для обезпеченія желѣзныхъ дорогъ потребнымъ количествомъ топлива приходится прибѣгать къ мѣрамъ исключительнымъ. Аналогичное положеніе наблюдалось и 15 лѣтъ тому назадъ, въ періодъ 1898—1901 годовъ, когда, какъ и теперь, добыча угля въ Донецкомъ бассейнѣ не покрывала потребности, и желѣзныя дороги, такъ же, какъ и многіе другіе потребители топлива, оказались въ критическомъ положеніи.

Для изысканія мѣръ къ ликвидаціи кризиса топлива были въ то время образованы при Министерствѣ Путей Сообщенія совѣщанія, которыми и былъ намѣченъ рядъ мѣропріятій; въ числѣ этихъ мѣръ Министерство Путей Сообщенія и Государственный Контроль особенно рекомендовали устройство казенной копи, при чемъ цѣлесообразность осуществленія этого мѣропріятія мотивировалась слѣдующими соображеніями: 1) *снабжение желѣзныхъ дорогъ топливомъ изъ собственныхъ шахтъ облегчило-бы рынокъ для удовлетворенія другихъ по-*

*требителей и тѣмъ содѣйствовало-бы урегулированію цѣнъ; 2) мѣра эта, ставя дороги въ положеніе, независимое отъ состоянія частной угольной промышленности, и обезпечивая правильное и своевременное снабженіе ихъ топливомъ, *) тѣмъ самымъ освобождала-бы ихъ отъ необходимости примѣненія, при систематически повторяющихся угольныхъ кризисахъ, такой исключительной и нежелательной съ общегосударственной точки зрѣнія мѣры, какъ заготовка заграничнаго угля; 3) имѣя собственную копи, казна можетъ составить правильное сужденіе о дѣйствительной стоимости добычи угля, и 4) практика многихъ дорогъ Западной Европы показала полную целесообразность и выгоду устройства собственныхъ каменноугольныхъ шахтъ. **).*

Вопросъ о постройкѣ въ Донецкомъ бассейнѣ казенныхъ копи былъ подробно рассмотрѣнъ образованнымъ въ 1900 году по Высочайшему повелѣнію для разработки особыхъ мѣръ по надлежащему обезпеченію топливомъ желѣзныхъ дорогъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта Д. М. Сольскаго; но совѣщаніе это, не отрицая пользы, ожидавшейся отъ устройства казенной копи и ея значенія, какъ регулятора цѣнъ, способствующаго выясненію дѣйствительной стоимости добычи угля, оставило, однако, вопросъ объ устройствѣ казенной копи открытымъ, въ виду стѣсненности въ то время средствъ Государственнаго Казначейства и воспослѣдовавшаго передъ тѣмъ Высочайшаго повелѣнія о возможномъ сокращеніи расходовъ.

Переживаемый въ настоящее время угольный кризисъ вновь *выдвигаетъ вопросъ объ организаціи въ донецкомъ бассейнѣ казенной разработки угля для снабженія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ единственномъ мѣропріятіи, которое дѣйствительно могло-бы рационально разрѣшить вопросъ о правильномъ и непрерывномъ снабженіи дорогъ минеральнымъ топливомъ.* Вновь возбуждая этотъ вопросъ, Мини-

*) Въ подлинникѣ подчеркнутыхъ мѣстъ не имѣется.

**) Къ сожалѣнію, записка не указываетъ, въ какихъ странахъ Правительство занимается добычей каменнаго угля для надобностей своихъ желѣзныхъ дорогъ и при какихъ условіяхъ. Не указывается ли здѣсь казенная эксплуатація Вестфальскихъ угольныхъ мѣсторожденій?

стерство Путей Сообщенія, помимо теоретическихъ соображеній о пользѣ и цѣлесообразности даннаго мѣропріятія, располагаетъ въ настоящее время весьма цѣнными практическими данными, полученными изъ продолжительнаго опыта хозяйственнаго способа разработки угля на Анжерской копи распоряженіемъ Сибирской желѣзной дороги; опытъ этотъ не только подтвердилъ возможность при разработкѣ хозяйственнымъ способомъ полученія угля по пониженнымъ противъ рыночныхъ цѣнамъ, опредѣлившимся для названной копи—въ 1910 году въ 6,11 коп., не считая погашенія стоимости имущества копи, и въ 1911 г.—6,23 коп. за пудъ (при цѣнѣ угля на сосѣднихъ Слѣженскихъ кояхъ въ $7\frac{3}{4}$ коп.), но и подтвердилъ правильность взгляда о несомнѣнномъ значеніи казенной копи, какъ регулятора цѣнъ на мѣстномъ угольномъ рынкѣ, ибо въ продолженіи всего времени существованія Анжерской копи цѣны на поставку для Сибирской желѣзной дороги угля изъ мѣстныхъ частно-владѣльческихъ копей не превосходили (даже въ годы политическихъ осложненій) 7—8 коп. за пудъ.

Возбуждая нынѣ вопросъ объ организаціи казенной добычи угля, Министерство Путей Сообщенія *на первое время* не задается широкимъ планомъ полнаго, путемъ исключительно хозяйственной разработки, обезпеченія потребности казенныхъ желѣзныхъ дорогъ каменноугольнымъ топливомъ и пока имѣетъ въ виду ограничиться организаціей добычи своимъ непосредственнымъ распоряженіемъ не болѣе 25—30 милліоновъ пудовъ угля въ годъ, что составляетъ около 10—15% общаго потребленія казенными желѣзными дорогами каменнаго угля Донецкаго бассейна,—имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду, въ будущемъ, постепенно развивать казенную добычу угля въ зависимости отъ обстоятельствъ и указаній практики до такихъ размѣровъ, которые исключали-бы всякія опасенія возможности нарушенія правильности движенія на дорогахъ изъ-за недостатка топлива и необходимость нести излишнія, не всегда оправдываемыя существомъ дѣла, затраты по заготовкѣ угля.

Въ цѣляхъ выбора подходящаго угольнаго мѣсторожденія для устройства казенной копи управленіемъ желѣзныхъ дорогъ были командированы въ донецкій бассейнъ спеціалисты горнаго дѣла для подробнаго обслѣдованія тѣхъ мѣсторо-

жденій, владѣльцы коихъ вошли въ Министерство Путей Сообщенія съ предложеніями о продажѣ въ казну принадлежащихъ имъ земель и копей.

Изъ числа подвергнутыхъ разсмотрѣнію управленіемъ желѣзныхъ дорогъ предложеній угленосныхъ земель оказалось, что пока наиболѣе подходящимъ является Бабаковское угольное мѣсторожденіе, предложенное къ приобрѣтенію и оцѣненное въ 1.500.000 руб. Имѣніе это находится въ 1½ верстахъ отъ станціи желѣзной дороги и содержитъ около 850 десятинъ земли; мѣсторожденіе это заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ, до глубины 400 сажень, запасъ около двухъ миллиардовъ пудовъ угля, качествомъ, въ зависимости отъ пластовъ, выше или соотвѣтствующаго среднимъ нормамъ донецкаго бассейна; по мощности мѣсторожденія *нѣсколько ниже* средней мощности разрабатываемыхъ въ донецкомъ бассейнѣ пластовъ.

Для болѣе полнаго выясненія всѣхъ расходовъ, сопряженныхъ съ оборудованіемъ новой копи, управленіемъ желѣзныхъ дорогъ составлена смѣта по оборудованію и эксплуатаціи въ предположеніи ежегодной выработки 25 милліоновъ пудовъ угля, и опредѣлена себѣстоимость добычи. Согласно этой смѣтѣ, расходъ по оборудованію копи, рассчитанному на разработку пластовъ до глубины 200 сажень, опредѣленъ въ 3.550.000 р., что съ добавленіемъ покупной стоимости имѣнія составитъ 5.050.000 рублей, требующихся къ ассигнованію втеченіе трехъ лѣтъ; себѣстоимость пуда угля съ полнымъ погашеніемъ расходовъ по приобрѣтенію мѣсторожденія и оборудованію копи и съ начисленіемъ процентовъ на затрачиваемый капиталъ, исходя изъ 5% годовыхъ, опредѣляется приблизительно въ 7½ копѣекъ за пудъ добываемаго угля“.

Эта записка представляетъ изъ себя такой документъ, который дѣловому человѣку приходится видѣть въ первый разъ въ жизни. Помимо необоснованности всѣхъ выводовъ, о чемъ будетъ сказано ниже, она представляетъ совершенно непонятныя соображенія, которыми Министерство Путей Сообщенія пытается доказать необходимость эксплуатаціи средствами казны рудниковъ для снабженія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ топливомъ.

Записка говоритъ:

1) что даже незначительное повышеніе цѣнъ на рынкѣ

вызываетъ крупныя переплаты казны, крайне неблагопріятно отражающіяся на финансовыхъ результатахъ эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ;

2) что зависимость снабженія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ топливомъ отъ рынка являетъ собой опасность въ смыслѣ возможности нарушенія правильности и непрерывности желѣзнодорожнаго движенія;

3) что снабженіе желѣзныхъ дорогъ топливомъ изъ собственныхъ шахтъ облегчило бы рынокъ для удовлетворенія другихъ потребителей и тѣмъ содѣйствовало бы урегулированію цѣнъ;

4) что эти мѣры поведутъ къ тому, что нежелательныя съ общегосударственной точки зрѣнія заготовки заграничнаго угля не будутъ имѣть мѣста;

5) что, имѣя собственную копь, казна можетъ составить правильное сужденіе о дѣйствительной стоимости добычи угля;

6) что практика многихъ дорогъ Западной Европы показала полную цѣлесообразность и выгодность устройства собственныхъ каменноугольныхъ шахтъ; и

7) что все это вмѣстѣ указываетъ, что организація въ Донецкомъ бассейнѣ казенной разработки угля для снабженія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ есть *единственное мѣропріятіе*, которое дѣйствительно могло бы рационально разрѣшить вопросъ о правильномъ и непрерывномъ снабженіи дорогъ минеральнымъ топливомъ.

Изъ этого видно, что Министерство, заботясь о снабженіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ топливомъ, главнымъ образомъ заботится о томъ, чтобъ финансовые результаты эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ были болѣе благопріятны, а всѣ остальные соображенія (въ томъ числѣ и забота о правильномъ снабженіи дорогъ углемъ, которая въ 1912 г. не увѣнчалась желаемымъ успѣхомъ, потому что Министерство стремилось купить уголь по цѣнамъ убыточнымъ для углепромышленниковъ) приводитъ какъ дополнительныя, потому что облегченіе рынка для удовлетворенія другихъ потребителей, урегулированіе цѣнъ на уголь, возможность правильного сужденія о дѣйствительной стоимости добычи угля и проч. и проч.,—въ общемъ, не входятъ въ задачи Министерства Путей Сообщенія, ибо не задача Министерства регулировать цѣны на уголь для общаго потребленія.

Втеченіе времени съ 1893 по 1900 г., когда въ Россію вливались иностранныя капиталы въ громаднѣхъ суммахъ (свыше 2 миллиардовъ франковъ втеченіе 7 лѣтъ), эти суммы пошли на развитіе каменноугольной промышленности въ донецкомъ бассейнѣ и на металлургическія предпріятія. Устраивая эти предпріятія, иностранцы, для обслѣдованія дѣла на мѣстѣ, посылали своихъ инженеровъ. Инженеры, казалось бы, достаточно опытные, желая быть вполнѣ убѣжденными въ томъ, что деньги будутъ затрачены производительно, представляли доклады, въ которыхъ они умышленно преуменьшали доходность и преувеличивали расходы. Тѣмъ не менѣе въ результатѣ оказалось, что половина указанныхъ выше суммъ была затрачена непроизводительно и потерялась для ихъ собственниковъ. Это указываетъ, съ какой осторожностью нужно относиться вообще ко всякимъ расчетамъ по оборудованію какого-либо предпріятія и въ особенности каменноугольнаго, въ которомъ имѣется масса неожиданностей и иковъ, приводящихъ къ совершенно неожиданнымъ результатамъ. Такъ дѣлаютъ частныя лица, желающія помѣстить свои капиталы въ промышленныя предпріятія. Обращаясь къ русскимъ предпріятіямъ, мы видѣли, что большинство каменноугольныхъ предпріятій не оправдало надеждъ и приноситъ или убытокъ или ничтожную прибыль.

Казалось бы, Министерство Путей Сообщенія должно было относиться къ этому вопросу съ еще большей осторожностью, затрачивая казенныя деньги на совершенно новое для него предпріятіе. Но что же мы видимъ? Министерство утверждаетъ, что, купивъ Бабаковское угольное мѣсторожденіе, въ количествѣ 850 десятинъ земли за 1.500.000 руб. (!) и истративъ на оборудованіе копей, въ расчетѣ на разработку пластовъ до глубины *только* 200 саж., 3.550.000 руб., считая въ томъ числѣ и проценты на затрачиваемый капиталъ въ размѣрѣ 5% годовыхъ,—оно будетъ добывать уголь въ количествѣ 25 милліоновъ пудовъ, при чемъ себѣстоимость угля опредѣлится приблизительно въ 7½ коп. за пудъ. Эти расчеты, хотя Министерство и ссылается на громкія имена инженеровъ, будто бы, просматривавшихъ смѣты, представляются явно неправильными и явно необдуманнми. Затративъ полтора милліона на покупку мѣсторожденія, Министерство будетъ имѣть 3.550.000 руб. Насчитывая на 5.050.000 руб.

въ порядкѣ поступленія ихъ въ распоряженіе Министерства 5% за три года, пришлось бы вычесть изъ этой суммы 547.500 р., или къ стоимости оборудованія прибавить сумму 550.000 руб. Слѣдовательно, въ дѣйствительности стоимость рудника опредѣлится не въ 5.050.000 рублей, а въ 5.600.000 рублей. Чтобы оборудовать рудникъ съ добычей въ 25 милл. пудовъ, нужно имѣть контингентъ рабочихъ въ 3.000 человекъ, для которыхъ нужно построить помѣщенія. Поэтому на всѣхъ частныхъ угольныхъ предпріятіяхъ имѣются казарменные помѣщенія для $\frac{2}{3}$ рабочихъ и для $\frac{1}{3}$ рабочихъ семейныхъ—семейныя квартиры. Полагая, что казенный рудникъ долженъ быть прежде всего обезпеченъ постояннымъ контингентомъ рабочихъ, слѣдовательно долженъ привлекать по преимуществу семейныхъ рабочихъ, долженъ быть оборудованъ лучше, чѣмъ частныя рудники, и долженъ служить примѣромъ образцоваго порядка, а не наоборотъ,—слѣдуетъ признать, что для казеннаго рудника нужно устроить поселенія для семейныхъ рабочихъ, по крайней мѣрѣ на $\frac{2}{3}$ общаго числа рабочихъ и на $\frac{1}{3}$ для холостыхъ рабочихъ. Устройство для 2.000 семейныхъ рабочихъ поселеній будетъ стоить не менѣе 1.600.000 руб., по цѣнамъ, существовавшимъ до войны (въ настоящее время оно будетъ стоить, по крайней мѣрѣ, на 50% дороже). Для устройства помѣщеній—казармъ для 1.000 холостыхъ рабочихъ пришлось бы затратить не менѣе 500.000 рублей. Итого, для устройства только поселковъ, изъ 3.550.000 р. пришлось бы затратить 2.100.000 р. и осталось бы на оборудованіе рудника всего 1.450.000 руб., тогда какъ для оборудованія такого рудника потребовалось бы по минимальному разсчету не менѣе 4 милліоновъ рублей (въ настоящее время, по существующимъ нынѣ цѣнамъ, оборудованіе рудника стоило бы болѣе 6.000.000 рублей).

Изъ этого видно, до какой степени всѣ разсчеты Министерства Путей Сообщенія были поверхностны, какъ они были необдуманны и какъ легко Министерство относилось къ вопросамъ, такъ широко задуманнымъ имъ. Само собой разумѣется, что вслѣдствіе этого и себѣ стоимость угля, опредѣленная Министерствомъ въ $7\frac{1}{2}$ коп., должна превысить значительно предположенія, и это уже доказывается тѣмъ, что комиссія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Курнакова, учрежденная тѣмъ же Министерствомъ Путей Сообщенія,

опредѣлила въ 1910 году себѣстоимость угля въ донецкомъ бассейнѣ въ 8,15 к., приче́мъ ни для кого не составляло секрета, что при опредѣленіи этой цѣны коммиссія относилась крайне осторожно къ исчисленію всѣхъ расходовъ, и потому всѣ смотрѣли на эту цѣну, какъ на крайне низкую, въ сравненіи съ цѣной, которую въ дѣйствительности слѣдовало бы опредѣлить *).

Отсюда является понятнымъ, почему коммиссія 1900 года подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта графа Сольскаго оставила вопросъ объ устройствѣ казенныхъ копей „открытымъ“, отговариваясь стѣсненностью въ то время Государственнаго Казначейства, когда въ дѣйствительности свободные остатки въ Государственномъ Казначействѣ превышали 217.000.000 рублей. Графъ Сольскій, съ его обширнымъ умомъ и его практичностью, хорошо понималъ, что эта пустая затѣя не можетъ принести государству никакой пользы и, подрывая частную инициативу въ дѣлѣ, имѣющемъ первостепенное государственное значеніе, можетъ принести только вредъ. Но этого, повидимому, Министерство Путей Сообщенія не поняло, и теперь, когда Казначейство наше дѣйствительно было стѣснено, когда предъявляются особыя требованія на цѣлый рядъ культурныхъ задачъ, которыя не могутъ быть выполнены за неимѣніемъ средствъ, Министерство сочло возможнымъ войти вновь съ ходатайствомъ о разрѣшеніи устроить собственные рудники для добычи угля, преслѣдуя мелочные интересы вѣдомства.

Представляя эту записку, Министерство, очевидно, хорошо понимало, что если будетъ ассигнована какая бы то ни было сумма для оборудованія рудника, то казна остановится на этомъ не можетъ, еслибъ даже оборудованіе это превысило въ два раза ассигнованную сумму. Все равно казна должна была бы доассигновать еще потребную сумму. Министерство хорошо понимало, что въ данномъ случаѣ оно является вполнѣ безотвѣтственнымъ, и потому ему не представляло трудностей написать недостаточно провѣренныя цифры и на недостаточно обоснованныхъ данныхъ строить воздушные замки.

*) Себѣстоимость угля на пластахъ большой мощности не могла быть въ 1913 г. ниже 8¹/₂ коп., а себѣстоимость угля Бабаковскихъ пластовъ, очень тонкихъ, должна быть еще повышена.

Затѣмъ, представляется еще одинъ вопросъ.

Желѣзныя дороги потребляютъ въ настоящее время болѣе 250.000.000 пудовъ угля Донецкаго бассейна, причемъ количество это ежегодно увеличивается. Спрашивается, какое можетъ имѣть значеніе добыча 25.000.000 пудовъ угля для регулированія цѣнъ на уголь всего донецкаго бассейна? Это— дѣтская задача, которая для каждого серьезнаго человѣка представляется несбыточной и даже странной. Какъ можетъ 25 милл. пудовъ угля, добытаго хотя бы на казенныхъ рудникахъ, регулировать цѣну на уголь, добываемый въ количествѣ свыше 1.500.000.000 пудовъ и какъ можетъ добыча 25 милл. пудовъ угля по 7½ к. на казенномъ рудникѣ рисовать, во сколько обойдется добыча угля на частныхъ мѣсторожденіяхъ, которыя должны оплачивать промысловый и подоходный налоги, всѣ расходы по сношеніямъ, телеграфному и почтовому, весь служебный персоналъ, оплачиваемый на казенныхъ рудникахъ по вѣдомственной смѣтѣ. Очевидно, сравненіе невозможно, ибо сравнивать приходится неодинаковыя данныя.

Все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ тому, что добыча 25.000.000 пудовъ угля для надобностей казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на казенныхъ рудникахъ есть ничто иное, какъ затѣя, не имѣющая практическаго значенія, которая не можетъ привести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Если же поставить этотъ вопросъ такимъ образомъ, что это первый шагъ, который, затѣмъ, долженъ привести къ развитію добычи угля на цѣломъ рядѣ казенныхъ рудниковъ для снабженія всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ углемъ, то спрашивается, сколько нужно купить каменноугольныхъ мѣсторожденій, какой громадный капиталъ нужно затратить на покупку ихъ и на оборудованіе шахтъ, капиталъ, который въ настоящее время необходимъ государству гораздо болѣе для другихъ отраслей хозяйства, какая организація должна быть у правительства, чтобъ добывать 250—300 миллионъ пудовъ угля, и какъ оно можетъ вести такое громадное, сложное хозяйство черезъ чиновниковъ, не заинтересованныхъ въ дѣлѣ, хотя бы и инженеровъ путей сообщенія!

Разница между казеннымъ и частнымъ заводомъ и вообще всякимъ казеннымъ и частнымъ предпріятіемъ и заключается въ томъ, что въ частныхъ предпріятіяхъ проявляется во всей своей силѣ личный интересъ предпринимателей, ко-

торые зорко слѣдятъ за всѣмъ, что можетъ уменьшихъ расходы и увеличить прибыль. Въ казенныхъ предпріятіяхъ чиновники, не заинтересованные лично въ дѣлѣ, разумѣется, будутъ смотрѣть на это съ точки зрѣнія формальной. Затѣмъ, всѣ споры и всѣ недоразумѣнія, которые возникаютъ, а въ будущемъ будутъ возникать еще чаще и болѣе остро— между рабочими и предпринимателями, на казенныхъ рудникахъ должны принимать особо острую форму, а для ликвидаціи этихъ споровъ, чтобъ показать свою умѣлость и усердіе, чиновники должны будутъ прибѣгать къ мѣрамъ нежелательнымъ, потому что дѣйствительнаго надъ ними контроля никакого не будетъ, а будетъ только формальный, и они явятся неотвѣтственными, и не пройдетъ много лѣтъ, какъ всѣ эти каменноугольныя предпріятія правительства обратились-бы въ дорого стоящую затѣю (какъ большинство казенныхъ заводовъ), которая, съ одной стороны, не уменьшить расходовъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на уголь, а съ другой—вызоветъ для правительства и государства цѣлый рядъ неприятныхъ послѣдствій. Да еще и представляется болѣе, чѣмъ сомнительнымъ, чтобъ правительство, въ лицѣ Министерства Путей Сообщенія, было въ состояніи организовать дѣло для добычи такого количества угля, хотя-бы и учредило вновь нѣсколько департаментовъ. Въ одной шахтѣ добыть весь потребный уголь невозможно, а добыть его въ 10—15 рудникахъ не только у правительства, но и у частнаго предпринимателя не можетъ быть средствъ надзора.

Нужно имѣть въ виду еще слѣдующее:

По своей доходности желѣзныя дороги донецкаго каменно-угольнаго раіона послѣ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ представляются самыми доходными. Эта доходность существуетъ, благодаря перевозкамъ каменнаго угля, добываемаго частными предпріятіями въ донецкомъ бассейнѣ въ количествѣ около одного милліарда пятисотъ милліоновъ пудовъ. Если Правительство приступитъ само къ выработкѣ угля для конкуренціи съ частными предпріятіями, то, разумѣется, оно лишится перевозки части своихъ 300 милл. пудовъ и, соотвѣтственно съ этимъ, уменьшитъ свою доходность и доходы казны отъ промысловаго налога съ частныхъ предпріятій. Спрашивается, что выгоднѣе: не получить 3 и даже 6 милліоновъ рублей съ теоретически высчитанной прибыли при

добычѣ угля казеннымъ способомъ въ количествѣ 300 милліоновъ пудовъ, затративъ на это безъ пользы громадный капиталъ, или заплатить лишнюю копѣйку за уголь, покупаемый у частныхъ предпринимателей, получая, вмѣстѣ съ тѣмъ, промысловый и подоходный налоги, и не заниматься несвойственнымъ правительству дѣломъ?

Въ Германіи, гдѣ промышленность развивалась и развивается подъ неусыпнымъ наблюденіемъ правительства и при его неослабныхъ заботахъ, такая мысль организациі добычи угля *для всѣхъ казенныхъ дорогъ* была бы осмѣяна. Наоборотъ, тамъ правительство помогаетъ углепромышленникамъ, давая имъ свои капиталы, приобретаая часть акцій, и даже участвуетъ въ угольныхъ синдикатахъ (Kohlenkontor), а у насъ стремятся подорвать частную угольную промышленность и замѣнить ее государственной ради того, чтобъ поставить на своемъ и не дать лишней копѣйки за уголь.

Министерство Путей Сообщенія, преслѣдуя свои вѣдомственные интересы, представило проектъ оборудованія казенной копи, чтобъ достигнуть экономіи въ 3—6 милліоновъ рублей на углѣ *и чтобъ, имѣя собственную копи, казна могла составить правильное сужденіе о дѣйствительной стоимости добычи угля на частныхъ рудникахъ, т. е., иначе говоря, задалось совершенно несвойственной ему задачей*, а между тѣмъ о задачахъ, которыя лежали прямо на обязанности Министерства Путей Сообщенія, которыя представляли громадный государственный интересъ, которыя грозили милліонными убытками и которые, дѣйствительно, проявились въ убыткахъ, можетъ быть свыше 100 милліоновъ рублей,—объ этомъ Министерство Путей Сообщенія не подумало. Ни для кого не было тайной, что война съ Германіей можетъ возникнуть въ скоромъ времени. Уже объ этомъ говорили всѣ, начиная съ 1911 года, а послѣ установленія военнаго фонда въ Германіи, въ обществѣ не было никакихъ сомнѣній, что война неизбежна. При такихъ условіяхъ, Министерство Путей Сообщенія, въ видахъ государственной предусмотрительности, казалось бы, должно было знать, что война съ Германіей вызоветъ закрытіе нашихъ портовъ, что должно вызвать сильное внутреннее разстройство въ перевозкахъ и въ доставкѣ грузовъ изъ портовъ, изъ которыхъ единственный могъ быть въ нашей власти—это портъ

Архангельскій. Казалось-бы, Министерство Путей Сообщенія должно было-бы, прежде всего, обратить вниманіе на перешивку Архангельской желѣзной дороги въ ширококолейную и даже устроить второй путь по этой дорогѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться спѣшной постройкой Мурманской желѣзной дороги. Вмѣсто этого, что же мы видимъ? Въ заботахъ объ уменьшеніи расходовъ на уголь, Министерство не обратило вниманія на эти вопросы, приступило къ перешивкѣ Архангельской дороги уже во время войны и эту перешивку, которую можно было-бы сдѣлать въ 6 мѣсяцевъ, умудрилось тянуть полтора года, а втеченіе этого времени мы ежемѣсячно теряли десятки милліоновъ рублей, вслѣдствіе невозможности своевременно получать необходимые намъ матеріалы, машины, грузы и проч. и проч.; Мурманская же дорога, къ которой было приступлено только во время войны, еще не окончена, когда, казалось-бы, она должна была быть окончена еще до войны. Въ этомъ видна государственная проницательность и прозорливость Министра Путей Сообщенія и его хозяйственная предусмотрительность, которая вызвала такіе громадныя непроизводительные расходы и такія тяжелыя послѣдствія для насъ.

Правительству слѣдуетъ, памятуя, что до сихъ поръ казенныя заводы не проявляли себя со стороны удешевленія производства, заботиться не о томъ, чтобъ учреждать казенныя заводы для конкуренціи съ частными заводами или эксплуатировать уголь и нефть для надобностей казны и для продажи, думая о вознагражденіи чиновниковъ, а о томъ, чтобъ поставить промышленность страны въ раціональныя условія дѣятельности и чтобъ частныя заводы, фабрики и шахты, развивая и тѣмъ самымъ удешевляя свои производства, могли удовлетворить по наименьшей цѣнѣ всѣмъ потребностямъ населенія, не заставляя прибѣгать къ иностранцамъ.

Наши вѣдомства, при возбужденіи вопроса о казенныхъ заказахъ, предлагая частнымъ заводамъ указать свои цѣны, противопоставляютъ имъ заявленныя казенными заводами цѣны, всегда очень низкія, и тѣмъ самымъ показываютъ, что частныя заводы могутъ быть только терпимыми, потому что казенныя заводы изготовляютъ все дешевле.

Спрашивается, дѣйствительно-ли такое мнѣніе справедливо и насколько вообще оно можетъ быть признано до-

казательнымъ. Понятно, что частные заводы преслѣдуютъ свои интересы. Вкладывая въ предприятие капиталы, они преслѣдуютъ цѣли доходности, безъ которой ни одно частное предприятие существовать не можетъ. Затѣмъ, въ частномъ предприятии всѣ служащіе и вся администрація оплачиваются изъ валовой прибыли предприятия, изъ прибыли предприятия оплачивается и промысловый налогъ, который увеличивается пропорціонально и можетъ доходить до 30% ея. Съ другой стороны, казенные заводы пользуются капиталами казны, на которые они процентовъ не платятъ, администрація завода оплачивается казной по вѣдомственнымъ смѣтамъ, и заводы никакихъ налоговъ, въ томъ числѣ и промысловаго, не платятъ. При такихъ условіяхъ, разумѣется, все производимое казенными заводами должно обходиться заводамъ дешевле, чѣмъ частнымъ заводамъ.

Для точнаго учета стоимости казенныхъ заводовъ и результатовъ ихъ дѣятельности не только полезно, но необходимо установить точный балансъ каждаго казеннаго завода въ отдѣльности, въ который должны войти, съ одной стороны, дѣйствительная стоимость завода, стоимость всѣхъ машинъ и оборудованіе завода, а съ другой стороны—тѣ капиталы, которые были получены заводомъ за все время его существованія съ начисленіемъ на нихъ $4\frac{1}{2}\%$, такъ какъ суммы, потраченныя на заводы, хотя бы и изъ Государственнаго Казначейства, не могутъ быть рассчитываемы безъ процентовъ ибо государство втеченіе времени существованія завода, производило внутренніе и внѣшніе займы, по которымъ платитъ проценты и которые, въ извѣстной части, не были-бы произведены, если-бы заводы не поглощали суммъ Государственнаго Казначейства, а если-бы эти заводы были проданы, то на вырученную сумму можно было-бы сократить государственные долги. Вотъ если бы такіе балансы и отчеты по каждому казенному заводу были точно составлены, подъ руководствомъ и вѣдѣніемъ Государственнаго Контроля, тогда картина получилась-бы иная.

Тѣмъ болѣе интересно видѣть такіе точные балансы и отчеты каждаго завода въ отдѣльности, что въ настоящее время, при заявленіи казенными заводами цѣнъ на тѣ или другіе предметы своего производства, казенные заводы заявляютъ эти цѣны внѣ всякаго контроля. Они могутъ заявить

цѣны, совершенно не соотвѣтствующія стоимости предметовъ производства, такъ какъ убытки, которые они могутъ потерпѣть на этомъ, вслѣдствіе неправильной расцѣнки, будутъ покрыты изъ суммъ казны безъ всякихъ разговоровъ, иначе заводъ долженъ будетъ закрыться. Ясно, что казенные заводы оцѣнками не стѣснены и могутъ заявлять цѣны произвольныя, зная заранѣе, что, если стоимость однѣхъ заготовокъ окажется выше указанной расцѣнки, то результаты операцій могутъ быть покрыты цѣной другихъ заготовокъ и, въ концѣ концовъ, будутъ покрыты Государственнымъ Казначействомъ. Поэтому, не только ради празднаго интереса, но и ради установленія правильнаго государственнаго хозяйства, — необходимо установленіе для каждаго завода точнаго баланса и точныхъ ежегодныхъ отчетовъ, безъ которыхъ законодательныя учрежденія не могутъ ясно себѣ представить характера дѣятельности заводовъ и степени ихъ продуктивности *). Только при установленіи точныхъ балансовъ будетъ ясно, — что для государства представляется болѣе полезнымъ, поощрять-ли учрежденіе казенныхъ заводовъ, не обращаясь къ частнымъ капиталамъ, или имѣть въ большемъ количествѣ въ запасѣ частные заводы, которые могутъ развернуть свое производство до большихъ размѣровъ въ случаяхъ государственной необходимости. Тогда не будетъ имѣть мѣста нынѣ существующему въ обществѣ убѣжденію, что Правительство изъ ложно понимаемой экономической политики отстраняетъ частные заводы отъ правительственныхъ заказовъ и тѣмъ самымъ роетъ себѣ яму (въ которую Правительство нынѣ и попало), проявившуюся въ острой необходимости въ снарядахъ, пушкахъ и ружьяхъ.

Не лишнее вспомнить, какимъ образомъ у насъ организовались заводы для удовлетворенія потребностей военнаго вѣдомства.

Послѣ крымской войны, съ переходомъ отъ чугунныхъ и

*) Въ смѣтѣ Горнаго Департамента неизмѣнно приводятся балансы заводовъ вѣдомства горнаго департамента. Просматривая эти балансы, приходишь къ убѣжденію, что они составлены или знатоками бухгалтеріи нарочито такъ, чтобъ никто ничего не понялъ, или, что они составляются чиновниками, не имѣющими никакого представленія о требованіяхъ бухгалтеріи. Всѣ эти балансы представляютъ какой-то сумбуръ, совершенно непонятный.

бронзовыхъ пушекъ къ стальнымъ, всѣ пушечные заводы прекратили свое существованіе. Съ большимъ трудомъ, истративъ много милліоновъ рублей, намъ удалось установить производство стальныхъ снарядовъ и пушекъ среднихъ и мелкихъ калибровъ, въ небольшомъ, впрочемъ, количествѣ, вся же быстро нарастающая потребность въ пушкахъ крупнаго калибра удовлетворялась заграницей заказами почти исключительно у Круппа. Сами нѣмцы говорили, что Круппъ началомъ своего роста обязанъ именно нашимъ заказамъ. При этихъ условіяхъ у насъ въ Россіи возникло 2 первыхъ частныхъ завода: Пушечный Обуховскій и Судостроительный Балтійскій. Эти заводы, благодаря энергіи и знаніямъ ихъ основателей и руководителей, быстро достигли замѣчательнаго совершенства. Къ началу 80 годовъ прошлаго столѣтія на частномъ Балтійскомъ заводѣ были построены лучшія суда нашего флота, а пушки частнаго Обуховскаго завода, по качеству своего матеріала, брали въ то время верхъ надъ пушками Круппа.

Но въ то время какъ нѣмцы рѣшили всѣми мѣрами способствовать и помогать развитію своихъ лучшихъ частныхъ заводовъ и верфей, у насъ было признано цѣлесообразнымъ взять заводы Обуховскій и Балтійскій въ казну. Къ сожалѣнію, Обуховскій заводъ, достигнувъ блестящихъ результатовъ въ смыслѣ качества изготовляемыхъ имъ пушекъ, оказался не въ состояніи производить ихъ въ необходимомъ для государства количествѣ. Это, впрочемъ, не удивительно, такъ какъ безъ мощной частной промышленности современныхъ потребностей арміи и флота удовлетворить нельзя. Во время войны съ Японіей, вслѣдствіе невозможности для казенныхъ заводовъ выполнить наряды на снаряды, много заказовъ было передано за границу, между прочимъ, въ ту же Германію, а послѣ войны, вмѣсто того, чтобъ всячески поддерживать и усиливать русскіе заводы, взявшіеся, между прочимъ, за изготовленіе снарядовъ, у насъ изъ-за пресловутой экономіи ихъ быстро свели на нѣтъ, добиваясь пониженія цѣнъ, вызваннаго безпощадной конкуренціей. Такимъ образомъ, въ то время какъ нѣмцы для сформированія запасовъ и для организаціи будущей войны вызвали къ жизни ограниченное число большихъ заводовъ, категорически запретивъ основаніе новыхъ, и старымъ заводамъ отдали всѣ военные

заказы, чтобъ этимъ довести ихъ до высочайшей степени процвѣтанія и совершенства, у насъ было постановлено совершенно наоборотъ. Слѣдствіемъ этого было то, что многіе частные заводы прекратили у себя производство снарядовъ, что у насъ нѣтъ ни одного частнаго завода для производства ружей и орудій и теперь, когда началась война, заводовъ, способныхъ удовлетворять ея потребностямъ, не оказалось.

Въ Германіи поступали не такъ, и въ результатъ оказалось, что у насъ нѣтъ военнаго снаряженія, нѣтъ вагоновъ, паровозовъ и угля, а „стѣсненная союзниками Германія“ имѣетъ громадныя склады орудій всевозможныхъ калибровъ, забиваетъ насъ своими снарядами, открывая изъ нихъ ураганный огонь, и постоянно совершенствуетъ способы веденія войны.

Объ инертности нашихъ промышленниковъ и купцовъ.

Хотя очень рѣдки, но всетаки иногда приходится читать въ серьезныхъ органахъ печати газетныя корреспонденціи изъ окраинъ Россіи, въ которыхъ мѣстные жители описываютъ, съ болью въ сердцѣ, положеніе нашей промышленности и торговли, упрекая нашихъ промышленниковъ и купцовъ въ инертности, въ неумѣніи пользоваться обстоятельствами и неспособности поддерживать на окраинахъ русскіе интересы, благодаря чему иностранцы не только конкурируютъ съ нами, но и завладѣваютъ мѣстными рынками, вытѣсняя тѣмъ самымъ наше политическое вліяніе въ тѣхъ окраинахъ. Такія корреспонденціи оставляютъ въ душѣ читателя тяжелое чувство и постоянно вызываютъ разговоры о косности нашихъ купцовъ и промышленниковъ.

Обсуждая безпристрастно такія замѣтки и статьи, по поводу ихъ приходится поставить вопросъ, дѣйствительно-ли наши промышленники и купцы виновны въ инертности и въ томъ, что они такъ легко уступаютъ иностранцамъ наши окраины, не заботясь о распространеніи нашихъ товаровъ и объ экономическомъ вліяніи въ средѣ жителей окраинъ и смежныхъ съ ними инородцевъ. Если обсудить этотъ вопросъ безпристрастно, то врядъ-ли можно предъявлять такіе упреки нашимъ промышленникамъ и купцамъ.

Наша торговля на окраинахъ можетъ развиваться и процвѣтать только при условіи избытка капиталовъ, которые въ поискахъ помѣщенія ихъ будутъ искать рынки и на окраинахъ, хотя и дающіе болѣе выгодное помѣщеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляющіе много риска, въ особенности въ виду наблюдавшагося невниманія большинства нашихъ консуловъ къ русскимъ интересамъ.

И напрасно утверждаютъ, что у насъ на текущихъ счетахъ въ коммерческихъ учрежденіяхъ такіе громадныя капиталы, которые лежатъ въ банкахъ неиспользованными и которые

могли-бы быть пущены въ оборотъ для блага населенія. Капиталовъ у насъ мало и настолько мало, что это бросается въ глаза при сравненіи нашихъ сбереженій со сбереженіями въ другихъ странахъ.

Въ Германіи, по подсчету (который производится весьма точно), ежегодныя народныя сбереженія въ послѣдніе годы выражались въ 6.000.000.000 марокъ (2.774.000.000 р.), изъ коихъ 5 милліардовъ марокъ находили помѣщеніе на внутреннемъ рынкѣ, а одинъ милліардъ марокъ, или 463 милліона руб. помѣщались въ иностранныя предпріятія, въ которыя помѣщено всего свыше 16 милліардовъ рублей. Затѣмъ, акціонерныя капиталы банковъ коммерческаго кредита въ 1913 г. выражались въ суммѣ 1.803.000.000 руб., изъ которыхъ 44% или 796 милл. р. приходятся на капиталъ 8 самыхъ крупныхъ банковъ, въ которыхъ имѣлось текущихъ счетовъ и вкладовъ 2.398.000.000 р. Въ остальныхъ банкахъ имѣлось основныхъ и резервныхъ капиталовъ 1.000.000.000 р. и текущихъ счетовъ и вкладовъ около 3.600.000.000 р. Капиталы промышленныхъ акціонерныхъ предпріятій выражались въ суммѣ около 9.000.000.000 руб. *). Въ этотъ счетъ не входятъ ни капиталы мелкихъ банковъ (ферейновъ), ни вклады въ сберегательныя кассы. Послѣдніе въ 1903 г. выражались въ суммѣ 3.350.000.000, а въ 1914 г. въ суммѣ около 9.300.000.000 р., что составляетъ, въ среднемъ, на cadaго челоѣка населенія 143 р., при ежегодномъ приростѣ въ 600.000.000 рублей.

Во Франціи въ 1908 г. вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ было 1.935.000.000 р., а къ 1913 г.—2.390.000.000 р., или почти 60 руб. на челоѣка населенія. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ сберегательныхъ кассахъ въ 1908 г. находилось вкладовъ 7.118.000.000 р., а въ 1910 г. 8.192.000.000 руб., или 97,5 р. на челоѣка населенія, въ Австріи вкладовъ имѣется 2437,2 милл. или 85,9 р. на челоѣка населенія, а въ бѣдной Италіи 1544,8 милл. р. или 44,2 р. на челоѣка населенія.

Чтобъ имѣть понятіе, какъ велики наши капиталы, намъ нужно ихъ сопоставить съ германскими и итальянскими, и тогда увидимъ, что на 1 января 1913 г. у насъ во всѣхъ

*) См. „Вѣстникъ Европы“ 1915 г., Августъ, ст. М. Лурье, — „Будущее Германскаго Хозяйства“ и „Статистическій Ежегодникъ“ на 1914 г. В. И. Шараго.

учрежденіяхъ, коммерческаго кредита, въ томъ числѣ и въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ и другихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденіяхъ имѣлось текущихъ счетовъ и вкладовъ всего около 4.200.000.000 р., а основныхъ капиталовъ дивидендныхъ предпріятій въ 1913 г. было около 4.000.000.000 р.; въ сберегательныхъ кассахъ на 1 января 1916 г. было всего денежных вкладовъ 2.375.000.000 руб. и въ процентныхъ бумагахъ 663.000.000 р., а всего 3.138.000.000 рублей, т. е. 17 р. 93 к. на душу населенія.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ можно судить о нашемъ богатствѣ. Въ Германіи на душу населенія въ сберегательныхъ кассахъ находится 143 р., въ бѣдной Италіи 44,2 р., а у насъ 17 р. 93 к. Если-бы такіе же вклады, какъ въ Германіи приходились у насъ въ Россіи на душу каждого человѣка населенія, то у насъ въ сберегательныхъ кассахъ должно было-бы быть 25 милліардовъ рублей, а мы имѣемъ всего три милліарда руб. На душу каждого германца приходится, въ среднемъ, акціонерныхъ капиталовъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ у себя и за границей, текущихъ счетовъ въ коммерческихъ банкахъ, основныхъ капиталовъ коммерческихъ банковъ и вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ всего 42.000.000.000 рублей или 646 рублей на человѣка населенія. У насъ всѣхъ этихъ капиталовъ имѣется только 11.400.000.000 р. или 65 руб. на человѣка населенія. Если-бы у насъ было капиталовъ относительно столько же, сколько ихъ въ Германіи, то наши капиталы должны были-бы выражаться въ суммѣ 1.130.000.000.000 руб., а у насъ ихъ имѣется всего только 11.400.000.000 рублей!

Все это вмѣстѣ взятое и указываетъ, насколько наша страна бѣдна капиталами. И, разумѣется, при такихъ условіяхъ капиталисты не имѣютъ возможности рисковать своими капиталами и конкурировать съ иностранными капиталистами. У насъ учетъ для трехмѣсячныхъ векселей въ Государственномъ Банкѣ опредѣляется въ 6%, а девятимѣсячныхъ—въ 6½%, иногда даже въ 7%, а иностранные промышленники и купцы имѣютъ возможность получать свободно деньги изъ 3—3½%. Разница громадная, которая и позволяетъ иностранцамъ при благожелательномъ покровительствѣ ихъ правительствъ и всѣхъ ихъ органовъ вести съ успѣхомъ конкуренцію съ нашими купцами и промышленниками.

Условія торговли у насъ не только на окраинахъ, но даже и внутри страны, благодаря крайнему формализму, неупорядоченію торговаго движенія, непорядковъ телеграфа и почты, таковы, что пользоваться краткосрочнымъ кредитомъ могутъ только въ нѣкоторыхъ почти исключительныхъ случаяхъ, и потому у насъ векселя, по преимуществу, учитываются шестимѣсячные и даже девятимѣсячные, а при высокому учетному процентѣ это тяжело ложится на стоимости товаровъ. Еслибъ фабриканты и заводчики отпускали товары въ кредитъ на еще болѣе долгій срокъ, какъ это практикуется нѣмцами, пользующимися дешевымъ учетнымъ процентомъ, это вызвало бы необходимость въ еще большемъ увеличеніи оборотныхъ средствъ предпріятій и купцовъ и еще болѣе удорожило бы предметы торговли.

Все это указываетъ, при какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ приходится работать русскимъ промышленнымъ предпріятіямъ и купцамъ и какъ трудно имъ бороться съ иностраннымъ экономическимъ засильемъ. Все это также указываетъ на то, что поднять нашу промышленность и вообще производительность страны только на наши капиталы невозможно и что намъ въ настоящее время, до поры до времени, до тѣхъ поръ пока мы не разовьемъ своей промышленности и не увеличимъ своихъ капиталовъ, не увеличимъ своего благосостоянія (чего мы могли бы достигнуть относительно въ скоромъ времени), необходимо приливъ иностранныхъ капиталовъ, которые, давъ заработокъ населенію, увеличили бы нашу производительность и вытѣснили бы товары иностраннаго происхожденія.

Казалось бы, всѣ приведенные выше факты ярко рисуютъ тяжелое положеніе нашей промышленности и торговли и указываютъ пути, по которымъ должна бы слѣдовать экономическая политика государства, отрѣшившись отъ мысли о необходимости поддерживать иностранную промышленность, предоставляя населенію болѣе дешевые иностранные товары. Эта дешевизна стоитъ намъ гораздо дороже, чѣмъ если бы мы выпускали на внутренній рынокъ товары отечественной промышленности по значительно повышеннымъ цѣнамъ противъ цѣнъ иностраннаго производства.

Сберегательныя кассы.

Изъ движенія сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ видно, что за послѣднія 10 лѣтъ сбереженія увеличивались ежегодно только на 100.000.000 р., что втеченіе послѣднихъ 10 мѣсяцевъ вклады увеличиваются ежемѣсячно на 60—75 м. р. и что на каждую душу населенія всѣхъ сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ къ 1915 г. приходилось всего 12 рублей 77 копѣекъ.

Въ настоящее время въ сберегательныя кассы поступаетъ ежемѣсячно свыше 70 милл. рублей вкладовъ денежныхъ и процентныхъ бумагъ. Такое увеличеніе прилива вкладовъ объясняется исключительно вліяніемъ уничтоженія винной монополіи и громаднымъ заработкомъ, который въ настоящее время получаютъ рабочіе вслѣдствіе повышенной платы за трудъ, и обѣщаетъ приростъ вкладовъ около 800—900 милл. рублей въ годъ. Но этотъ приростъ вкладовъ не рисуется еще полной картины сбереженій въ средѣ сельскаго населенія, такъ какъ число кассъ у насъ ничтожно, кассы главнымъ образомъ учреждаются въ какихъ либо центрахъ или при почтовыхъ учрежденіяхъ, тогда какъ правительству слѣдовало бы озаботиться учрежденіемъ этихъ кассъ, не только при всѣхъ волостяхъ по всей Россіи, но въ каждомъ приходѣ, при каждой церкви. Было бы весьма нетрудно возложить обязанности получать народныя сбереженія на мѣстныхъ священниковъ, которые за ничтожное вознагражденіе съ удовольствіемъ исполняли бы обязанности кассировъ сберегательныхъ кассъ, а эти кассы привлекли бы капиталы, о которыхъ врядъ-ли можно составить себѣ приблизительное понятіе. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ средѣ сельскаго населенія находится болѣе миллиарда сбереженій, которыя оно теперь держитъ въ ладонкахъ и сундукахъ, не

имѣя возможности сдать на храненіе ихъ въ государственныя кассы и не получая на эти деньги никакого прироста. Еслибъ сберегательныя кассы были учреждены при каждомъ приходѣ и проценты по вкладамъ были подняты до 4⁰/₀, то приливъ денегъ въ сберегательныя кассы былъ бы громадный и, вѣроятно, не ощущалась бы потребность въ новыхъ выпускахъ кредитныхъ билетовъ. Существующія кассы отъ большинства населенія находятся въ такомъ разстояніи, которое лишаетъ возможности населеніе нести свои сбереженія въ кассы. Кассы должны быть подъ рукой, а не на разстояніи 50 верстъ, и лучшихъ кассировъ, какъ мѣстные священники, управленіе сберегательныхъ кассъ не найдетъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что сберегательныя кассы, получая отъ населенія деньги, получаютъ ихъ на вѣчныя времена. Деньги эти могли бы итти для культурныхъ цѣлей: на постройку желѣзныхъ дорогъ, портовъ, шоссейныхъ дорогъ,—словомъ, на производительные расходы для настоятельныхъ надобностей населенія, и лучшаго помѣщенія для нихъ выдумать нельзя, а вмѣстѣ съ тѣмъ, этими народными сбереженіями можно замѣнить соотвѣтствующія статьи бюджетныхъ расходовъ на насущныя надобности, которыя будутъ способствовать увеличенію благосостоянія населенія.

Изъ газетныхъ свѣдѣній видно, что бюджетная коммиссія Государственной Думы закончила разсмотрѣніе бюджета и свела его съ дефицитомъ въ 337.000.000 р., причемъ и вѣдомства и бюджетная коммиссія усиленно стремились ограничить государственные расходы, лишь-бы свести бюджетъ съ меньшимъ дефицитомъ, относясь къ этому вопросу даже съ нѣкоторой дозой нервности. Нервность финансоваго вѣдомства и бюджетной коммиссіи, между прочимъ, замѣчается и въ томъ, что для возмѣщенія непоступающихъ нынѣ суммъ питейнаго дохода, предумываютъ разные налоги въ спѣшномъ порядкѣ которые врядъ-ли можно признать правильными. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что новые налоги составляютъ обоюдоострое оружіе, которымъ можно заткнуть дыру въ бюджетѣ, но можно вызвать и нежелательныя явленія въ экономической жизни населенія, которыя не всегда могутъ быть быстро устранены, такъ какъ устраненіе ихъ можетъ имѣть мѣсто *только тогда, когда проявленіе нежелательныхъ послѣдствій выразится вполне ярко, т.-е. когда они уже нанесутъ вредъ.*

Не отрицая того, что дефицитъ въ бюджетѣ является нежелательнымъ, нельзя не замѣтить, что при настоящихъ условіяхъ смотрѣть на дефицитъ, какъ на явленіе, на которое нужно смотрѣть со страхомъ и трепетомъ и которое необходимо скорѣй покрыть новыми налогами, нѣтъ достаточнаго основанія. Истративъ въ теченіе 18 мѣсяцевъ около 20 миллиардовъ рублей на войну, врядъ-ли есть основаніе такъ нервно заботиться о томъ, чтобъ сравнительно небольшой дефицитъ въ 300.000.000 рублей не повліялъ на наши финансы; это тѣмъ болѣе, казалось-бы, не представляетъ опасности, что вмѣстѣ съ тѣмъ не обращается вниманія на то, какія выгоды получило государство отъ прекращенія пьянства и отъ увеличенія народныхъ сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ. Въ настоящее время этихъ сбереженій ежемѣсячно поступаетъ отъ 60 до 80 милліоновъ рублей. Если будутъ устроены сберегательныя кассы при каждомъ приходѣ (о чемъ сказано выше и о чемъ представлена особая записка Господину Министру Финансовъ), то притокъ сбереженій еще болѣе увеличится. На эти вклады должно смотрѣть, какъ на вѣчные вклады, каковыми они были до сего времени, ежегодно увеличиваясь, и потому нѣтъ никакого основанія предполагать, что вклады могутъ подвергаться значительнымъ колебаніямъ, и населеніе когда-нибудь предъявить требованіе о выдачѣ ихъ въ громадныхъ суммахъ (надо полагать, что правительство не сдѣлаетъ какого-либо ложнаго шага, который могъ-бы вызвать панику среди населенія). Поэтому, недочетъ въ питейномъ доходѣ будетъ съ излишкомъ покрытъ суммами, поступающими въ сберегательныя кассы. Весь вопросъ сводится лишь къ тому, какъ утилизировать эти суммы, какъ провести ихъ по бюджету. Въ бюджетѣ мы имѣемъ одну статью прихода, это—вѣчные вклады, суммы ничтожныя, тѣмъ не менѣе, входящія въ бюджетъ,—и почему не вводитъ въ бюджетъ суммъ сберегательныхъ кассъ, врядъ-ли можно представить особо вѣсскія соображенія.

И теперь всѣ получаемыя сберегательными кассами суммы помѣщаются въ займы. Это—простой и удобный для Государственнаго Банка способъ реализовать займы, притомъ на вѣчныя времена. *Поэтому, если въ бюджетъ будетъ поставлена особая графа поступленій сберегательныхъ кассъ и одновременно заключеніе внутреннихъ займовъ на эти суммы,*

(въ какой формѣ и подѣ какимъ титуломъ это сдѣлать— это вопросъ, который подлежитъ обсужденію), то, благодаря этому, въ бюджетныхъ средствахъ появятся новая статья, превышающія непоступающа нынѣ питейный доходъ. Эти суммы могутъ и должны идти на удовлетвореніе только культурныхъ и экономическихъ потребностей населенія и только для нихъ. Лучшаго употребленія для народныхъ сбереженій придумать нельзя, потому что они пойдутъ на увеличеніе благосостоянія того же населенія. Постройка желѣзныхъ дорогъ и мѣстныхъ путей сообщенія, постройка каналовъ для соединенія водныхъ путей, расходы по амеліораціи, по постройкѣ школъ, учрежденіе народныхъ домовъ въ поселеніяхъ и проч. и проч.— все это такія потребности, которыя настоятельно требуютъ внимательнаго къ нимъ отношенія и которыя можно было бы покрыть народными сбереженіями и тѣмъ самымъ покрыть бюджетные расходы.

Если высказанная мысль не будетъ принята въ той или другой формѣ къ исполненію, то все равно суммы, поступающія въ сберегательныя кассы, будутъ помѣщаться во внутренніе займы, которые будутъ расходоваться подѣ другимъ титуломъ. Почему же не сдѣлать этого открыто, выдѣливъ въ бюджетѣ особую графу дохода: „внутренній заемъ на вклады сберегательныхъ кассъ“ и особыя статьи расходовъ, покрываемыхъ этими займами, т. е. вкладами въ сберегательныя кассы.

Значеніе промышленности для населенія.

Головокружительныя цифры сальдо расчетныхъ балансовъ, рисуя, сколько страна выбрасываетъ за границу золота, не умѣя устроить у себя экономическую жизнь на правильныхъ основаніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ясно указываютъ, какая страшная язва развивается въ государственномъ организмѣ и какъ она должна его истощать, при чемъ истощать изъ года въ годъ все сильнѣе и сильнѣе.

Вѣдь ясно, какъ Божій день, что, если страна обречена на ежегодную уплату за границу громадныхъ суммъ, свыше $\frac{1}{2}$ миллиарда въ годъ, и все увеличивающихся, то она не можетъ рассчитывать на порядокъ въ государственныхъ финансахъ, не можетъ ожидать благосостоянія своего населенія. Уплачивая изъ своихъ заработковъ громадныя суммы и обязанные заключать все новые и новые внѣшніе займы, чтобъ пополнить недочеты международной торговли, страна, т. е., населеніе, истощается все болѣе и болѣе. Это тяжелое положеніе, въ которомъ находилась и находится въ настоящее время Россія и которое должно быть еще тяжелѣе по окончаніи войны, вслѣдствіе увеличенія внѣшнихъ долговъ, обязываетъ правительство и законодательныя учрежденія глубоко и серьезно вдуматься, къ чему мы идемъ и по какому новому пути намъ нужно идти, такъ какъ пассивные результаты расчетныхъ балансовъ представляютъ для страны болѣе острые вопросы, чѣмъ временные дефициты въ государственномъ бюджетѣ, которые могутъ быть покрыты внутренними займами. Новый путь необходимо найти и обставить надежными вѣхами, чтобъ не сбиться съ него, такъ какъ старый путь, очевидно, не годенъ и ведетъ насъ къ финансовому и экономическому кризису.

Для того, чтобъ выйти изъ этого положенія, какъ уже было выше указано, кромѣ устройства нашихъ курортовъ един-

ственно, что можно сдѣлать, это поднять нашу промышленность настолько, чтобъ она могла производить, если не все количество ввозимыхъ нынѣ иностранныхъ товаровъ, то, по крайней мѣрѣ, большую ихъ часть, и такимъ образомъ сократить ввозъ иностранныхъ товаровъ, замѣнивъ ихъ у насъ на внутреннемъ рынкѣ товарами отечественнаго производства. Слѣдовательно, намъ нужно рѣшиться во что бы то ни стало развить нашу промышленность, а для этого рѣшенія намъ нужно глубоко сознать, что *одно земледѣліе обогатитъ страну не можетъ и что поднять благосостояніе народа можно только совмѣстнымъ развитіемъ земледѣлія и промышленности, потому что промышленность даетъ заработокъ населенію и, парализуя ввозъ товаровъ иностранныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаетъ уплату за границу за нихъ капитала, добытаго населеніемъ упорнымъ трудомъ.*

Это можетъ быть достигнуто только тогда, когда, наконецъ, общество, правительство и законодательныя учрежденія сознаютъ необходимость развитія промышленности, которое можетъ начать проявляться только тогда, когда капиталисты, наконецъ, увидятъ пользу для себя въ приложеніи своихъ капиталовъ къ промышленности, т. е., если они будутъ убѣждены, что вложивъ свои капиталы въ промышленность, получатъ большій доходъ, чѣмъ по фондамъ, и не будутъ встрѣчать на своемъ пути враждебнаго къ нимъ отношенія печати, правительства и законодательныхъ учреждений и такимъ образомъ не будутъ испытывать на своемъ пути разнаго рода терній. До тѣхъ поръ, пока общество и правительство не перестанутъ смотрѣть на промышленниковъ, какъ на вампировъ, высасывающихъ соки изъ населенія, до тѣхъ поръ, пока промышленники не займутъ почетнаго мѣста въ обществѣ, до тѣхъ поръ намъ нечего ожидать процвѣтанія нашей промышленности.

Само собой разумѣется, что мы можемъ конкурировать съ иностранными товарами только въ томъ случаѣ, если наша нарождающаяся промышленность будетъ ограждена отъ ввоза иностранныхъ товаровъ повышенными таможенными ставками и если вообще Правительство будетъ оберегать нашу промышленность и въ томъ числѣ и сельскохозяйственную. Къ сожалѣнію, до сего времени правительство относилось къ этому огромной важности вопросу съ крайнимъ невниманіемъ.

Достаточно указать на то, что, напримеръ въ 1904 г., при установленіи торговаго договора съ Германіей, по нашему настоянію требованіе германцевъ о тождествѣ товара (хлѣба) было отмѣнено. Настояніе наше объ отмѣнѣ этого правила было настолько явно въ пользу Германіи, настолько наивно, что германскіе уполномоченные полагая, что они недостаточно понимаютъ мысль нашихъ уполномоченныхъ, такъ какъ въ этомъ должна скрываться какая-нибудь невыгодная для Германіи загвоздка, сначала противились отмѣнѣ этого правила, и только потомъ, когда убѣдились, что это дѣлается наивно, изъ любезности къ нимъ, безъ всякой задней мысли, съ радостью ухватились за предложеніе русскихъ чиновниковъ.

Благодаря этой отмѣнѣ германцы стали вывозить въ громадномъ количествѣ нашу рожь, извлекая изъ новой операціи большія прибыли, тогда какъ прежде германская рожь на европейскихъ рынкахъ не появлялась. Такъ, въ 1893 г. на внѣшніе рынки изъ Россіи было вывезено ржи 32.184 тыс. пудовъ, а изъ Германіи всего 16 тыс. пудовъ; въ 1895 г. изъ Россіи было вывезено ржи 91.293 тыс. пудовъ, изъ Германіи— 2.232 тыс. пудовъ, а послѣ заключенія нами торговаго договора съ Германіей, въ 1910 году, изъ Россіи было вывезено ржи 40.538.000 пудовъ, а изъ Германіи уже 50.335 тыс. пудовъ.

Вотъ какъ радѣетъ наше Правительство о германскихъ интересахъ!

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что цѣлымъ рядомъ торговыхъ договоровъ съ Германіей у насъ какъ-бы умышленно не допускалось развитіе многихъ отдѣловъ механической промышленности. Пониженные ставки на сельскохозяйственныя машины, отнесеніе автомобилей къ таможеннымъ ставкамъ, установленнымъ для простыхъ экипажей, и вообще таможенные ставки на разнаго рода машины, краски и фармацевтическіе препараты, не позволяютъ намъ расширять производство красокъ, химическихъ продуктовъ и механическое производство, требующихъ сложнаго оборудованія фабрикъ и заводовъ, почему и потребность страны удовлетворялась и удовлетворяется привозомъ изъ-за границы, главнымъ образомъ изъ Германіи, ежегодно возрастающимъ въ колоссальныхъ размѣрахъ. Въ 1903 г. машинъ было привезено на 68,2 милл. рублей, а черезъ 10 лѣтъ, въ 1913 г., ихъ привезено уже въ три раза больше, на 211 милл. рублей.

Разсматривая таможенные ставки на машины и ихъ части невольно приходитъ мысль, что Правительство умышленно тормозило производство машинъ у насъ, какъ-бы боясь, чтобъ наши механическіе заводы не развивались и тѣмъ не ограничили ввоза иноземныхъ машинъ въ Россію въ возможно большемъ количествѣ. Результаты этого проявились самымъ нагляднымъ образомъ.

Германія, отчасти подъ вліяніемъ нашихъ таможенныхъ ставокъ, развила свою механическую промышленность до предѣловъ, о которыхъ она, вѣроятно, раньше и не мечтала, и, разумѣется, пользовалась всякой нашей оплошностью, чтобъ увеличить вывозъ своихъ машинъ.

По договору съ Франціей были установлены особія ставки на автомобили въ размѣрѣ, взимавшемся при ввозѣ экипажей, 250 р.—за четырехмѣстные и 125 р.—за двухмѣстные. Устанавливая эти ставки для дружественной намъ страны, Правительство не обратило вниманія на то, что эти ставки будутъ обязательны и для всѣхъ другихъ странъ, съ которыми мы имѣемъ торговые договоры. Въ результатѣ оказалось слѣдующее:

Въ 1901 г. было ввезено автомобилей изъ Германіи 30, изъ Франціи 53 и изъ другихъ странъ 7, а въ 1911 г. было привезено изъ Германіи 5010 на сумму 14.387.000 р., изъ Франціи только 588 на сумму 2.196.000 и изъ другихъ странъ 626 на сумму 2.274.000 р. Въ результатѣ оказалось, что мы были наводнены нѣмецкими автомобилями, какъ болѣе дешевыми (2371 р. въ среднемъ) сравнительно съ французскими (3733 р. въ среднемъ) и другихъ странъ (3633 р. въ среднемъ). И очевидно у насъ автомобильное производство развиваться не можетъ и не будетъ, до тѣхъ поръ, пока не будутъ измѣнены эти архаическія ставки для каретъ и колясокъ французской работы.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что, если ставки на всѣ машины, какъ сложныя, такъ и простыя, будутъ значительно повышены, то съ этого момента у насъ начнутся усиленныя постройки всякаго рода фабрикъ и заводовъ, и въ томъ числѣ механическихъ, чтобъ удовлетворить потребности въ машинахъ. Въ первые годы заводы, можетъ быть, будутъ работать и дороже и хуже, но эта переплата на машины отечественнаго производства всетаки будетъ выгоднѣе пере-

платъ, которыя мы дѣлаемъ теперь за границу, а затѣмъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, машины внутри страны будутъ выдѣлываться лучше и дешевле, переплаты будутъ мало-по-малу сокращаться и мы будемъ имѣть свои собственные хорошія машины по цѣнамъ, можетъ быть, и ниже заграничныхъ. А во всякомъ случаѣ мы оставимъ у себя, если не всѣ 200 милліоновъ, уплачиваемыхъ нынѣ за машины ежегодно за границу, то большую половину ихъ, и на это золото не будемъ содержать германскихъ рабочихъ, а дадимъ заработокъ своимъ.

Въ связи съ этимъ является желательнымъ и даже необходимымъ коренное измѣненіе взгляда законодательныхъ учреждений, правительства и чиновниковъ на дѣятельность нашихъ заводовъ и уменьшеніе ихъ ревности въ исчисленіи прибыльности предприятий. Выше было уже указано, что въ средѣ правительства господствуетъ своеобразный взглядъ съ точки зрѣнія социализма на вредъ промышленныхъ предприятий. Этотъ взглядъ не только не долженъ имѣть мѣста въ средѣ правительства, но онъ долженъ быть преслѣдуемъ, такъ какъ не дѣло правительства развивать социалистическія теоріи въ той области, которая, при существующихъ порядкахъ, приноситъ государству вредъ.

Законодательныя учрежденія *должны отрѣшиться отъ* наблюдаемой нынѣ въ ихъ работѣ системы критическаго *разбора* предлагаемыхъ имъ правительствомъ проектовъ. Въ порядкѣ законодательной инициативы они должны поднять общіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ должно вывести страну изъ тупика. Для этого нужно *изучать вопросы* не съ точки зрѣнія отдѣльныхъ законопроектовъ, а съ точки зрѣнія общей, *съ точки зрѣнія покровительства отечественной промышленности*, которая можетъ развиваться только тогда, когда мы отрѣшимся отъ убѣжденія въ пользѣ уплачивать громадныя суммы за привозимые изъ за границы товары ради ихъ большей дешевизны. И если-бы законодательныя учрежденія учредили комиссію (въ родѣ внѣпарламентскихъ комиссій во Франціи), на которую была-бы возложена такая задача, то, разумѣется, они могли-бы выяснить этотъ вопросъ съ достаточной полнотой и ясностью и притти къ опредѣленному рѣшенію, за что страна принесетъ глубокую благодарность.

Въ господствующее въ настоящее время среди правитель-

ства и законодательныхъ учреждений, убѣжденіе что сельская промышленность есть единственная основа благосостоянія каждаго народа и въ особенности русскаго, должна быть внесена существенная поправка на основаніи наглядныхъ доказательствъ, которыя представляютъ изъ себя всѣ благоденствующія страны.

Въ Англіи, во Франціи и въ особенности въ Германіи къ сельскому хозяйству относятся съ большимъ вниманіемъ и правительства оказываютъ ему возможное содѣйствіе; это дѣлается не только съ цѣлью обезпечить населенію необходимые продукты, но и съ цѣлью предоставить сельско-хозяйственной промышленности большую прибыльность отъ землепользованія. Но во всѣхъ этихъ странахъ не заблуждаются, что *одно* сельское хозяйство не можетъ дать населенію благосостоянія и что рядомъ съ нимъ нужно покровительствовать еще и всѣмъ другимъ отраслямъ промышленности, дабы не только не допустить ввоза иностранныхъ товаровъ и тѣмъ не выкачивать изъ страны въ пользу иностранцевъ народныхъ средствъ, полученныхъ отъ сельскаго хозяйства, но и стремиться вывозить товары фабричнаго и заводскаго производства, давъ возможно большій заработокъ своему населенію.

У насъ, вопреки очевидности, почему-то признаютъ, что намъ нужно заботиться о развитіи только сельской промышленности, такъ какъ продукты сельскаго хозяйства окупаютъ все и дадутъ такое благосостояніе населенію, которое удивитъ весь міръ, а содѣйствовать развитію другихъ отраслей промышленности нѣтъ необходимости, ибо онѣ содѣйствуютъ только обогащенію промышленниковъ, этихъ вампировъ, высасывающихъ соки населенія и стремящихся получить на свои капиталы болѣе 8%, при чемъ населеніе обрекается платить за товары отечественнаго производства болѣе высокія цѣны, чѣмъ за иностранные товары, иначе говоря, оно разоряется на поддержаніи отечественной промышленности, разоряется, ради большихъ прибылей промышленниковъ. Но исповѣдая такое наивное убѣжденіе, мы удивляемъ міръ своей непрактичностью, которая ведетъ все болѣе къ народному истощенію. *При этомъ не обращаютъ вниманія даже на то, что три четверти суммы производства фабрикъ и заводовъ идетъ на плату рабочимъ, на каковую сумму они*

увеличиваютъ свое благосостояніе, и что при все возрастающемъ числѣ безземельныхъ крестьянъ необходимо заранее озаботиться возможностью приложенія ихъ труда, иначе мы искусственно разовьемъ у насъ безработный пролетаріатъ со всеми его послѣдствіями.

Жестокая ошибка, которая и приноситъ свои плоды, поддерживая и развивая иностранное экономическое засилье.

Ясно, что если, на примѣръ, мы будемъ вывозить за границу невыдѣланныя кожи, а, затѣмъ, получать эти кожи обратно выдѣланными, то мы будемъ терпѣть прямой убытокъ, равняющійся разницѣ между цѣной выдѣланныхъ и невыдѣланныхъ кожъ, такъ какъ, если-бы мы эти кожи выдѣлывали у себя, то этихъ суммъ за границу не уплачивали-бы, а въ этихъ суммахъ около трехъ четвертей ихъ приходится на оплату труда иностранныхъ рабочихъ.

Ясно также, что къ выдѣлкѣ кожъ мы можемъ приступить только въ томъ случаѣ, если кожи иностранной выдѣлки не будутъ поступать къ намъ по дешевымъ цѣнамъ, по которымъ иностранцы могутъ продавать товары, вслѣдствіе массоваго ихъ производства.

Въ такомъ же точно положеніи находимся мы и по отношенію къ вывозу другихъ сырыхъ продуктовъ, взамѣнъ которыхъ получаемъ уже готовые товары. Результаты этого у насъ на-лицо. И потому совершенно непонятна радость Министерства Финансовъ, заявляющаго, что „превышеніе ввоза не можетъ быть тревожнымъ явленіемъ, такъ какъ оно явилось послѣдствіемъ возросшей покупательной способности населенія!“

Мы вывозимъ за границу на сотни милліоновъ рублей хлѣба ежегодно, при чемъ вывозъ колеблется сообразно съ урожаемъ хлѣбовъ, а привозимъ къ себѣ иностранныхъ товаровъ изъ годъ въ годъ все больше и больше, и за послѣдніе 20 лѣтъ мы ввезли ихъ въ 3 раза больше. Въ 1893 г. мы ввезли иностранныхъ товаровъ на 463 милл. рублей, а въ 1913 г.—на 1220,5 милл. рублей, при чемъ ввозъ ежегодно увеличивается.

Чтобъ составить себѣ совершенно отчетливую картину ввоза и вывоза товаровъ, нужно посмотреть, что мы вывозимъ и что ввозимъ къ себѣ. Тогда эта картина будетъ совершенно ясна.

Мы вывозили въ 1913 г. хлѣбныхъ продуктовъ на

780.170.000 р., продуктовъ животноводства на 294.041.000 р. сахара, спирта и спиртныхъ напитковъ на 11.008.000 р., рыбныхъ продуктовъ на 7.342.000 р., лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ на 168.469.000 р., ископаемыхъ, въ томъ числѣ и нефти, на 85.597.000, и всѣхъ прочихъ товаровъ на 31.252.000 р. но зато ввозимъ къ себѣ всѣ тѣ товары, которые обозначены въ таблицахъ, помѣщенныхъ на страницахъ 58—60.

Изъ этихъ таблицъ видно, что фруктовъ, апельсиновъ, чернослива и лимоновъ мы выписываемъ на 24.779.000 р. Еслибъ мы умѣло организовали перевозку фруктовъ изъ Туркестанскаго края, Закавказья, Крыма и Бессарабіи и обложили ввозъ фруктовъ достаточно высокой пошлиной, то эта сельско-хозяйственная отрасль промышленности у насъ быстро поднялась-бы и мы были-бы избавлены отъ иностраннаго ввоза. Поднявъ пошлину на воскъ, мы можемъ быстро и сильно развить пчеловодство, и тогда не будемъ платить за границу 6 милліоновъ рублей за воскъ, который не обложенъ высокой пошлиной въ угоду Святѣйшему Синоду, и на много милліоновъ рублей увеличили-бы добычу меда, здороваго и питательнаго продукта.

Еслибъ на рыбу и устрицы, на животные жиры, на выдѣланныя кожи на цвѣточные сѣмена, и кожаныя издѣлія, на столярныя и рѣзныя вещи и вообще на всѣ товары, которые помѣщены въ первой таблицѣ, были наложены таможенныя пошлины до предѣловъ запретительныхъ, то втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ мы могли-бы избавиться отъ ввоза всѣхъ этихъ товаровъ, замѣнивъ потребность въ нихъ внутри страны отечественнымъ производствомъ. Иначе говоря, мы избавили-бы себя отъ иностраннаго ввоза на сумму около 466.000.000 руб., давъ заработокъ населенію на сумму свыше 300.000.000 руб.

Еслибъ мы подняли достаточно высоко таможенныя пошлины на товары, указанные въ таблицѣ II (см. стр. 60), то мы точно также, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ могли-бы избавиться отъ ввоза ихъ на громадныя суммы, по крайней мѣрѣ на половину, а этихъ товаровъ мы получаемъ на сумму 369.000.000 рублей, изъ года въ годъ все увеличивающуюся. Еслибъ мы уменьшили ввозъ этихъ товаровъ только на половину, мы дали-бы новый заработокъ населенію еще на 200.000.000 рублей.

О хлопкѣ было сказано выше.

Такимъ образомъ, достаточно только поднять таможенные пошлины на всѣ эти товары, чтобъ мы избавились въ большей или меньшей степени отъ ввоза ихъ, чтобъ мы поощрили нашу промышленность и дали ей возможность развиваться, предоставивъ населенію громадный заработокъ въ суммѣ свыше 400.000.000 рублей и избавивъ себя отъ уплаты за заграничные товары крупной суммы свыше 700.000.000 рублей.

Все это нужно сдѣлать съ сознаниемъ необходимости притти на помощь русскому народу развитіемъ отечественной промышленности, съ сознаниемъ необходимости исправить наше финансовое положеніе, дабы населеніе, наконецъ, могло увеличивать свое благосостояніе. А сомнѣваться въ томъ, что найдутся капиталы свои и иностранные для примѣненія ихъ къ промышленности, нѣтъ основанія. Хотя наша страна капиталами и не богата, но, тѣмъ не менѣе, всетаки находятся храбрецы, которые ежегодно вкладываютъ въ промышленныя предпріятія около 120 милліоновъ рублей, несмотря на то, что участіе въ промышленности представляетъ громадный рискъ и условія дѣятельности ея не заманчивы. И если при существующихъ тяжелыхъ условіяхъ и при бѣдности капиталовъ у насъ всетаки находятся храбрецы, помѣщающіе свои капиталы въ промышленныя предпріятія, то ясно, что этихъ храбрецовъ у насъ будетъ гораздо больше, если помѣщеніе капиталовъ въ промышленныя предпріятія будетъ болѣе заманчивымъ. Свободные капиталы, хотя и небольшіе, у насъ найдутся, а еще больше капиталовъ къ намъ вольется изъ заграницы.

А какъ отражаются таможенные ставки на промышленности, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: до 1906 года пошлина на мѣдь была опредѣлена въ 3 р. 75 к.; въ 1906 г. эта пошлина была повышена до 5 р. Добыча мѣди у насъ выражалась въ 1906 г. въ 571.806 пудовъ, а съ 1907 г. добыча ежегодно возрастала и въ 1913 г. мѣди было добыто уже 2.095.289 при чемъ ежегодно открываются все новые и новые заводы.

Нужно имѣть еще въ виду, что при поднятіи таможенныхъ пошлинъ на должную высоту, къ намъ начнутъ приливать въ громадныхъ суммахъ иностранные капиталы для осно-

ванія промышленныхъ предприятий. Это не можетъ подлежать сомнѣнію.

Втеченіе 10 лѣтъ—съ 1901 по 1911 г.—къ намъ влилось иностранныхъ капиталовъ, для основанія промышленныхъ учрежденій, 211.870.000 рублей; въ 1912 году было основано 13 промышленныхъ предприятий съ иностранными капиталами на сумму 25.797.000 рублей; въ 1913 г.—тоже 13 предприятий съ капиталомъ въ 17.479.000 рублей; въ среднемъ ежегодно вливалось иностранныхъ капиталовъ 21.000.000 р. Всѣ эти капиталы размѣщены главнымъ образомъ въ золотопромышленныхъ и нефтяныхъ предприятияхъ; а другія предприятия, и въ томъ числѣ каменноугольныя, металлургическія и машиностроительныя, иностранныхъ капиталовъ къ себѣ не привлекли; эти отрасли промышленности при существующихъ таможенныхъ пошлинахъ обречены у насъ на прозябаніе, и потому для иностранныхъ капиталистовъ не представляютъ никакой заманчивости.

Чѣмъ выше будутъ таможенныя пошлины, чѣмъ больше выгодъ будетъ сулить развитіе той или другой отрасли промышленности, тѣмъ больше будетъ приливать къ намъ иностранныхъ капиталовъ, ибо иностранцы хорошо понимаютъ, что въ Россіи, при повышенныхъ пошлинахъ, они могутъ на свои капиталы получить больше, чѣмъ въ иныхъ экзотическихъ странахъ. По общему отзыву людей, знающихъ положеніе нашей промышленности и хорошо знакомыхъ съ промышленностью и капиталистами иностранныхъ государствъ, намъ слѣдуетъ ожидать приливовъ громадныхъ капиталовъ, при условіи значительнаго поднятія таможенныхъ пошлинъ *).

Здѣсь можно встрѣтиться съ мнѣніемъ, что иностранный капиталъ, вливаясь въ Россію для основанія промышленныхъ предприятий, вызоветъ иностранное засилье во всей его полнотѣ и будетъ выкачивать народныя средства. Такое убѣжденіе явно ошибочно.

*) Если въ теченіе 6 лѣтъ, съ 1893 по 1900 г., въ наши промышленныя предприятия было вложено свыше 2.000.000.000 франковъ, половина которыхъ погибла, что отразилось невыгодно на дальнѣйшемъ приливѣ иностранныхъ капиталовъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что при значительномъ повышеніи таможенныхъ пошлинъ, обещающихъ большую прибыльность предприятий, иностранные капиталы вольются къ намъ широкимъ потокомъ.

Своими капиталами мы поднять нашу промышленность на должную высоту въ болѣе или менѣе скоромъ времени не можемъ, а чѣмъ скорѣе мы ее поднимемъ, тѣмъ скорѣе мы отрѣшимся отъ иностраннаго экономическаго засилья. Иностранные капиталы, вливаясь къ намъ, во-первыхъ—уничтожаютъ необходимость заключенія на громадныя суммы внѣшнихъ займовъ для урегулированія расчетныхъ балансовъ; затѣмъ—оживятъ нашу промышленность, не только въ той отрасли, въ которой они будутъ имѣть примѣненіе, но и во всѣхъ другихъ подсобныхъ отрасляхъ, и дадутъ громадный заработокъ населенію, слѣдовательно, увеличатъ его благосостояніе, увеличатъ капиталы страны.

Нужно имѣть въ виду, что иностранные капиталы, вкладываемые въ русскія промышленныя предпріятія, по своимъ результатамъ, не равносильны внѣшнимъ займамъ (многіе это смѣшиваютъ).

Внѣшніе займы заключаются для уплаты процентовъ по внѣшнимъ займамъ, для погашенія другихъ займовъ и для издержекъ, не поднимающихъ народнаго благосостоянія и вызываемыхъ тѣми или другими государственными надобностями, не имѣющими прямого отношенія къ промышленной жизни. Только иностранные займы, предназначенные на постройку желѣзныхъ дорогъ, портовъ, водяныхъ сообщеній и т. п., только такіе внѣшніе займы можно признать продуктивными для населенія, а всѣ остальные внѣшніе займы, заключаемые, главнымъ образомъ, для компенсированія результатовъ расчетныхъ балансовъ (для поддержанія запасовъ золота), составляютъ прямой нашъ убытокъ. Иностранные капиталы, вкладываемые въ промышленность, прежде всего поднимаютъ благосостояніе народа и потому увеличиваютъ капиталы страны.

Точно также представляется ошибочнымъ мнѣніе, которымъ насъ пугаютъ, что иностранцы, вкладывая свои капиталы въ промышленныя предпріятія въ Россіи, тѣмъ самымъ выкачиваютъ наши средства за границу. Ошибочность этого взгляда ясна изъ слѣдующаго примѣра:

Представимъ себѣ, что иностранный капиталистъ основалъ въ Россіи какое-либо промышленное предпріятіе съ капиталомъ въ 20.000.000 р., развилъ дѣятельность его до ежегоднаго оборота въ 40.000.000 р. и, пользуясь запрети-

тельными таможенными пошлинами, получает прибыли 4.000.000 р. въ годъ (доходъ громадный и при нормальныхъ условіяхъ едва-ли возможный). При такихъ условіяхъ, за уставными отчисленіями въ запасный и амортизаціонный капиталы и на промысловый налогъ (свыше одного милліона рублей, который поступаетъ въ казну), у него останется около 2.500.000 р. чистой прибыли (12¹/₂% на капиталъ), которую онъ положитъ себѣ въ карманъ, иначе говоря, — на эту сумму онъ будетъ „выкачивать“ изъ Россіи деньги за пользованіе его капиталомъ вмѣсто того, чтобъ получить одинъ милліонъ рублей на свой капиталъ въ 20.000.000 р., еслибъ этотъ капиталъ былъ имъ помѣщенъ во внѣшній заемъ. Такимъ образомъ иностранный капиталъ, помѣщенный въ промышленныя предпріятія, принесетъ ему прибыли на 1.500.000 р. болѣе, чѣмъ принесъ-бы капиталъ, помѣщенный во внѣшній заемъ, но за это онъ заплатитъ казнѣ свыше одного милліона рублей промысловаго и другихъ налоговъ и много много тысячъ рублей уплатитъ гербовыхъ, телеграфныхъ и другихъ сборовъ.

Теперь возьмемъ дальше: представимъ себѣ, что заводъ этотъ не былъ построенъ и что для удовлетворенія внутренней потребности въ машинахъ или другихъ предметахъ, которые могъ бы производить этотъ заводъ, мы получимъ изъ Германіи тѣ же самые предметы и уплатимъ за нихъ не 40 милліоновъ рублей (сумму производительности всего завода), а меньшую сумму: 39 и даже 38 милліоновъ рублей, (вслѣдствіе дешевизны иностраннаго товара), которую и уплатимъ золотомъ Германіи.

Арифметика намъ покажетъ, что въ первомъ случаѣ мы будемъ „выкачивать“, благодаря приливу иностраннаго капитала, за границу 1.500.000 рублей, предоставивъ рабочимъ заработокъ около 30.000.000 руб. и давъ казнѣ громадный доходъ свыше 1.000.000 руб., а во второмъ случаѣ будемъ „выкачивать“ ежегодно не менѣе 38, а можетъ быть и болѣе милліоновъ рублей, пропадающихъ для насъ совершенно безвозвратно.

Могутъ возразить, что иностранное предпріятіе у насъ при такой высокой доходности, должно сильно подняться въ цѣнѣ, почему современемъ, при выкупѣ его русскими предпринимателями, они должны будутъ заплатить иностранцамъ уже не 20 милліоновъ рублей, а можетъ быть 30 и даже больше,

для того чтобъ пріобрѣсти все предпріятіе въ свои руки. Весьма вѣроятно, что это можетъ случиться, и русскимъ капиталистамъ слѣдуетъ даже стремиться къ тому, ибо въ этомъ будетъ прямая для нихъ выгода, и уплата въ данномъ случаѣ лишняго, противу первоначальной стоимости завода, капитала будетъ не только справедливой оплатой труда и знаній иностранцевъ и своевременной затраты ими капиталовъ, но и произойдетъ съ большей легкостью для русскихъ капиталистовъ, ибо за это время страна, т. е. населеніе, выиграетъ всю ту сумму, которую они не заплатили иноземнымъ промышленникамъ за товары, которые были бы ввезены изъ заграницы въ Россію, вслѣдствіе неудовлетворенности внутренняго рынка предметами, изготовляемыми русскимъ заводомъ, учрежденнымъ на иностранные капиталы. Кажется, это настолько ясно, что каждый непредубѣжденный чело-вѣкъ долженъ видѣть, насколько выгоднѣе для насъ учреждать на иностранные капиталы въ Россіи промышленныя предпріятія, вмѣсто того, чтобъ платить за предметы иностраннаго производства громадныя суммы и вмѣстѣ съ тѣмъ заключать внѣшніе займы на ихъ оплату.

Нужно еще имѣть въ виду, что по статистикѣ видно, что почти треть стоимости фактуръ, т. е. продажной цѣны производства завода, затрачивается на оплату труда рабочихъ, иначе говоря, въ данномъ примѣрѣ, при производительности завода въ 40 милліоновъ рублей, 13 милліоновъ шли-бы ежегодно на оплату труда русскихъ рабочихъ этого завода, а 23.000.000 р. были-бы затрачены на матеріалы, для полученія которыхъ была-бы затрачена треть ихъ стоимости, т. е. еще 7.500.000 р., на рабочую плату. Другими словами, у русскихъ рабочихъ явилось-бы ежегодно 20.500.000 р., которые при иныхъ условіяхъ (если-бы предпріятіе не было основано) остались-бы въ рукахъ иностранныхъ рабочихъ *).

Если расширить этотъ примѣръ и примѣнить къ картинѣ,

*) Такъ какъ и въ послѣдней суммѣ треть ея должна быть затрачена на рабочихъ, то въ дѣйствительности въ большинствѣ отраслей промышленности на рабочую силу затрачивается не половина стоимости фактуры, а три четверти, и только въ нѣкоторыхъ отрасляхъ затрачивается меньше какъ, напримѣръ, въ ювелирномъ дѣлѣ на рабочую силу затрачивается только около 15%; но эта отрасль является исключеніемъ.

которая рисуется въ будущемъ при условіи повышенія таможенныхъ пошлинъ и развитія затѣмъ нашей промышленности, то невольно поражаешься возможности достигнуть почти феерическихъ результатовъ (о чемъ выше указано). Сотни милліоновъ рублей будутъ получены нашими рабочими за ихъ трудъ, а не будутъ уплачены иноземнымъ рабочимъ, сотни милліоновъ получитъ казна въ видѣ промысловаго налога и еще большую сумму отъ другихъ видовъ налоговъ, сотни милліоновъ останутся въ странѣ, а не уплывутъ за границу по расчетнымъ балансамъ, мы не будемъ вынуждены заключать для покупки иностранныхъ товаровъ внѣшнихъ займовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ установимъ у насъ нормальное устойчивое металлическое обращеніе. Развѣ эта картина увеличенія благосостоянія населенія и всего государства не можетъ быть быстро и легко осуществлена? Развѣ не заманчиво поработать надъ осуществленіемъ такъ легко осуществимой задачи?

Но увеличеніе благосостоянія населенія можетъ быть быстро и легко осуществлено только при условіи, если правительство и законодательныя учрежденія проникнутся мыслью о необходимости развитія отечественную промышленность *ради поднятія благосостоянія населенія* и потому примутъ всѣ мѣры къ тому, чтобы промышленность у насъ дѣйствительно начала процвѣтать. Но если правительство и законодательныя учрежденія въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ промышленности будутъ заботиться главнымъ образомъ о томъ, чтобы извлечь изъ промышленности для казны возможно большіе доходы и съ этой цѣлью будутъ облагать нашу нарождающуюся промышленность особо высокими налогами, то они ее не разовьютъ, а задушатъ въ самомъ ея зародышѣ. Промышленность наша, какъ выше уже указано, можетъ развиваться быстро и въ желаемомъ размѣрѣ только при условіи влітія къ намъ иностранныхъ капиталовъ, такъ какъ безъ нихъ развитіе нашу промышленность въ желаемой степени мы не можемъ; иностранные же капиталы будутъ поступать къ намъ только тогда, когда они будутъ предусматривать достаточную для себя доходность.

Такимъ образомъ, если правительство подниметъ таможенные пошлины, чтобы развитіе нашу промышленность, и одновременно съ этимъ будетъ увеличивать всякаго рода на-

логи на промышленность въ такомъ размѣрѣ, что послѣдняя представится невыгодной для вложенія новыхъ иностранныхъ капиталовъ, то очевидно, что эти капиталы къ намъ вливаться не будутъ.

Нужно помнить, что на почвѣ ввоза къ намъ иностранныхъ товаровъ послѣ войны будетъ происходить упорная и жестокая борьба. Замѣна на русскомъ рынкѣ германскихъ товаровъ произведеніями нейтральныхъ и союзныхъ странъ должна выразиться уменьшеніемъ нашего вывоза въ Германію, до войны бывшей главнымъ потребителемъ нашихъ сърыхъ хлѣбовъ. Если-бы мы имѣли возможность, замѣнивъ уменьшеннаго своего вывоза въ Германію, развить свой экспортъ въ другія страны, то вопросъ этотъ не представлялъ-бы затрудненій, но такъ какъ ввозъ нашихъ товаровъ въ нейтральныя и союзныя страны можетъ увеличиться (и что представляется весьма вѣроятнымъ) не за счетъ вывоза въ Германію, а за счетъ другихъ странъ, производящихъ хлѣбъ и животныя продукты, то это значительно осложняетъ вопросъ. Иностранцы всѣми мѣрами будутъ стремиться наводнить нашъ рынокъ своими товарами, для того, чтобъ возможно быстрѣе поднять благосостояніе своего населенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ стремиться къ тому чтобъ ввозъ нашихъ товаровъ затруднить, замѣнивъ ихъ товарами своихъ колоній. Поэтому они и явятся въ своей совокупности нашими оппонентами во всѣхъ вопросахъ, которые будутъ касаться торговаго обмѣна съ нами, и на почвѣ договоровъ мы не будемъ въ состояніи достигъ какихъ-либо льготъ.

Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія, нужно признаться, тяжелаго, можетъ быть появленіе у насъ иностранныхъ капиталовъ, которые будутъ служить орудіемъ для достиженія нашей цѣли—поднятія нашей промышленности, для того чтобъ парализовать ввозъ иностранныхъ товаровъ.

Появленіе у насъ иностранныхъ капиталовъ для цѣлей промышленности не можетъ быть связано никакими законоположеніями иностранныхъ государствъ, такъ какъ капиталы ищутъ и будутъ искать себѣ примѣненія, въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ будутъ находить большія для себя выгоды. Если русское правительство будетъ стремиться облагать промышленность тяжкими налогами ради приведенія бюджета въ бездефицитное состояніе, о чемъ теперь идетъ рѣчь и про-

являются такія заботы то иностранные капиталы не пойдутъ въ Россію; если-же, наоборотъ, правительство будетъ относиться къ промышленности бережно, въ особенности въ первое время послѣ войны, когда иностранныя государства, нейтральныя и союзныя, по необходимости будутъ вести противоположную налоговую политику, то усиленный приливъ иностранныхъ капиталовъ въ Россію несомнѣнно будетъ проявляться. Поэтому и предстоитъ разрѣшить этотъ вопросъ весьма осторожно, чтобъ мы не впали въ ошибку и не запугали иностранныхъ капиталистовъ налоговыми мѣрами, могущими отрицательно вліять на наши общіе, государственныя интересы.

Постройки желѣзныхъ дорогъ.

Если мы обратимся къ исторіи, то убѣдимся, что всѣ государства Европы слагались и утверждались подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ убѣжденій и программъ, которыя послѣдовательно проводились въ жизнь правительствами ихъ, въ особенности въ послѣднія два столѣтія, несмотря на то, что почти во всѣхъ государствахъ не было парламентарнаго устройства съ единымъ министерствомъ, не было единого министерства.

Совсѣмъ другое наблюдаемъ мы у насъ.

Послѣднее столѣтіе, и въ особенности со времени учрежденія министерствъ, у насъ проявилась такая расшатанность, такое отсутствіе единой власти, такая безсистемность, которая объясняется исключительно только нашимъ русскимъ характеромъ, не умѣющимъ преслѣдовать опредѣленную цѣль и давать себѣ трудъ изучить вопросъ во всей его полнотѣ. Мы никакъ не можемъ приучить себя къ необходимости систематизировать наши стремленія и желанія и поставить имъ конечную цѣль. Какъ нельзя болѣе это выразилось именно въ дѣятельности нашихъ министровъ. Каждый министръ преслѣдовалъ свою политику, не справляясь съ тѣмъ, насколько она соотвѣтствуетъ интересамъ государства. Если министръ подъ вліяніемъ момента, почему-либо представлялся неудобнымъ, назначался другой, о которомъ было составлено противоположное мнѣніе, и тогда этотъ новый министръ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, принимался проводить указанную политику, опять таки безъ всякой системы, безъ всякаго соображенія съ дѣйствительными потребностями государства и народа. Выходила какая-то какофонія, которая не устранялась Комитетомъ Министровъ, разсматривавшимъ отдѣльныя дѣла только по представленіямъ Министровъ, по-

чему и проявлялась полная несогласованность дѣйствій правительства, полное отсутствіе какой-либо программы. Къ сожалѣнію, и Совѣтъ Министровъ въ этомъ отношеніи пошелъ по пути Комитета Министровъ и точно также занимается только обсужденіемъ вносимыхъ министрами законодательныхъ вопросовъ, отстранивъ отъ себя скучную задачу преуказаній министрамъ, своимъ сочленамъ, того пути, по которому они должны слѣдовать въ своихъ законодательныхъ работахъ и предположеніяхъ. Казалось-бы, нѣтъ надобности указывать примѣры,—они у всѣхъ на лицо, всѣ съ ними знакомы въ большей или меньшей степени.

Результаты этой безурядицы въ настоящее время приходится странѣ переживать, испытывая во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни тяжкіе недочеты. Ошибки эти, какъ уже выше было сказано, проявлялись въ общемъ и въ частности, а частности иногда жестоко отражались на жизни всего государства и на экономическомъ положеніи населенія. Даже въ такихъ коренныхъ вопросахъ внутренней жизни, какъ вопросы устройства быта крестьянъ, вопросы переселенія, въ вопросахъ желѣзнодорожнаго строительства, правительство не могло установить программы и не знало, по какому пути идти къ устройству быта крестьянъ, что требуется для развитія ихъ благосостоянія, какъ устроить переселеніе, куда и на какихъ основаніяхъ его направить *), какія желѣзныя дороги нужно провести и на какихъ основаніяхъ производить постройку ихъ.

Не касаясь первыхъ двухъ вопросовъ, крестьянства и переселенчества, которые не входятъ въ программу настоящаго труда, нельзя не остановиться на желѣзнодорожномъ строительствѣ, которое прямо затрагиваетъ интересы промышленности и торговли и благосостояніе народа.

Если мы прослѣдимъ исторически, какимъ образомъ производилось наше желѣзнодорожное строительство, то каждый удивится бессистемности и неподготовленности руководителей постройки желѣзныхъ дорогъ. Одинъ министръ даетъ направо

*) Бывали даже такіе случаи, что одинъ министръ широко покровительствовалъ переселенію, а его замѣститель сразу прекратилъ его, и переселившіеся крестьяне, не получивъ надѣловъ, возвращались въ свои деревни и не знали гдѣ поселиться, такъ какъ они распродали свои дома и имущества.

и налѣво концессіи для постройки желѣзныхъ дорогъ на такихъ основаніяхъ, которыя даютъ возможность концессионерамъ создавать легендарныя состоянія; замѣняющій его, другой министръ, сразу прекращаетъ такое строительство и предпочитаетъ строить желѣзныя дороги средствами казны, но такъ какъ у казны денегъ нѣтъ, то онъ предпочитаетъ совсѣмъ ихъ не строить; третій растерянно смотритъ на желѣзнодорожное строительство и не знаетъ, по какому пути итти, четвертый строить желѣзныя дороги для спрямленія путей и дороги второстепеннаго значенія, или легкія, игрушечныя желѣзныя дороги, которыя не могутъ обслуживать интересы промышленности и торговли, пятый министръ предпочитаетъ совсѣмъ не строить желѣзныхъ дорогъ и, чтобъ затормозить постройку ихъ, преподаетъ завѣдующему этимъ дѣломъ бюро инструкціи, которыя установили за этимъ учрежденіемъ репутацію бюро похоронныхъ процессій, хоронящаго всѣ проекты по первому разряду; слѣдующій министръ относится къ этому вопросу совершенно безразлично, какъ будто-бы постройка желѣзныхъ дорогъ не имѣетъ никакого касательства къ народному благосостоянію, и т. д., и т. д.

Всѣ эти факты общеизвѣстны, а, тѣмъ не менѣе, никто, и даже Государственная Дума эту безсистемность отношеній къ желѣзнодорожному строительству не затрогивала, тогда какъ именно этотъ вопросъ наиболее остро долженъ занимать общество и законодательныя учрежденія.

Если-бы у насъ были построены хотя-бы самыя необходимыя желѣзныя дороги, а существующія приведены въ образцовое состояніе, то мы не испытывали-бы въ настоящее время затрудненій, которыя приходится намъ переживать. Въ послѣднія семь лѣтъ Министръ Путей Сообщенія, преслѣдуя ложно понятую задачу получать во что-бы то ни стало прибыль отъ желѣзныхъ дорогъ и занимаясь выторговываніемъ копѣекъ на углѣ и вопросомъ объ устройствѣ своихъ рудниковъ, не обращалъ вниманія на прямыя свои задачи. Каза, лось-бы, еще съ 1912 г. Министръ Путей Сообщенія долженъ былъ принять мѣры къ тому, чтобъ Мурманская желѣзная дорога была немедленно построена, чтобъ Архангельская желѣзная дорога была перешита на ширококолейный путь и былъ построенъ на ней второй путь, чтобъ Пермь-Котласская желѣзная дорога была продолжена до Мурманна или-

хотя-бы, до Архангельска, а не оставалась припертой къ Котласу, замерзающему на семь мѣсяцевъ. Это все такіе вопросы, которые Министерство Путей Сообщенія должно было разрѣшить и настаивать на скорѣйшемъ приведеніи всѣхъ этихъ мѣръ къ исполненію, а оно занималось совершенно не тѣмъ, чѣмъ ему слѣдовало.

Къ сожалѣнію, и нынѣ, когда мы такъ тяжело испытываемъ всѣ невзгоды отъ отсутствія сообщенія съ Европой, мы, по нашей халатности и русскому добродушію, относимся вполне безразлично къ этому, а на желѣзнодорожную разруху смотримъ какъ на обычное явленіе, которое не вызываетъ никакого осужденія за прошедшее и никакого безпокойства за будущее.

Извѣстно, что нѣмцы за послѣдній годъ, со времени занятія нашихъ провинцій, успѣли въ своемъ тылу построить около 800 верстъ желѣзныхъ дорогъ, а за то же время мы ничего не построили и даже остро-необходимую намъ Архангельскую узкоколейную дорогу въ 595 верстъ умудрились перешивать втеченіе 18 мѣсяцевъ, а вопросъ о желѣзной дорогѣ Петроградъ-Рыбинскъ, также остро-необходимой намъ втеченіе двадцати мѣсяцевъ не можетъ получить окончательнаго разрѣшенія. При такихъ условіяхъ и энергія новаго Министра Путей Сообщенія можетъ не оправдать возлагающихся на нее надеждъ.

Каждый понимаетъ, какое значеніе для промышленной жизни страны имѣютъ желѣзныя дороги; даже такія желѣзныя дороги, какъ Пермь-Котласская, которую, почему-то поспѣшили построить, приткнувъ ее къ Котласу, замерзающему болѣе чѣмъ на полгода, и та принесла извѣстную пользу для населенія. Но нужно имѣть въ виду, что если мы даже и разовьемъ промышленность въ Донецкомъ бассейнѣ, на Уралѣ и въ Западной Сибири, снабдивъ мѣстные заводы мѣстными подъѣздными путями, то это не будетъ означать, что мы поняли значеніе развитія этой промышленности для страны. Чтобъ промышленность развилась въ той степени, въ которой это представляется желательнымъ для населенія, для всей страны, необходимо озаботиться постройкой желѣзныхъ дорогъ въ болѣе широкомъ масштабѣ, и постройкой такихъ дорогъ, которыя могли-бы отвѣчать интересамъ всего государства, а ни одной какой-либо мѣстности его. При такой

постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, необходимо имѣть въ виду, что желѣзная дорога можетъ быть проведена или въ цѣляхъ экономическихъ или въ цѣляхъ стратегическихъ. И въ томъ и въ другомъ случаяхъ, желѣзная дорога должна отвѣчать всѣмъ требованіямъ, которыя можетъ предъявить къ ней жизнь, а не имѣть характера игрушечной желѣзной дороги, не отвѣчающей вполнѣ ея назначенію. Если строится стратегическая желѣзная дорога, она должна быть построена такъ чтобъ была приспособлена къ самымъ высокимъ требованіямъ, которыя могутъ быть къ ней предъявлены. Если строится желѣзная дорога ради экономическихъ цѣлей, она должна отвѣчать этимъ требованіямъ вполнѣ, а не быть построена въ расчетѣ на 2—3 поѣзда въ сутки, съ тѣмъ, чтобъ потомъ ее постепенно перешивать и перестраивать, когда потребуется болѣе усиленное движеніе.

Опытъ насъ, кажется, научилъ уже, что опасно и дорого строить игрушечныя желѣзныя дороги, какъ была сначала построена Сибирская желѣзная дорога, съ перегонами въ 40 верстъ и съ подъемами, искусственно устроившими пробки въ серединѣ пути на Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ, и достаточно доказалъ, что постройка эта можетъ вызвать только насмѣшки и тяжелыя послѣдствія, проявившіяся по всей своей силѣ во время Японской войны. Достаточно было посмотрѣть на массу нѣмецкихъ открытокъ, появившихся вскорѣ послѣ открытія Сибирской желѣзной дороги, чтобъ понять, какъ иностранцы смѣялись надъ этой постройкой, изображая высокопоставленныхъ лицъ, играющихъ въ дѣтскую желѣзную дорогу. Казалось-бы, опытъ насъ научилъ, что съ такой постройкой надо разъ навсегда покончить и приступить къ постройкѣ настоящихъ, не игрушечныхъ, желѣзныхъ дорогъ, необходимыхъ для нашей жизни, и въ той постепенности, которая вызывается необходимостью въ нихъ. Въ этомъ вопросѣ мы дошли вплотную и намъ необходимо теперь же выяснить, какія желѣзныя дороги намъ нужно построить въ первую очередь и построить-ли ихъ казенными средствами или путемъ приложенія частныхъ капиталовъ.

Коммиссія генерала Петрова нѣсколько лѣтъ тому назадъ издала свой трудъ и указала, какія желѣзныя дороги по ея мнѣнію должны быть построены въ первую очередь, но, тѣмъ не менѣе, ни одна изъ нихъ до сихъ поръ не построена,

а строятся желѣзныя дороги другія, которыя не вошли въ программу генерала Петрова. Слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ имѣется какое то недоразумѣніе, не позволяющее „возу“ двинуться съ мѣста.

Это положеніе обязываетъ насъ принять какое-либо рѣшеніе относительно будущаго, а рѣшеніе это можетъ быть только одно: установленіе въ самомъ ближайшемъ будущемъ программы строительства желѣзныхъ дорогъ и способовъ строительства. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что и казенное строительство и строительство частными капиталами имѣютъ свои выгоды и невыгоды, но именно потому и слѣдуетъ обсудить этотъ вопросъ во всѣхъ частностяхъ. А такъ какъ постройка всѣхъ намѣченныхъ желѣзныхъ дорогъ средствами казны представляется затруднительной и даже невозможной, то, казалось-бы, слѣдуетъ привлечь и частные капиталы къ постройкѣ ихъ. Для этого необходимо выработать условія, которыя были-бы пріемлемы частными капиталистами для постройки желѣзныхъ дорогъ. Въ послѣднее время учрежденіе частныхъ обществъ всемѣрно затруднялось установленіемъ условій, непріемлемыхъ капиталистами. Нужно выработать другія болѣе пріемлемыя условія и повидимому слѣдуетъ даже поступиться извѣстными выгодами въ пользу частнаго капитала, чтобъ привлечь его изъ-за границы въ такое важное и серьезное дѣло, какъ строительство желѣзныхъ дорогъ, въ настоящее время болѣе необходимое, чѣмъ что либо.

Точно также слѣдуетъ двинуть вопросъ и относительно соединенія Балтійскаго и Чернаго морей и развитія сѣти каналовъ на сѣверѣ. Это все такіе вопросы, которые необходимо рѣшить въ возможно скоромъ времени для блага государства, для блага населенія.

Казалось-бы, для этихъ цѣлей были-бы особенно пригодны суммы, получаемыя сберегательными кассами. Суммы сберегательныхъ кассъ можно помѣщать въ спеціальныя внутренніе займы для производства всѣхъ этихъ работъ, а средствъ для этого будетъ болѣе, чѣмъ достаточно, такъ какъ на миллиардъ рублей въ годъ (что даютъ нынѣ сберегательныя кассы—въ будущемъ онѣ будутъ давать еще болѣе) можно быстро построить необходимыя желѣзныя дороги и каналы.

Какіе результаты могутъ быть достигнуты поощреніемъ нашей промышленности.

Эта легко осуществимая задача представить дѣйствительно фееричную картину, которая рисуется, если сдѣлать простые подсчеты.

Изъ таблицы № 1 (см. стр. 58) мы видимъ, что, поднявъ таможенные пошлины на растенія и сѣмена (цвѣточные), на фрукты и воскъ, и обезпечивъ правильную перевозку фруктовъ, мы можемъ развить у себя цвѣтоводство, фруктоводство и пчеловодство и быстро, втеченіе двухъ лѣтъ, избавиться отъ ввоза этихъ товаровъ на 60 милліоновъ рублей, нынѣ выплачиваемыхъ за границу золотомъ за фрукты, воскъ, растенія и сѣмена. Святѣйшій Синодъ крѣпко держится за иностранный воскъ для полученія большей выгоды по своимъ свѣчнымъ заводамъ, но нужно же наконецъ сознать, что благосостояніе народа отъ обогащенія синодскихъ заводовъ увеличиться не можетъ и что пора позаботиться о развитіи у насъ пчеловодства, дающаго подсобный и довольно большой заработокъ нашимъ крестьянамъ, а не давать этотъ заработокъ крестьянамъ-нѣмцамъ. Пора, наконецъ, Святѣйшему Синоду посмотреть на это дѣло не только съ точки зрѣнія доходовъ духовенства. Народъ является для него какъ-бы постороннимъ элементомъ, интересы котораго въ расчетъ не принимаются. А не все ли равно, съ какой свѣчкой пойдетъ крестьянинъ въ церковь, со своей самодѣлкой изъ желтаго воска, или изъ воска, сдѣланнаго на свѣчномъ заводѣ духовенства. Къ сожалѣнію, духовное вѣдомство къ этому вопросу относится оригинально. Оно недавно обратилось къ Министрамъ Финансовъ, Торговли и Промышленности и къ другимъ соотвѣтственнымъ вѣдомствамъ съ прошеніемъ, въ коемъ указываетъ на то, что для епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ тре-

буется ежегодно болѣе 400 тысячъ пудовъ пчелинаго воска. Между тѣмъ, отечественное пчеловодство даетъ означеннымъ заводамъ менѣе половины указаннаго количества воска, въ виду чего приходится ввозить воскъ изъза-границы, что связано съ переплатою миллионовъ рублей народныхъ денегъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на почвѣ недостатка отечественнаго воска широко развивается спекуляція воскомъ и фальсификація его суррогатами. Бороться съ этими отрицательными явленіями возможно только путемъ развитія отечественнаго пчеловодства до размѣровъ существующаго спроса на воскъ и надлежащею организациею удовлетворенія этого спроса. *Развитіе-же пчеловодства въ Россіи, между прочимъ, встрѣчаетъ препятствіе въ недостаточной заинтересованности съ матеріальной стороны самихъ пчеловодовъ, до сихъ поръ не имѣющихъ правильной организациі сбыта своихъ продуктовъ и потому всецѣло находящихся въ рукахъ спекулянтовъ, которые обезцѣниваютъ трудъ пчеловодовъ и тѣмъ самымъ мало располагаютъ населеніе къ занятію пчеловодствомъ. Въ дѣлѣ поднятія интереса къ пчеловодству могли-бы имѣть рѣшающее значеніе епархіальные свѣчные заводы, являющіеся главными потребителями пчелинаго воска, если-бы имъ удалось установить скупку воска непосредственно отъ пчеловодовъ („Курское Садов., Плодов. и Огород.“, № 1-й, 1916 г.).*

Изъ этого ходатайства видно, что духовное вѣдомство, понимая, что все количество воска, добывающагося въ Россіи пчеловодами, уходитъ безъ остатка на требованія рынка (а требованія эти въ $\frac{9}{10}$ объясняются только требованіями епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ), стремится не къ тому, чтобъ развить пчеловодство, а къ тому, чтобъ подъ громкими фразами о благосостояніи населенія устранить посредниковъ и покупать пчелиный воскъ дешевле, дабы имѣть большій доходъ отъ своихъ свѣчныхъ заводовъ. Въ настоящее время пчелиный воскъ облагается пошлиной въ 3 руб. 31 $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, что, при цѣнѣ воска до войны отъ 15 до 20 руб., составляло ничтожную пошлину, а еслибъ ее увеличить до 15 рублей, то тогда, разумѣется, крестьяне бросились бы на разведеніе пчелъ, и все количество, ввозимое нынѣ изъза-границы, было бы доставлено ими на внутренній рынокъ и въ томъ числѣ и на свѣчные епархіальные заводы, правда, по болѣе дорогой цѣнѣ. Но что же дѣлать? Духовенству

ради общаго блага слѣдуетъ съ этимъ помириться и получать меньше дохода отъ свѣчныхъ заводовъ.

Отъ ввоза растительныхъ маслъ, сала и животныхъ жировъ и отъ ввоза рыбы мы также легко можемъ избавиться, сохранивъ у себя только 52½ милл. Но, разумѣется, Правительство одновременно съ поднятіемъ таможенныхъ пошлинъ на рыбу, устрицы, сало и животные жиры, должно позаботиться о томъ, чтобъ наше рыбководство и рыболовство были поставлены въ лучшія условія и не покоились на теоретическихъ основаніяхъ теоретиковъ, не обращающихъ вниманія на практическую сторону жизни. Необходимо пригласить изъ за границы инструкторовъ для обученія нашихъ рыболововъ соленію сельдей на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ и обставить соленіе рыбы и храненіе свѣжей рыбы такъ, чтобъ рыба не портилась и перевозилась въ мѣста потребленія надлежащимъ порядкомъ. Необходимо было-бы также назначить высокую премію за указаніе практическихъ приемовъ анабіоза (замораживанія рыбы и перевозки ея въ такомъ видѣ въ центры потребленія для послѣдующаго, затѣмъ, ея оживленія; опыты анабіоза, судя по отзывамъ печати, дали превосходные результаты, но остановились въ дальнѣйшемъ, не имѣя надлежащей поддержки). Точно также правительству необходимо озаботиться обученіемъ рыболововъ приготовленію рыбныхъ консервовъ, которыхъ мы получаемъ на милліоны рублей. Такимъ образомъ, втеченіе одного—двухъ лѣтъ, мы можемъ избавиться отъ уплаты за границу: за фрукты—25 милл., за растенія и сѣмена—29 милл., за рыбу и устрицы—38 милл., за растительныя масла—5 милл., за сало и животные жиры — 14 милл., за воскъ — 6 милл., за бѣлье и платья—3 милл., т. е. всего болѣе, чѣмъ на 112.500.000 руб., и не откармливать этими деньгами иноземныхъ рабочихъ и иноземныхъ землевладѣльцевъ.

Повысивъ таможенную пошлину на столярныя рѣзныя вещи, на ваксу, на ножевой товаръ, косы, серпы и заступы, на кружева, на игрушки и на басонныя издѣлія, мы дадимъ возможность нашимъ кустарямъ развить производство всѣхъ этихъ товаровъ на всю сумму ихъ ввоза, т. е. на 41½ милл. рублей, замѣнивъ всѣ эти заграничные товары товарами своего производства, не уступающими, но даже превосходящими по своимъ качествамъ товары иностранные. Разумѣется,

и въ этомъ отношеніи правительство должно пойти навстрѣчу интересамъ кустарей и, совмѣстно съ земствомъ, или при его посредствѣ, помочь имъ доставленіемъ необходимыхъ полупродуктовъ и организаціей сбыта. Въ этомъ отношеніи намъ слѣдовало-бы взять примѣръ съ нашихъ враговъ, превосходно организовавшихъ помощь своимъ кустарямъ. На примѣръ, въ Силезіи, гдѣ почва недостаточно обезпечиваетъ крестьянство, германское правительство озаботилось развитіемъ кустарныхъ промысловъ производства кружевъ, музыкальныхъ инструментовъ и различныхъ вещей по рѣзбѣ по дереву и кости. Для этого правительство пригласило массу учительницъ, которыя даромъ обучаютъ населеніе плести кружева, издаетъ роскошнѣйшіе альбомы, рассылаемые даромъ въ деревни, снабжаетъ кружевницъ по наименьшимъ цѣнамъ нитками, имѣетъ особыхъ комиссіонеровъ, которые скупаютъ всѣ изготовленныя кружева, и распродаетъ ихъ въ большихъ городахъ, и всѣмъ этимъ достигло того, что въ настоящее время кружева силезскихъ кустарей не уступаютъ кружевамъ высшаго качества итальянскимъ и фландрскимъ, но продаются гораздо дешевле, и автору въ Италіи говорили, что благодаря конкуренціи нѣмецкихъ кружевницъ, кружевной промыселъ въ Италіи падаетъ и во многихъ округахъ прекратилось производство кружевъ. Точно также германское правительство насадило кустарное производство музыкальныхъ инструментовъ, скрипокъ, віолончелей, контрабасовъ, барабановъ и проч., (которые точно также могутъ изготовляться нашими кустарями), снабжая кустарей необходимыми лѣсными матеріалами, и производство игрушекъ и разныхъ вещей изъ дерева и кости, снабжая ихъ необходимыми сортами дерева и слоновой костью и имѣя комиссіонеровъ, которые слѣдятъ за своевременной покупкой произведенныхъ кустарями товаровъ и отсылкой ихъ въ мѣста спроса ихъ.

Нуженъ-ли еще болѣе яркій примѣръ того, какъ слѣдуетъ относиться къ своему народу и какъ не слѣдуетъ откармливать иностранныхъ рабочихъ своимъ хлѣбомъ, заработаннымъ тяжелымъ трудомъ?

Прослѣдивъ, затѣмъ, всѣ другіе товары, перечисленные въ таблицѣ I, мы видимъ, что при достаточномъ поднятіи таможенныхъ пошлинъ, мы можемъ избавиться отъ ввоза

чугуна, издѣлій изъ мѣди и чугуна, желѣза и стали, проволоки, воска горнаго и вазелина, гарпіуса, строительныхъ матеріаловъ, гончарныхъ, фаянсовыхъ, стеклянныхъ и зеркальныхъ издѣлій, сортового желѣза, рельсовъ, издѣлій изъ драгоценныхъ металловъ, ручныхъ и музыкальныхъ инструментовъ, автомобилей, экипажей и вагоновъ, бумажной массы и целлюлозы (выдѣлываемыхъ изъ нашего же лѣса), высшихъ сортовъ бумаги, галантерейныхъ товаровъ и бумажной пряжи и бумажныхъ издѣлій, издѣлій изъ льна и пеньки, издѣлій изъ шелка и шерсти, листового желѣза и гвоздей и даже вина. Подсчитавъ сумму, на которую было ввезено въ 1913 г. всѣхъ этихъ товаровъ, сумму, увеличивающуюся, мы видимъ, что мы можемъ избавиться отъ ввоза всѣхъ этихъ товаровъ на сумму свыше 400.000.000 руб. и можемъ избавиться отъ нихъ втеченіе весьма непродолжительнаго времени, такъ какъ для того, чтобъ избавиться отъ нихъ, нѣтъ надобности намъ строить какіе-нибудь сложные заводы и оборудованія. Нужно только избавиться отъ иностранной конкуренціи. Потребность во всѣхъ этихъ товарахъ имѣется громадная и спросъ на нихъ обезпечиваетъ ихъ производство. Можетъ быть, первые 2—3 года, пока дѣло не наладится, мы и будемъ нуждаться въ ввозѣ нѣкоторыхъ перечисленныхъ иностранныхъ товаровъ и будемъ выписывать ихъ, несмотря на высокую таможенную пошлину, но черезъ 2—3 года всѣ эти товары мы будемъ имѣть у себя, своего отечественнаго производства, на всю сумму ввоза, и соотвѣтственно этому дадимъ нашимъ рабочимъ заработокъ на сумму не менѣе, какъ на 300.000.000 руб., которая притомъ ежегодно будетъ увеличиваться и которой мы не будемъ кормить иностранныхъ рабочихъ, какъ это мы дѣлаемъ теперь. Намъ слѣдовало-бы взять примѣръ съ нашихъ умныхъ враговъ. Примѣръ этотъ самымъ нагляднымъ образомъ доказываетъ, какъ нужно заботиться о своихъ рабочихъ, о своемъ народѣ, а не о развитіи промышленности въ иностранныхъ государствахъ. Какъ радо было-бы наше крестьянство, еслибъ правительство озаботилось предоставленіемъ нашимъ кустарямъ работы втеченіе шести зимнихъ мѣсяцевъ, когда оно въ сѣверной и средней Россіи изнываетъ отъ безработицы, и было-бы радо хоть какому-нибудь у себя заработку.

Если осуществить все указанное выше, а достигнуть этого,

кажется, нетрудно в течение самого непродолжительного времени, 2—3 лѣтъ, то мы можемъ безъ всякаго труда дать нашимъ рабочимъ громадный заработокъ и на эту сумму поднять благосостояніе ихъ, а слѣдовательно, и обогатить страну.

Затѣмъ, если мы обратимъ вниманіе на таблицу II (стр. 60), то увидимъ, что половину этихъ товаровъ, привезенныхъ къ намъ въ 1913 г., на сумму 398.665.000 руб., мы могли-бы легко изготовлять у себя дома, поднимая нѣкоторыя отрасли промышленности, и избавиться отъ ввоза угля, кокса и торфа, сельско-хозяйственныхъ машинъ, животныхъ, дубильныхъ веществъ, красокъ и красящихъ веществъ, химическихъ и фармацевтическихъ продуктовъ и отчасти отъ ввоза машинъ и аппаратовъ, физическихъ приборовъ, лишь-бы воспособить нашимъ промышленникамъ, устранивъ иностранную конкуренцію, а уменьшивъ ввозъ этихъ товаровъ хотя-бы только на половину, хотя-бы только на 200 милл., мы еще дадимъ заработокъ населенію на сумму болѣе, чѣмъ 150 милл. руб.

Развѣ все это не представляетъ задачи вполне легко осуществимой в течение нѣсколькихъ лѣтъ и развѣ осуществленіе этихъ задачъ не является настоятельно необходимымъ, за что населеніе будетъ глубоко благодарно? Казалось-бы, забота о нашемъ крестьянствѣ, о нашихъ рабочихъ, должна стоять у правительства и у законодательныхъ учреждений на первомъ мѣстѣ, и этому должно быть отведено въ работахъ правительства и законодательныхъ учреждений самое главное и почетное мѣсто, и если до сихъ поръ правительство и законодательныя учреждения не обратили вниманія на возможность дать работу населенію, то это нужно поставить въ минусъ ихъ дѣятельности.

Пора, наконецъ, понять, что за „вампиромъ-промышленникомъ“ стоятъ рабочіе, которые, благодаря ему, получаютъ заработокъ, котораго они не получаютъ отъ ругающихъ промышленность „не вампировъ“, благодѣтелей, много говорящихъ и пишущихъ, но не давшихъ рабочимъ ровно ничего, и ратующихъ за то, чтобъ покупать дешевые иностранные товары и давать иноземнымъ рабочимъ (нѣмецкимъ по преимуществу) заработокъ за счетъ нашего бѣднаго крестьянина. Фонтанами красныхъ словъ и статей голодныхъ накормить нельзя, и трудно вѣрить въ любовь къ

русскому народу тѣхъ, кто ради дешевой покупки иностранныхъ товаровъ готовъ предоставить иностраннымъ рабочимъ заработокъ, на который имѣеть право русской рабочей.

Пора, наконецъ, понять, что черезъ такихъ благодѣтелей рабочіе не могутъ получить заработка, который могутъ получить только черезъ „вампира-промышленника“, и что если эти благодѣтели дѣйствительно ратуютъ за интересы рабочаго класса, то, прежде всего они должны ратовать за предоставление ему заработка, который онъ можетъ получить при развитіи промышленности, а затѣмъ уже ратовать и за улучшение условій труда. *И вотъ, достигнувъ того и другого*, они съ гордостью могутъ считать себя благодѣтелями русскаго рабочаго класса.

Весьма вѣроятно, что при обсужденіи вопроса о поднятіи таможенныхъ пошлинъ на всѣ привозимые къ намъ товары раздадутся голоса и о томъ, что поднятіе пошлинъ уменьшить привозъ иностранныхъ товаровъ и мы не будемъ получать таможенныхъ пошлинъ, которыхъ въ 1913 году получили 352.917.000 рублей, тогда какъ намъ въ настоящее время необходимо увеличеніе государственныхъ доходовъ, ибо даже на 1916 годъ предвидится дефицитъ въ суммѣ около 337.000.000 рублей, а въ будущемъ онъ долженъ быть еще больше.

Если такіе голоса будутъ раздаваться, они могутъ раздаваться только со стороны лицъ, которыя недостаточно ознакомлены съ вопросомъ.

Дѣло въ томъ, что, если таможенные пошлины будутъ значительно повышены, то все-таки между нашими соотечественниками найдется не мало лицъ, *которыя на первое время* пожелаютъ пользоваться иностранными товарами даже дорогими (съ дорого оплаченной таможенной пошлиной), лишь-бы имѣть товары иностранные. Такова уже у насъ слабость. Среди нашихъ соотечественниковъ найдутся лица, которыя захотятъ покупать по дорогой цѣнѣ и фленсбургскія устрицы, и тюрбо, и французскіе фрукты, и шелковыя матеріи и проч., даже иностранную ваксу, но такихъ лицъ все-таки будетъ меньше, а масса, которая прежде потребляла эти иностранные товары, откажется отъ нихъ, вслѣдствіе ихъ дороговизны, и потому привозъ иностранныхъ товаровъ долженъ сократиться, а таможенные пошлины сократятся не въ той же пропорціи. *Но если-бы онъ сократились и на всю нынѣ полу-*

чаемую сумму, то все-таки выгоднѣе втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ покрывать дефициты внутренними займами, чѣмъ получать таможенный доходъ въ прежнемъ размѣрѣ и заключать внѣшніе займы на сумму, равняющуюся салдо минуса нашего расчетнаго баланса.

Это ясно, какъ Божій день.

Но этого мало. Слѣдуетъ обратить вниманіе, какіе государственные доходы поступятъ въ казну при уменьшеніи ввоза вслѣдствіе увеличенія таможенныхъ пошлинъ. Въ 1913 г. получено сбора отъ торговли и промышленности—150.119.000 р., гербовыхъ сборовъ—111.844.000 р. и почтовыхъ и телеграфныхъ доходовъ—119.798.000 р., всего 381.761.000 р. Три четверти сборовъ гербовыхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ получено, разумѣется, отъ промышленности и торговли *) и при развитіи нашей промышленности они будутъ изъ года въ годъ пропорціонально увеличиваться. При повышеніи таможенныхъ пошлинъ новыя промышленныя предпріятія черезъ 2—3 года дадутъ казнѣ такіе доходы, какъ по сборамъ торговымъ и промысловымъ, такъ и разные побочные, въ видѣ гербовыхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ, которые съ громадной лихвой окупятъ недоборъ таможенныхъ пошлинъ, и казна на этомъ можетъ только выиграть, а не проиграть.

Затѣмъ можно, пожалуй, встрѣтить возраженіе, что паденіе курса рубля и поднятіе цѣны иностранной валюты почти на 50% удорожило стоимость иностранныхъ товаровъ, которые тѣмъ самымъ и не будутъ имѣть легкаго къ намъ доступа, а это исключаетъ необходимость поднятія таможенныхъ пошлинъ. Такое возраженіе, если-бы оно было предъявлено, недостаточно обосновано, потому что въ этомъ вопросѣ приходится сталкиваться съ цѣлымъ рядомъ причинъ, которыя измѣняютъ характеръ самаго возраженія и степень его практичности.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что послѣ открытія Дарданеллъ, когда нашъ вывозъ проявится въ полномъ объемѣ, цѣнность рубля должна повыситься, потому что мы будемъ получать за нашъ хлѣбъ и за наши сырые продукты золото (его мы нынѣ не получаемъ, что и вызвало поднятіе цѣны

*) т. е. свыше 225.000.000, а всего отъ промышленности и торговли казна получила въ 1913 г. свыше 375.000.000 рублей.

иностранной валюты), которое потому и понизить цѣнность иностранной валюты. До какой нормы будетъ понижена иностранная валюта, опредѣлить въ настоящее время нельзя, но она будетъ понижена и будетъ понижена значительно, поэтому и стоимость иностранныхъ товаровъ, которые мы будемъ выписывать, соотвѣтственно понизится болѣе или менѣе значительно.

Намъ надо стремиться къ тому, чтобъ иностранные товары не поступали къ намъ на рынокъ не при исключительныхъ условіяхъ, которыя мы нынѣ переживаемъ, а при нормальныхъ условіяхъ экономической жизни. Намъ надо установить такія таможенныя пошлины, которые при нормальныхъ условіяхъ жизни, при условіи поднятія курса нашего рубля до нормы, дѣлали-бы невозможнымъ ввозъ иностранныхъ товаровъ. Намъ нужно постоянную мѣру, а не откладывать установленіе ея по канцелярскому способу отписки до времени, пока курсъ рубля поднимется.

Все это и приводитъ къ заключенію о необходимости поднятія таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары нынѣ же, не ожидая времени, когда курсъ рубля поднимется, и именно для того, *чтобъ этотъ курсъ возможно скорѣе поднялся и чтобъ случайность временнаго пониженія цѣны иностранной валюты не давала-бы возможности ввоза къ намъ иностранныхъ товаровъ хотя бы временно, такъ какъ колебаніе цѣны иностранныхъ товаровъ на нашемъ внутреннемъ рынкѣ не можетъ способствовать развитію нашей промышленности, а наоборотъ, будетъ мѣшать ему.*

Заключеніе.

Доказавъ, кажется, съ большой ясностью, насколько выгоднѣе намъ поднять производительность нашей страны вза-мѣнъ покровительства ввоза иностранныхъ товаровъ, и какъ потому настоятельно намъ необходимо озаботиться развитіемъ нашей промышленности, слѣдуетъ перейти къ разясненію вопроса: что же намъ нужно сдѣлать для того, чтобъ достигнуть въ этомъ отношеніи наилучшихъ результатовъ?

Казалось-бы, ничего нѣтъ легче, какъ поднять таможенныя пошлины,—что такъ горячо рекомендуетъ авторъ,—и ожидать вліянія этой мѣры на промышленную жизнь страны. Но экономическая жизнь страны слагается изъ сложныхъ факторовъ, на которые нельзя не обратить вниманія при желаніи содѣйствовать *скорѣйшему развитію* нашей промышленности и *скорѣйшему наступленію* благоденствія народа. Кромѣ поднятія таможенныхъ пошлинъ, экономическая жизнь Россіи настоятельно требуетъ цѣлаго ряда мѣръ, долженствующихъ способствовать развитію благоденствія народа, и потому представляется настоятельно необходимымъ обсудить и разрѣшить всѣ эти вопросы одновременно и немедленно.

Нѣкоторые лица, изъ среды самыхъ благонамѣренныхъ и осторожныхъ, разумѣется, предложили-бы, прежде всего, учредить междуведомственную комиссію для разрѣшенія этого вопроса. Но извѣстно, что „междуведомственная комиссія“ у насъ выдумали только изъ зависти къ похороннымъ бюро, для того, чтобъ показать, что мы умѣемъ всякую мысль, всякое предложеніе похоронить помпезно, по первому разряду. Поэтому, для учрежденія въ данномъ случаѣ какихъ-либо междуведомственныхъ комиссій нѣтъ никакихъ основаній. Достаточно учредить такую комиссію, чтобъ быть

увѣреннымъ въ томъ, что она будетъ работать втеченіе 10 лѣтъ, потребуеъ громаднхъ суммъ на содержаніе штата и вынесетъ свое рѣшеніе тогда, когда тяжкое положеніе наше послѣ войны проявится во всей своей силѣ. А всѣ возбужденныя вопросы необходимо разрѣшить немедленно, чтобъ ко времени заключенія мира мы были освѣдомлены о всѣхъ частностяхъ всѣхъ вопросовъ, чтобъ мы были готовы къ положительному рѣшенію всѣхъ вопросовъ. Къ тому-же сомнѣваться, что такая комиссія при существующихъ настроеніяхъ можетъ вынести правильное постановленіе весьма и весьма позволительно, ибо она можетъ вынести рѣшеніе, что частная промышленность для Россіи не пригодна и что необходимо стремиться къ тому, чтобъ всѣ отрасли промышленности сосредоточить въ рукахъ Правительства. Другого рѣшенія междувѣдомственная комиссія не вынесетъ. Потому слѣдуетъ разъяснить основной вопросъ и всѣ сопутствующіе ему вопросы и установить программу дѣятельности другимъ способомъ.

Необходимо учрежденіе особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ авторитетнаго лица по ВЫСОЧАЙШЕМУ назначенію, изъ министровъ (съ правомъ замѣнять себя изрѣдка товарищемъ своимъ), членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, представителей промышленности и торговли, представителей науки и извѣстныхъ лицъ на поприщѣ торговли и промышленности.

Если такая комиссія будетъ учреждена изъ людей, желающихъ потрудиться на пользу родины, то втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, при дружномъ содѣйствіи правительственныхъ органовъ, содѣйствіе которыхъ въ такомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, свѣдующихъ лицъ и промышленниковъ— всѣ эти вопросы втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ могутъ быть разъяснены и можетъ быть установлена точная и ясная программа: по какому пути слѣдуетъ намъ итти, чтобъ дать заработокъ населенію, поднять благосостояніе населенія и избавиться отъ необходимости выкачивать наши народныя средства за-границу.

Въ частности, этой комиссіи слѣдуетъ выяснить и установить:

1) Планъ усовершенствованія существующихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ.

2) Способы выдѣленія желѣзнодорожнаго бюджета изъ общаго государственнаго бюджета.

3) Какія желѣзныя дороги слѣдуетъ вновь построить въ первую очередь.

4) Какимъ образомъ слѣдуетъ приступить къ этимъ постройкамъ: слѣдуетъ-ли предоставить постройку ихъ только казнѣ или будетъ полезно и своевременно одновременно строить ихъ и частными обществами; въ этомъ послѣднемъ случаѣ нужно выработать условія, при которыхъ частныя общества могли-бы внести свои капиталы на постройку желѣзной дороги.

5) Что нужно сдѣлать намъ съ водными путями сообщенія, для того, чтобъ привести ихъ въ положеніе, соотвѣтствующее торговымъ и промышленнымъ интересамъ страны, и не нужно-ли озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ каналовъ, соединяющихъ между собою водные пути, какихъ именно и на какихъ основаніяхъ.

6) Въ какихъ городахъ и на какихъ основаніяхъ намъ нужно устроить вольныя гавани, отсутствіе которыхъ даетъ себя живо чувствовать нашей торговлѣ.

7) Какія мѣры слѣдуетъ принять для развитія золотопромышленности вообще и какіе пути сообщенія слѣдуетъ устроить въ золотопромышленныхъ раіонахъ, безъ которыхъ золотопромышленность не можетъ развиваться.

8) Какіе желѣзнодорожные тарифы слѣдуетъ немедленно установить для поощренія нашей промышленности, имѣя въ виду, что у насъ тарифы не всегда соотвѣтствуютъ громаднымъ разстояніямъ, по которымъ должны слѣдовать грузы.

9) Не слѣдуетъ-ли, при установленіи этихъ тарифовъ, установить правило, что казенныя и частныя желѣзныя дороги въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ должны устанавливать предѣльные, минимальные тарифы, дабы и при большихъ разстояніяхъ болѣе дешевые грузы могли вытѣснить иностранный ввозъ. Напримѣръ, не слѣдуетъ-ли поступиться доходностью желѣзныхъ дорогъ съ цѣлью перевозить сибирскій уголь въ Москву и Петроградъ, и донецкій уголь—въ Прибалтійскій край и хлѣбъ въ Туркестанскій край.

10) Нормальный уставъ для акціонерныхъ предпріятій и право предпринимателей утверждать уставы явочнымъ порядкомъ.

11) Незыблемое правило, что *никаких конвенціонныхъ торговыхъ договоровъ, ни съ друзьями, ни съ врагами, заключать нельзя*, что мы должны быть совершенно свободными отъ всякихъ таможенныхъ договоровъ съ какой-либо страной, дабы не попасть въ такое же положеніе, въ которое мы попадали въ послѣднее время, благодаря конвенціоннымъ тарифамъ;

12) Размѣры всѣхъ таможенныхъ ставокъ, а для товаровъ, указанныхъ въ таблицѣ № 1 (смотри стр. 58), размѣръ поднятія ихъ до предѣла запретительныхъ пошлинъ.

13) Основныя положенія налоговой политики по отношенію къ промышленнымъ предпріятіемъ и предѣлы обложенія ихъ;

14) Установить правила выкупа у частныхъ владѣльцевъ береговой полосы и пользованія водяной силой (бѣлый уголь) для общегосударственныхъ и промышленныхъ цѣлей.

Помимо всѣхъ этихъ вопросовъ, при обсужденіи ихъ можетъ встрѣтиться еще цѣлый рядъ другихъ, которые придется разрѣшить, дабы установить возможно полнѣе всѣ способы поднятія нашей торговли и промышленности, избавленія нашей страны отъ иностраннаго ввоза и установленія нормальнаго металлическаго обращенія. Для этого необходимо установить: измѣненіе устава Государственнаго Банка (давно назрѣвшій вопросъ, разработанный въ литературѣ во всѣхъ подробностяхъ); повсемѣстное учрежденіе торговыхъ палатъ, замѣнъ биржевыхъ комитетовъ; измѣненіе устава консульской службы и установленіе обязательнаго составленія балансовъ и отчетовъ всѣхъ казенныхъ заводовъ.

Нужно имѣть въ виду, что установленіе повышенныхъ таможенныхъ ставокъ сначала можетъ вызвать и со стороны враговъ, и со стороны друзей, цѣлый рядъ возраженій и даже, можетъ быть, угрозъ, но смущаться этимъ нѣтъ никакого основанія. Прежде всего, нужно заботиться о своей странѣ, а не о друзьяхъ и тѣмъ болѣе не о врагахъ. А главный врагъ нашъ—это Германія, нынѣ ввозящая къ намъ своихъ товаровъ 50% всего ввоза, причемъ ввозъ ежегодно увеличивается. Противъ этого врага и слѣдуетъ стать намъ во всеоружіи нашей рѣшимости избавиться отъ ввоза ея товаровъ, замѣнивъ ихъ товарами отечественнаго производства. А друзья наши, ввозъ товаровъ которыхъ не великъ, очень

хорошо поймутъ, что разъ не дѣлается никакихъ исключеній ни для однихъ, ни для другихъ, и разъ мы заботимся исключительно только о пользѣ своей страны, они не имѣютъ права требовать отъ насъ того, чего не допустили-бы у себя, чтобъ мы ради нихъ поступались своими интересами, какъ они не поступятся своими интересами для насъ. Они для насъ своими интересами не поступятся, а, напротивъ, будутъ преслѣдовать только свои интересы, желая обогатить свою промышленность на нашъ счетъ. На сколько иностранцы заинтересованы завоеваніемъ нашего рынка, видно уже изъ того, что они уже начали закидывать насъ рекламами о своихъ товарахъ, обѣщая цѣлый рядъ льготъ въ кредитъ. А не все-ли намъ равно, изъ какой страны будутъ поступать къ намъ товары? Для насъ важно избавиться отъ нихъ, замѣнивъ ихъ товарами своего производства, и совершенно безразлично, пойдутъ-ли наши кровныя деньги странѣ „А“ или „Б“. Съ какой же стати будемъ мы итти навстрѣчу нашимъ сегодняшнимъ друзьямъ и врагамъ, чтобъ убивать свою промышленность? Если они желаютъ получать отъ экономическаго общенія съ нами извѣстную выгоду, мы можемъ только это привѣтствовать, въ той формѣ, которая представляетъ выгоду и для насъ, но мы не можемъ привѣтствовать предоставленіе иностранцамъ выгодъ, влекущихъ за собой наше разореніе. Если мы никакихъ исключеній дѣлать не будемъ и если мы твердо установимъ этотъ принципъ, то, несомнѣнно, что тѣ же друзья и враги наши поймутъ, что съ этимъ нужно считаться и, въ концѣ концовъ, примирятся съ этимъ и никакихъ претензій намъ за это предъявлять не будутъ, а напротивъ, иностранные капиталисты наперерывъ будутъ спѣшить вложить свои капиталы въ промышленныя предпріятія у насъ. Съ этой стороны нужно болѣе всего опасаться какихъ-либо теоретическихъ сантиментальностей и наивностей съ нашей стороны и желанія заигрывать съ иностранными государствами, что, кажется, судя по газетнымъ статьямъ, уже начинаетъ проявляться среди нѣкоторыхъ вѣдомствъ, заранѣе заботящихся начать переговоры о заключеніи торговыхъ договоровъ, которые съ еще большей силой будутъ насъ разорять.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду сказанное уже выше, что уменьшеніе таможенныхъ доходовъ втеченіе нѣсколькихъ

лѣтъ, хотя-бы на сумму и свыше 200 милл. рублей, не должно пугать, такъ какъ эта недополучка будетъ съ лихвой пополнена доходами отъ промышленности и торговли, вслѣдствіе обложенія иностранныхъ товаровъ увеличенной пошлиной, каковыя доходы не поступятъ въ казну, если таможенныя пошлины не будутъ повышены и промышленность не разовьется, и что такъ какъ мы не имѣемъ никакого основанія надѣяться на заключеніе внѣшнихъ займовъ по окончаніи войны, то единственнымъ средствомъ избѣжать тяжелаго финансоваго кризиса является привлеченіе иностранныхъ капиталовъ для развитія нашей промышленности, а эти капиталы могутъ появиться у насъ только при условіи сокращенія на нашемъ рынкѣ иностранныхъ товаровъ, что можетъ проявиться только при поднятіи таможенныхъ пошлинъ.

Нужно также твердо помнить, что любя Россію, мы должны заботиться о благѣ русскаго народа и о возможности дать ему наибольшей заработокъ, а не заботиться о «благѣ рабочихъ иноземныхъ», и что нарисованная выше картина возможнаго увеличенія благосостоянія дорогой родины даетъ полную увѣренность, что втеченіе относительно короткаго времени Россія, если не связывать ее искусственно иноземными путями, какъ сказочный богатырь, покажетъ всему міру, на что она способна, насколько она мощна и какая свѣтлая будущность ее ожидаетъ!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Вмѣсто предисловія	1
I. Золотой фондъ	13
II. Наши расчетные балансы	16
III. Возможность урегулированія результатовъ расчетныхъ балансовъ	24
IV. Положеніе нашей промышленности	31
V. Отношеніе къ нашей промышленности	53
VI. Каменноугольная промышленность	59
VII. Казенные заказы	69
VIII. Наше рыбководство	75
IX. Наше хлопководство	78
X. Казенная углепромышленность и казенные заводы	85
XI. Наши промышленники и купцы	102
XII. Сберегательныя кассы	106
XIII. Значеніе промышленности для благосостоянія населенія	110
XIV. Постройка желѣзныхъ дорогъ	126
XV. Какіе результаты могутъ быть достигнуты поощреніемъ нашей промышленности	132
XVI. Заключение	141